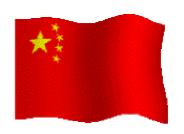
AËM BECTHUK HERALD

ТОЧИКИСТОН

ва чахони имрўз

ТАДЖИКИСТАН

и современный мир

TAJIKISTAN and Contemporary World

Маркази тадкикоти стратегии назди Президенти Чумхурии Точикистон

Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Точикистон ва чахони имруз Таджикистан и современный мир Тajikistan and Contemporary World

№ 3(12)

Душанбе - 2006

Ин шумораи Паём ба 15 солагии барқарор гардидани муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии мардумии Чин бахшида шудааст

Дар он маводи конференсияи илмию назарии «Муносибатхои Точикистону Чин: вазъи кунунй ва дурнамои хамкорихо», ки 26 сентябри соли 2006 баргузор гардида буд, нашр шудаанд.

Паём бо дастгирии Сафорати **Чумхурии** мардумии **Чин** дар **Чумхурии** Точикистон ба чоп расидааст

Этот номер Вестника посвящается 15-летию установления дипломатических отношений между Таджикистаном и Китайской Народной Республикой

В нем опубликованы материалы научно-практической конференции «Межгосударственные отношения Таджикистана и Китая: состояние и перспективы», которая состоялась 26 сентября 2006г.

Вестник издан при поддержке Посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан

This issue of the Herald is dedicated to the 15 years of establishment the diplomatic relations between Republic of Tajikistan and the People's Republic of China

In this issue published materials of the scientific practical conference «Interrelations between Tajikistan and China: the state and prospects», held on September 26, 2006.

This Herald is issued owing to the support of the Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Tajikistan

МУНДАРИЧА

	Ca
<i>Олимов К</i> . Сухани ифтитоҳӣ	
Сухани табрикии Сафири Фавкулода ва Мухтори ЧМЧ дар ЧТ чаноби <i>Ли Хуэйлай</i>	
Сафаров С.С., Курбонова 3. Барқарор гардидани сархади давлат байни ЧТ ва ЧМЧ	
Сатторзода А. Худвижагихои робитахои байнидавлатии ЧТ ва ЧМЧ дар мархилаи хозира	
Умаров X.У. Оид ба баъзе масъалахои робитахои иктисод байни ЧМЧ ва ЧТ дар мархилаи хозира.	
Майтдинова Г.М. Омили СХШ дар низоми амниятии Осиёи Марказй: ҳақиқат, самтҳои инкишоф	
Латифов Ч.Л. Накши Чин дар халли масъалахои амнияти минтакавии Осиёи Марказй Ато Хамдам Оид ба таърихи навишта шудани романи «Шохрохи бузурги абрешим»	
Сайдалиев У. Точикистон ва Чин ва масъалахои хамкорихои иктисодию тичорати ва амнияти минтакави Ниятбеков В.А., Додихудоев Х.А. Чумхурии Точикистон ва Чумхурии мардумии Чин	
Умаров Ф.Б. Нақши Созмони ҳамкориҳои Шанхай дар раванди ҳамгироии минтақавӣ	
Саъдиев Ш.М. Сиёсати навчорисоз хамчун механизми рушди иктисоди кишвархои аъзои СХШ	
Михеев В. Чин ва СХШ: масъалахои робитахои «Давлатхои абаркудрат» ва дурнамои созмон	
Чалилов К. Ч. Накши Точикистон ва Чин дар мубориза алайхи терроризм	

СОДЕРЖАНИЕ

	стр
<i>Олимов К</i> . Вступительное слово	
Приветственная речь Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РТ господина <i>Ли Хуэйлая</i>	
Сафаров С.С., Курбонова 3.	
Становление государственной границы между РТ и КНР	
Сатторзода А. Особенности межгосударственных отношений РТ и КНР на современном этапе	
Умаров X. У. О некоторых проблемах экономических отношений между КНР и РТ на современном этапе	
Майтонова Г. Фактор ШОС в системе безопасности Центральной Азии: реалии, векторы развития	
Латифов Дж.Л. Роль Китая в решении проблем региональной безопасности Центральной Азии	
О предыстории написания романа «Великий шелковый путь» <i>Сайдалиев У.</i> Таджикистан и Китай: проблемы торгово-экономического сотрудничества и региональной безопасности	
Умаров Ф. Роль Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в процессе региональной глобализации Саъдиев Ш.М. Инновационная политика как механизм развития экономики стран-членов ШОС	
Михеев В. Китай и ШОС: проблемы взаимодействий «Великих держав» и перспективы организации	

CONTENT

page

Olimov K. Opening address
Speech of welcome of the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the People's Republic of China Mr. Li Hueilai to the Republic of Tajikistan
Safarof S.S., Qurbonova Z. Establishment the State borders between Tajikistan and China
Sattorzoda A. Special State cooperation of the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China in modern time
<i>Umarov Kh.</i> About some problems of economic relations between China and Tajikistan in contemporary stage
Maitdinova G. Factor of OSC in the security system of Central Asia: realities, vectors of development
Latifov J. The role of China in solving the problems of regional security of Central Asia
Ato Hamdam About the pre-historical writing of novel «The Great Silk road»
Saidaliev U. Tajikistan and China and the problems of trade-economic cooperation and the regional security. Niyatbekov V.A., Dodikhudoev Kh.A. Republic of Tajikistan and the People's Republic of China.
Umarov F. The role of Organization of Shanghai Cooperation in process of regional globalization.
Sa'diev Sh. Innovation policy as a mechanism of development the economy of OSC countries
Mikheev V. China and OSC: problems of interrelations of «Great Powers» and the prospects of Organization
Jalilov K. The role of Tajikistan and China in fighting against terrorism

ОФИЦИАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ К.О.ЛИМОВА, ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА ПРЕЗИДЕНТА РТ ПО СОЦИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ, ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Уважаемый господин Посол!

Уважаемые дамы и господа!

Данная конференция очень своевременна и полезна. Ибо каждая возможность обсуждения актуальных проблем развития современного Таджикистана содействует формированию адекватного реальной жизни представления о политических, экономических, социальных и культурных процессах. Это особо относится к отношениям и сотрудничеству между Таджикистаном и Китаем, которые развиваются динамично и плодотворно.

Отмечая расширение связей с другими государствами, рост авторитета страны, мы должны помнить, что мир и стабильность стали основными факторами происходящих политических процессов. Под руководством Президента Э.Ш.Рахмонова страна уверенно идёт по пути укрепления основ светского, демократического государства и гражданского общества. Достижения Таджикистана в области демократии очевидны. Установилась многопартийная система, выборы в высший законодательный орган страны проводились на основе политического плюрализма. Этот принцип осуществляется также на местах. Свидетельством углубления демократических процессов является увеличение независимых СМИ теле-и радиокомпаний, информационных агентств, расширение сети Интернет и около трех тысяч НПО.

Ежегодно увеличивается бюджет страны, что дает возможность увеличивать ассигнования на образование, науку, здравоохранение и культуру. В числе успехов можно назвать строительство дорог, Анзобского туннеля, новых школ, больниц, объектов социальной сферы. Если сравнивать современное социально-экономическое развитие страны и уровень жизни населения с социально-экономическим развитием и уровнем жизни пять-шесть лет назад, то изменения в сторону улучшения неоспоримы.

Мир и стабильность, правильная политика Президента страны позволили привлечь иностранные инвестиции, которые необходимы для решения социально-экономических проблем. И в этом плане особое место занимает Китайская Народная Республика, сотрудничество с которой все больше расширяется. Следует отметить, что КНР в тяжелые для Таджикистана годы также протягивала руку помощи. В настоящее время строительство дороги Душанбе - Худжанд - Мастчо, Шахристанского туннеля ведется при помощи наших китайских друзей. Всё это хорошо освещается в наших СМИ.

Всё это свидетельство углубления демократических процессов.

Однако нерешенных проблем также немало. Много ещё надо сделать для повышения благосостояния населения, решения социальных вопросов, особенно для создания рабочих мест, сокращения уровня бедности.

Устойчивое развитие страны, расширение всестороннего сотрудничества с развитыми странами, соседними государствами ускорит укрепление экономической и социальной мощи нашего государства. В этой связи особую роль во взаимовыгодном сотрудничестве может сыграть Китай.

Спасибо за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ГОСПОДИНА ЛИ ХУЭЙЛАЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Дорогие друзья!

Очень рад присутствовать на сегодняшней конференции. Прежде всего, разрешите мне выразить искреннюю признательность Центру стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан за проделанную большую подготовительную и организационную работу.

4 января 2007 г. мы будем отмечать юбилей-пятнадцатилетие официального установления дипломатических отношений между нашими государствами. За истекшие 15 лет китайско-таджикские отношения получили здоровое, стабильное и плодотворное развитие. Дух добрососедства, дружбы и сотрудничества глубоко проник в душу народов наших стран. Стороны осуществляли широкие контакты и сотрудничество в политической, торгово-экономической, гуманитарной и других областях, а также по вопросам обеспечения безопасности, что приносит практическую выгоду народам двух стран. Китай и Таджикистан поддерживали друг друга в ООН, ШОС и других международных организациях, общими силами защищая независимость, суверенитет и территориальную целостность своих стран, содействуя долгосрочному миру и совместному развитию в нашем регионе и во всем мире.

Хочу подчеркнуть, что Главы наших государств уделяют большое внимание китайско-таджикским отношениям. В июне этого года в г. Шанхае во время саммита ШОС Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент РТ Э.Ш. Рахмонов имели теплую и плодотворную встречу. В мае этого года в г.Москве в рамках ШОС состоялась встреча Председателя Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей КНР господина У Банго с Председателем Маджлиси милли Маджлиси Оли господином М.У.Убайдуллоевым. В сентябре этого года наш Премьер Госсовета господин Вэнь Цзябао совершил свой первый официальный визит в Таджикистан и провел искренние, дружественные переговоры c государственными руководителями Республики Таджикистан. Во время этих встреч были достигнуты новые договорённости, которые реализуются на благо народов обеих стран.

В настоящее время наши две стороны активно готовятся к подписанию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан. В то же время правительства двух стран и соответствующие ведомства совместно готовят ряд мероприятий в честь 15-летия установления дипломатических отношений между нашими странами. Мы готовы непрерывно поднимать наши отношения на новый уровень. Развитие с Таджикистаном долгосрочных и стабильных отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества является неуклонным направлением политики правительства Китая. Чтобы ни случилось в мире и нашем регионе, данная политика ни в коем случае не изменится, потому что она отвечает коренным интересам народов двух стран. Китай всегда будет дружественным соседом, добрым другом и надежным партнером Таджикистана. В качестве Посла Китая в

Таджикистане я глубоко убеждён в прекрасной перспективе наших двусторонних отношений, ради чего буду прилагать все свои усилия.

Ещё раз выражаю большую благодарность всем присутствующим учёным и специалистам за вашу последовательную поддержку развития китайско-таджикских отношений.

Желаю конференции больших успехов!

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Таджикистан, несмотря на последствия гражданской войны, активно вошел в современные мировые интеграционные процессы и со своей открытостью и сбалансированностью отношений со всеми странами умело, уверенно и поступательно начал двигаться по пути демократизации общества. Наша интеграция с мировым сообществом идет успешно и наши отношения с соседями развиваются в направлении региональной интеграции. Как сказал недавно Президент Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонов на заседании Глав правительств стран-участниц ШОС: «Для Таджикистана вопросы расширения и углубления регионального сотрудничества всегда были и остаются приоритетной задачей внешнеполитической стратегии».²

Региональная интеграция для нашей республики является приоритетной по многим причинам: во-первых, Таджикистан выходит из геополитического тупика; во-вторых, интеграция служит фактором стабильности и сохранения мира в регионе; в третьих, ускоряется экономическое развитие страны; в четвертых, для нашей гидроэнергетики открываются широкие возможности экспорта, что способствует укреплению национальной экономики. В связи с этим решение пограничных вопросов с соседними государствами можно считать основой нашего добрососедства, интеграции, стабильности и процветания. Надо отметить, что нам еще не удалось со всеми соседями решить пограничные вопросы, поэтому решение этих вопросов с КНР приобретает политическую и практическую значимость.

Нынешняя ситуация существенно отличается от той, что была на рубеже XIX и XX столетий. На международной арене произошла перегруппировка «игроков», существенно расширились субъекты действия, хотя объект приложения их усилий остался практически прежним. После дезинтеграции СССР на политической карте мира появились новые независимые государства, объединившиеся в СНГ. Китай, Индия и Пакистан стали ядерными державами. Изменились и правила внешнеполитического поведения держав, которые должны теперь придерживаться Устава ООН. Природа современных международных отношений не терпит политического вакуума. Сегодня практически ни у кого не вызывает сомнение выход на международную арену нового игрока «первого уровня» - Китая, и то, что он станет глобальной державой XXI века, определяющей содержание и структуру международных отношений. Китай находится на стадии «взлёта». Эта стадия предполагает ориентацию государства на высокие темпы экономического роста, реализацию крупномасштабных проектов, требующих больших вложений и затрат. Распад СССР и «взлёт» Китая – два самых значительных события международной жизни последней четверти XX в., значение которых сказывается на характере международных процессов XXI в.

Сегодня Китай намерен окончательно решить свои пограничные вопросы с молодыми государствами Центральной Азии. Эти вопросы красной нитью проходят через

 $^{^{2}}$ // Народная газета. – 2006. – № 38 (19540). – 20 сентября.

взаимоотношения всех государств Центральной Азии и связаны с вопросами сохранения мира, стабильности и безопасности в регионе. С.Г.Лузянин отмечает, что «вопрос о стабильности в регионе необходимо рассматривать в контексте влияния внешнего китайского фактора — вопросы делимитации границ Китая с соседним Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, наличие больших этнических диаспор на территории Китая».²

Образование границ представляет собой сложный исторический процесс, обусловленный многими факторами _ географическими, этнографическими, экономическими, политическими, военными и иными. Границы между территориями обитания различных групп людей являются ровесниками первых человеческих сообществ, объединенных способами добывания средств к существованию и различного рода семейными, родовыми или более высокого уровня связями. Такие естественные препятствия для расширения территорий обитания, как моря, озера, реки и высокие горы, были наиболее очевидными и постоянными географическими пределами, которые во времена роста древних цивилизаций становились готовыми государственными границами. С тех пор прошло несколько столетий и сложилось определенное понятие о государственных границах, без которых существование государства немыслимо. Каждое государство, где бы оно ни находилось, имеет территорию, ограниченную определенными границами. С точки зрения современного международного права под государственными границами понимаются действительные или воображаемые линии на земной поверхности, определяющие пределы сухопутной и водной территорий государства. В границах своей территории государство осуществляет свое территориальное верховенство, которое является составной частью суверенитета государства. Это означает полную и исключительную власть государства в пределах своей территории.

Проблема границ, сохранения территориальной целостности государства является наиболее щепетильной для любой страны и ее народа. У Таджикистана, как и у всех новых независимых стран, новых субъектов международного права, во главе угла внешней политики остро стояли задачи – разрешить спорные территориальные вопросы, которые находились долгое время в состоянии «фактически охраняемой линии границы», что, прежде всего, относится к границе с Китайской Народной Республикой. Эта проблема, как известно, досталась Таджикистану в наследство от Советского Союза. Следуя правопреемству, принятому в международной практике, Республика Таджикистан взяла на себя все обязательства по установлению государственной границы на тех участках, которые являлись «условными» и вызывали в советское время споры, порой вооруженные столкновения и конфликты с Союзом.

Но, фактически, пограничная проблематика имеет давнюю историю. Первый договор между Китаем и Россией был подписан еще в середине XVII века после падения русского города Албазин под натиском цинских войск. Затем, в середине XIX века, была подписана целая серия договоров между Россией и Китаем. Эти документы определяли прохождение границы в районе Сибири и Дальнего Востока, а также на среднеазиатском участке, в том числе между современным Таджикистаном и КНР, который проходит на Памире (ГБАО) по Сарыкольскому хребту. Памирский горный узел является центром

_

² Лузянин С.Г. Этнотерриториальные и пограничные проблемы в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы влияния на стабильность. В кн.: Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. - М.: МГИМО, 2005. – С.380.

нескольких южно- и центральноазиатских хребтов, включающих хребты Гиндукуш и Каракорум, а также горы Куэньлунь и Тянь-Шань. Большая часть этой горной цепочки расположена в пределах Таджикистана, но отдельные ее районы принадлежат Афганистану, Пакистану, Китаю и Кыргызстану. Высокогорья Таджикистана с высочайшими вершинами в Горно-Бадахшанской Автономной области составляют ядро Памира. Речные долины образуют естественные границы Памира севернее Заалайского хребта и в Ваханском районе (Ваханском коридоре) Афганистана, определяющем его южные пределы. Памир-Сарыкол Уйгурского автономного района Синьцзяна в Китае окаймляет восточную окраину нашей республики, а западная часть бассейна рек Вахша и Пянджа представляет собой ее южную границу. Слово «Памир», или Крыша Мира, – великая легендарная священная гора древних арийцев, обитель Богов и традиционная колыбель арийской расыв Бадахшане. Памир в силу своей географической неизученности и политической незащищенности оказался местом, где сфокусировались все противоречия держав, здесь и разыгралась «схватка на Крыше Мира» - кульминационная стадия «Большой игры».

На протяжении почти столетия стороны не поднимали пограничный вопрос, поскольку каждая сторона была занята своими делами. В Китае в 1911 г. прекратила свое существование цинская династия, и была создана республика. Затем эта страна была ввергнута в пучину гражданской войны и национально-освободительного движения против японцев. Для СССР первая половина XX столетия тоже была тяжелой: страна пережила две войны – гражданскую и Великую Отечественную.

И только в 1964 г. СССР и КНР приступили к переговорам по уточнению линии границы. Важно отметить, что юридической основой этих переговоров послужили договоры, подписанные царской Россией и цинским Китаем. Тогда, в 1964 г., именно китайская сторона выступила с предложением подписать соглашение о прохождении границы, оставив за его рамками спорный участок в районе Хабаровска.

В сентябре 1969 г. по настоянию советской стороны в аэропорту Пекина состоялась встреча А.Н.Косыгина с Премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. Эту встречу принято считать исторической, потому что спустя десять лет после начала ожесточенной конфронтации, лидеры двух стран все же встретились. Эти переговоры проходили вполне дружественно, несмотря на враждебные отношения между двумя странами. А.Н.Косыгин спросил: «Что имеет в виду китайская сторона под спорными районами»? Чжоу Эньлай попросил принести в зал переговоров китайские карты, после чего руководители двух стран с помощью экспертов наложили эти карты на советские карты. В определенных районах линия прохождения границы не совпадала. «Вот это и есть спорные районы», заявил Чжоу Эньлай.

Уже по возвращении в Москву советские дипломаты внимательно исследовали карты и обнаружили разногласия по принадлежности территории общей площадью 33 тыс. кв.км. Эти спорные районы проходили по территории России, Таджикистана, Казахстана и Киргизии. Важно отметить, что на протяжении почти десяти лет советская сторона публично не признавала спорных районов между двумя государствами. В развернувшейся полемике Москва категорически возражала против самого этого термина, настаивая на том, чтобы и А.Н.Косыгин во время переговоров в Пекине не признал наличия разногласий по линии границы. Советские дипломаты на встречах с китайскими

коллегами неизменно повторяли утвержденную Политбюро ЦК КПСС позицию о том, что линия границы правильно показана только на картах, выпущенных в Советском Союзе.

Таджикско-китайские пограничные переговоры в новых геополитических условиях основывались на толковании сторонами русско-китайских договорных документов, подписанных во второй половине XIX века. Другой методики переговоров попросту не существовало. Это облегчало переговоры, но в то же время и усложняло их, особенно по тем участкам границы, где у сторон имелись разногласия. Работа на спорных участках проводилась в рамках пограничных переговоров. Были внимательно проанализированы тексты договоров и сверены описания границы с ее фактическим происхождением. Выяснилось, что рельеф местности в силу естественных обстоятельств и временного фактора претерпел значительные изменения. Если договорные документы утверждали одно, то на самом деле граница выглядела несколько иначе. На границе работали многие специалисты: юристы, дипломаты, топографы, картографы, геологи, китаеведы и пограничники. Был исследован буквально каждый метр границы. Учитывались все факторы, в том числе и размещение населения, и наличие полезных ископаемых. В результате долгих дискуссий выяснилось, что граница между двумя государствами должна проходить примерно посередине спорных участков.

Взаимная неуступчивость ни к чему хорошему привести не могла. Спорные территории могли бы стать «яблоком раздора» между двумя странами и привести к ухудшению положения на границе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тезисы о «территориальных уступках» или «безвозмездной передаче» таджикских земель Китаю категорически не верны. Никаких уступок допущено не было. Этот территориальный спор, доставшийся нам в наследство от прежних времен, был разрешен политически и юридически абсолютно корректно, в строгом соответствии с имеющимися договорными документами. Нельзя передавать или уступать то, что тебе не принадлежит.³

Проблема формирования границ на Памире (как, впрочем, и в других районах земного шара) имеет много аспектов, не потерявших актуальность в наше время. Географические исследования, картографирование и историко-этнографические работы на Памире в XIX веке проходили в условиях «Большой игры» главных держав (Китая, Британии, России и Афганистана), имевших геополитические интересы в этом регионе; их борьба за рынки сбыта и природные ресурсы играла существенную роль в формировании государственных границ. Сами историко-географические исследования картографирование являлись решающими элементами создания границ на Памире, поскольку влияли на принятие решений стран-соперниц. В то же время ожесточенная борьба этих стран не могла не сказаться на методах научно-прикладных исследований, проводимых для обоснования территориальных притязаний сторон. Таджикистан с Китаем имеет общую государственную границу протяженностью более 500 км. В этой связи вопрос о делимитации границы между Китаем и Таджикистаном приобрел особую актуальность, так как исторически накопилось множество трансграничных вопросов, требующих грамотного разрешения в духе дружбы и доверия.

Как известно, Китай претендовал на значительную часть Горно-Бадахшанской области. Территориальное размежевание по этому участку на прежней российско-китайской и советско-китайской границе не проводилось. Учитывая сложную

-

 $^{^3}$ Авторы выражают признательность и благодарность опытному дипломату сотруднику МИД РТ Сатторову А.С. за ценные консультации по истории этого вопроса.

внутриполитическую обстановку в республике, Китай долго не форсировал окончательное урегулирование вопроса о прохождении границы. Однако, согласно подписанным в ходе визита Президента Э.Рахмонова в КНР в 1999г. соглашениям о таджикско-китайской государственной границе, Таджикистан сохранил полную юрисдикцию над спорным участком в районе перевала Каразак и уступил Китаю другой участок (около 200кв.км) близ р.Маркансу. Стороны договорились, что переговоры по третьему, самому большому несогласованному участку-Большому Памиру (площадь около 28 тысяч кв.км.),к югу от перевала Уз-Бель,будут продолжены. До их завершения оба государства обязались сохранять статус-кво на границе между ними.

17 мая 2002г. было подписано дополнительное соглашение, по которому Таджикистан согласился передать КНР 1тыс. кв. км из 28 тыс. кв. км спорных территорий в районе Большого Памира. Соответствующая договоренность была достигнута в ходе рабочего визита Президента Таджикистана в Пекин. В настоящее время можно констатировать, что в основном разрешены территориальные проблемы Китая с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Из-за своеобразного геополитического расположения Центральноазиатский регион столкнулся с противостоянием региональных и нерегиональных сил и проблемами, возникшими в результате вооруженных действий радикальных исламских сил, широкой контрабанды наркотиков и оружия. Территориально-пограничные проблемы являются одним из главных факторов, оказывающих прямое воздействие на общее состояние безопасности и стабильности, и имеют ключевое значение во взаимоотношениях с сопредельными государствами. Наличие территориально-пограничных проблем с КНР может привести к обострению ситуации и возникновению межэтнических конфликтов в ЦАР с непредсказуемыми последствиями. Восстановление Великого шелкового пути, открытие автодороги Куляб-Мургаб-Кульма дает возможность Таджикистану и Китаю более тесно развивать взаимовыгодное сотрудничество.

К сожалению, мы не избежали различных толкований и измышлений по сложному историческому процессу территориального размежевания между Таджикистаном и Китаем со стороны оппозиции, в известной мере тому способствовала и сама закрытость данной темы. Президент Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонов в своей речи на церемонии подписания Соглашения между КНР, РФ, РК, КР, РТ об укреплении доверия в военной области в регионе границы 26 апреля 1996г. в городе Шанхае отметил, что «сложный и длительный путь переговоров привел нас к желанному результату. Теперь мы станем свидетелями коренной трансформации пограничного пейзажа, которая стала возможной благодаря твердой воле и искреннему желанию народов наших стран жить со своими соседями в обстановке взаимного доверия, мира и дружбы.

В условиях, когда мир сотрясают малые и большие конфликты, когда ощущается дефицит доверия к возможностям мирных переговоров, мы доказали их жизненность и безальтернативность в достижении благородных целей ». ⁵ - C.157.

 5 Рахмонов Э.Тысяча лет в одну жизнь. (Сборник выступлений, речей, интервью и статей). – Душанбе: Ирфон, 2003.

⁴ Лузянин С.Г. ШОС накануне саммита в Астане. Проблемы развития организации в региональном и глобальном измерениях. //Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. - М., 2006. – С.16.

ХУДВИЖАГИХОИ РОБИТАХОИ БАЙНИДАВЛАТИИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН ВА ЧУМХУРИИ МАРДУМИИ ЧИН ДАР МАРХИЛАИ ХОЗИРА

Чумхурии мардумии Чин аз бузургтарин хамсояхои Чумхурии Точикистон ба хисоб меравад ва дар минтака ва дунё нуфузи муассире дорад. Нуфузи он мархила ба мархила, хамзамон бо болоравии иктисодаш ва иктидори низомиаш афзоиш меёбад. Бинобар ин бо Чин доштани муносибати дипломатии устувор, хамкорихои густурдаи тичоратй, иктисодй, низомй ва фархангй ба манфиати Точикистон мебошад.

Хамрох гаштани чумхурии мо ба «Созишнома дар бораи тадбирхои тахкими боварй дар сохаи низомй дар нохияхои сархадй» байни Чин, Русия, Қиргизистон ва Точикистон (апрели соли 1996), «Созишнома оид ба махдуд кардани нерўхои мусаллахи тарафайн дар нохияхои сархадй» (24 апрели соли 1997) ва хам ба имзо расидани «Созишнома байни Чумхурии Точикистон ва Чумхурии халкии Хитой дар бораи сархади давлатии Точикистон ва Чин» аз ахамияти багоят калоне бархурдор буда, аз мухимтарин дастовардхои дипломатияи точик дар даврони истиклолият ба шумор меравад. Зеро мо на танхо бо Чин дар тўли 508 км хамсархад хастем, балки мушкилоти марзй низ доштем. Чин дар байни давлатхояи хамсояи Точикистон ягона давлате буд, ки даъвои марзиашро ба таври расмй эълом доштааст.

Дар ҳалли масъалаҳои сарҳадӣ ва таъмини амният ташаббус нишон додани Чин сабаб дошт. Ин кишвар солҳо дар паи ҳалли мушкилоти марзии худ бо Иттиҳоди Шӯравӣ буд, аммо ба он муваффақ нагардида буд. Дар солҳои 80-90-уми асри XX дар муносибатҳои Иттиҳоди Шӯравӣ ва Чин дигаргунии куллие ба вучуд омад. Чои баҳсу талошҳои беҳударо гуфтушунидҳои созанда гирифт ва ин ду кишвар аз сиёсати муҳолифат ба ҳамсоягии нек моил шуданд. Чун натича, дар моҳи майи соли 1989 Иттиҳоди Шӯравӣ ва Ҷумҳурии мардумии Чин дар замина Коммюнике ба имзо расониданд ва дар он тарафҳо изҳор намуданд, ки ба ҳалли мусолиматомези тамоми масъалаҳои баҳсталаб, аз он чумла, танзими масъалаҳои сарҳадӣ омода ҳастанд.

Аммо фурупошии босурьати Иттиходи Шуравй ва ходисахои номатлубе, ки дар давлатхои хамсояи Чин дар Осиёи Марказй, аз чумла, дар Чумхурии Точикистон ва Чумхурии Киргизистон рух доданд, мисли низоъхои кавмию миллй ва мазхабй, зухури бунёдгарони динй ва кучудоиталабй (сепаратизм) ин кишварро сахт ба ташвиш оварда буданд. Чин аз он нигарон буд, ки ходисахои мазкур боиси авчи тамоюлхои чудоихохй дар дохили ин кишвар, махсусан, дар нохияхои автономии Синтсзиян-Уйгур ва Нинтсия-Хуэй хоханд гардид. Барои хамин, бо ташаббус ва пешниходи чониби Чин ва такя ба тачриба ва корхое, ки он дар ин замина бо меросхури асосии Иттиходи Шуравй- Федератсияи Русия дошт, Комиссияи муштараки хукуматхои Федератсияи Русия, Чумхурии Точикистон, Чумхурии Казокистон ва Чумхурии Киргизистон таъсис ёфт. Ба Комиссияи мазкур намояндаи Федератсияи Русия сарпарастй мекард ва салохияти бурдани гуфтушунид бо хукумати Чинро ба ухда дошт. Хадафи асосии таъсиси созмони «Панчгонаи Шанхай» низ аз хамин иборат буд.

Ба хамин тарик, пас аз пош хурдани «ногахонии» Иттиходи Шурави баркарор кардани муносибат бо давлатхои навтаъсиси Осиёи Марказй ба яке аз самтхои асосии сиёсати хоричии Чумхурии мардумии Чин табдил ёфт ва тибки ин сиёсат он дар як муддати нисбатан кутох бо хамаи давлатхо робитахои дипломатии худро барқарор намуда, сафоратхонахои худро боз намуд. Аз чумла, бо Чумхурии Точикистон 4 январи соли 1992 робитаи дипломати баркарор карда, пас аз як мох- 12 марти хамон сол Кордори муваккатии он кишвар дар Душанбе ба фаъолият оғоз намуд. Ва тавре ки Сардори Давлат ва Хукумати Точикистон Э. Рахмонов дар гузориши худ дар Ичлосияи Шурои Олии Чумхурии Точикистон дар таърихи 23 июни соли 1993 шаходат медихад: «Дар як муддати начандон тулони, баъд аз баркарор сохтани муносибатхои дипломати бо хохишу кушишхои тарафайн ба он муваффақ шудем, ки байни Точикистону Чин заминаи хуби муносибатхои умедбахше ба вучуд оварем». 1 Махз хамин «заминаи хуби муносибатхои умедбахше», ки аз огоз дар байни Чумхурии сохибистиклоли Точикистон ва Чумхурии мардумии Чин ба вучуд омада буд, боиси он гардид, ки рохбари чумхурй нахусти сафари расмии давлатии худро ба Чин баргузор намояд. Ин нишонаи ба хам мувофик омадани манфиатхои миллии ин ду кишвар буд.

Хусни тафохум ва муносибати дустонае, ки он вакт дар байни Сарвари Чумхурии Точикистон Э.Ш. Рахмонов ва Раиси собики Шурои давлатии Чумхурии мардумии Чин Тсзян Тсзэмин аз нахусти дидорашон ба вучуд омад, дар рашд ва густариши муносибатхои давлатй ва хамкорихои мутакобилан судманди кишвархояшон накши муассире гузоштааст. Рохбари Точикистон баъд аз ин дар мохи сентябри 1996, 11-14 августи 1999 ва майи соли 2002 ба Чин сафари расми кардааст. Сафари расмии чавобии раиси Шурои давлатии Чумхурии мардумииЧин ба Душанбе 3-5 июли соли 2000 сурат гирифт. Илова бар ин, онхо дар чорчубаи вохурихои Сарони кишвархои аъзои Созмони хамкории Шанхай ва гайра зуд-зуд ба хам мулокот ва диду боздид доштанд. Аз замони нахустин сафари расмии Э.Ш. Рахмонов (марти 1993) ба Пекин то нахустин сафари чавобии Тсзян Тсзэмин ба Душанбе (июли 2000) онхо 12 мулокот ва машварат доштанд. Муносибатхои дустонаи онхо баъди аз сари кудрати сиёсй рафтани Тсзян Тсзэмин хам давом дорад. Президенти Чумхурии Точикистон Э.Ш. Рахмонов 19 марти соли 2003 дар бозгашт аз сафари худ ба Чопон дар Пекин таваққуф намуд ва бо раиси собиқи Шурои давлатии Чумхурии мардумии Чин мулокоти самимона анчом дод.

Чихати фарккунандаи муносибатхои Чумхурии Точикистон ва Чумхурии мардумии Чин он мебошад, ки аз огоз хамвор чараён дошта, мархила ба мархила рушд ва густариш меёбанд. Харду кишвари хамсоя ба инкишофи хамачонибаи хамкорихои иктисодии судманд манфиат доранд. Бо бунёд ва ба истифода дода шудани шохрохи мошингарди Душанбе-Кулоб-Хоруг-Мургоб-Кулма ва боз гардидани гузаргохи Каросу (25 майи 2004) монеаи асосй- набудани рох аз миён бардошта шуд. Ва, чун натича, хачми тичорати хоричй байни ду кишвари хамсоя якбора афзоиш ёфт. Дар чаласаи Комиссияи байнихукуматй оид ба хамкорихои тичрпатй ва иктисодии Точикистон ва Чин, ки рузхои 18-25 июли соли 2004 баргузор гардид, накшаи мушаххаси бунёди корхонахои муштарак барои истехсоли молхои

_

 $^{^{1}}$ Рахмонов Э.Ш. Точикистон: чахор соли истиклолият ва худшинос
й. Душанбе, 1995. - С.48.

саноатй ва коркарди маводи хом, чалби сармояи чинй ба сохахои афзалиятдори иктисоди Точикистон, пеш аз хама, дар гидорэнергетика ва саноати кухй, танзим гардид. Чумхурии мардумии Чин ба ворид гаштан ба бозори минтакаи Осиёи Марказй ва рох ба манбаъхои маводи сухти он, яъне нафту газ ва неруи барк, аз чумла ба Точикистон сахт ниёз дорад. Инро саноати бо суръат пешравандаи ин кишвар такозо мекунад.

Дар сиёсати хоричии Чумхурии мардумии Чин шиори «хамсояхои нек ва шарикхои хуб» маъмул мебошад. Муносибатхои Чумхурии Точикистон бо ин кишвари хамсоя бояд хамеша ба ин шиор мувофикат намояд.

Президенти Чумхурии Точикистон Э.Ш. Рахмонов 15 феврали соли 2001 пазироии Сафири Фавкулода ва Мухтори Чумхурии мардумии Чин ба муносибати ба итмом расидани хидмати дипломатиаш бо каноатмандии комил аз сатхи робитахо ва хамкорихо бо Чин сухан ронда, як нуктаро низ таъкид карда буд, ки хамкорихои Чумхурии Точикистон ва Чумхардумии Чин на танхо дар чорчубаи муносибатхои дучониба, балки дар колаби муносибатхои бисёрчониба низ, махсусан, Форуми Шанхай басо босамар буданд. Гузашта аз ин, 5 апрели 2001 дар сухбат бо фиристодаи Раиси Шурои давлатии Чин Лю Гучан дар арафаи чаласаи чашнии Сарони давлатхои иштироккунандаи Форуми Шанхай дар иртибот ба накши он иброз намуда буд, ки «раванди Шанхай, ки дар замонаш, асосан, барои халли масъалахои сархадй дар байни давлатхои иштироккунанда ба вучуд омада буд, холо ба омили муассири таъмини амният ва эътидол дар минтака табдил ёфтааст. Инкишофи минбаъдаи хамкорихои тичоратй, иктисодй, иктисодй ва фархангй имкон дорад танхо дар шароити сулх ва оромии минтака сурат гирад ва дар ин накши мухимро Форуми Шанхай хохад бозид». 3

Созмони ҳамкории Шанхай дар заминаи «Панчгонаи Шанхай» дар қолаби «4+1» (Чумхурии Қазоқистон, Чумхурии Қирғизистон, Федератсияи Русия, Чумхурии Точикистон+Чумхурии мардумии Чин) ташкил ёфтааст. Дар мулоқоти Сарони давлатҳои аъзои «Панчгонаи Шанхай», ки моҳи июли 2000 дар шаҳри Душанбе баргузор гардид ва ба он бо ташаббуси Президенти Чумхурии Точикистон номи «Форуми Шанхай» гузошта шуд, санади бисёр муҳиме бо номи «Эъломияи Душанбе» қабул шуд, ки дар он бори наҳуст аз зарурати густариш ва таҳкими ҳамкориҳо дар чаҳорчубаи созмони мазкур суҳан мерафт. Бо дарк ва баррасии анъанаи рушди чаҳонй шудани (глобализатсияи) иқтисод ва низоми амниятй зарурати чустучуй роҳҳои эҳтимолии тағйири қолаби ин Созмон, наҳши амалй ва вазифаҳои он пеш омад. Қадами наҳустин дар ин самт қабули Чумҳурии Ӯзбекистон ба сифати мушоҳидагар дар «Панчгонаи Шанҳай» буд. Муассисони ин Созмон барои бори наҳуст аз асли умумияти сарҳад даст кашиданд. Инкишофи созмони «Панчгонаи Шанҳай» бо роҳи таъсиси соҳторҳои институтии он, монанди Шурои вазирони корҳои хоричй ва Шурои ҳамоҳангсозони он чараён гирифт.

Чумхурии Қазоқистон, Чумхурии мардумии Чин, Чумхурии Қирғизистон, Федератсияи Русия, Чумхурии Точикистон ва Чумхурии Ӯзбекистон ба ҳайси мушоҳидагар дар Шанхай 15 июни соли 2001 Эъломияро дар бораи бунёди «Созмони

2

² Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. - С. 280.

³ Асари зикршуда. - С. 281-282.

хамкории Шанхай» ба имзо расониданд, ки дар он хадафхои асосии ин созмон чунин муайян шудааст:

- 1. Таҳкими эътимод, дӯстӣ ва ҳамсоягии нек дар байни давлатҳои иштироккунанда;
- **2.** Дастгирии ҳамкории судманди миёни онҳо дар соҳаҳои сиёсӣ, тиҷоратию иҷтимоӣ, илмию техникӣ, фарҳангӣ, маърифатӣ, энергетикӣ, наҳлиётӣ, экологӣ ва ғ.;
- **3.** Кушишхои муштарак барои хифз ва таъмини сулх, амният, ва ороми дар минтака, бунёди низоми нави байналмилалии демократи, одилона ва окилонаи сиёси ва иктисоди.

Ташкили СХШ аз оғози мархилаи нави ҳамкориҳои давлатҳои иштироккунанда дарак дода, ҷавобгӯи тамоюлҳои замони муосир, вокеияти минтақа ва манфиатҳои аслии мардуми ҳамаи кишварҳои аъзо мебошад. Мақомоти кории СҲШ Котиботи он дар Пекин ва Сохтори минтақавии зиддитеррористӣ дар Тошканд мебошанд. Ҳайати ин сохторҳо аз ҳисоби мутаҳассисони давлатҳои иштироккунанда аз рӯи нисоб (квота) ташкил ёфтааст.

Таваччух ба СХШ аз тарафи як қатор давлатхои минтақа, аз қабили Муғулистон, Эрон, Хиндустон ва Покистон зиёд гардид ва имруз онхо ба хайси давлатхои мушохидагар пазируфта шудаанд. Чанде аз ин кишвархо аз хохиши узви комилхукук шудани хеш эълом доштанд. Як иллати ба созмони мазкур майл намудани давлатхои номбаршуда эхсоси хатар аз афзоиши нуфузи сиёсӣ ва, махсусан, нуфузи низомии ИМА ва давлатхои аъзои НАТО дар минтакаи Осиёи Марказй пас аз шуруи амалиёти байналмилалии зиддитеррористи дар Афгонистон мебошад. Ин нигарониро хам Чумхурии мардумии Чин, хам Федератсияи Русия ва хам Чумхурии исломии Эрон доранд. Коршиносон бар он ақидаанд, ки хавопаймохои куввахои харбии хавоии ИМА дар пойгоххои низомии он дар минтакаи Осиёи Марказй (Киргизистон ва Афгонистон) тамоми дастгоххои нерухои стратегии ядроии Чин ва кишвархои дигари минтакаро зери назорати пурраи худ доранд ва ба манфиатхои миллии онхо тахдид мекунанд. 4 Кисме аз давлатхое, ки мехоханд босуръат ба узвияти ин созмон пазируфта шаванд, мисли Эрон, ки бо ИМА муносибати хуб надорад, умед ба он мебанданд, ки дар симои Чин ва Русия барои худ пуштибоне пайдо намоянд ва бо хамин восита худро аз фишорхои сиёсй, иктисодй ва низомии Амрико ва тарафдоронаш химоят кунанд. Таваччухи Хинду Покистон ангезахои дигаре низ дорад. Покистон намехохад, ки ракиби вай Хиндустон бо гирифтани хакки узвияти аслй СХШ Афзалият пайдо намояд. Агарчи СХШ ба низоъхое, ки дар нимаи аввали соли 2005 дар Киргизистон ва Узбекистон рух додаанд, хеч вокунише аз худ нишон надодааст. 5

⁵ Майтдинова Г. ШОС-НАТО: проблемы и перспективы сотрудничества, региональной интеграции в Центральной Азии: проблемы и перспективы. Материалы научной конференции, 2006.-С.46.

3

⁴ Ниятбеков В.А. Национальные интересы Республики Таджикистан и новые геополитические ориентации Китая в Центральной Азии. // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ при Президенте РТ.-2003.-№2.-С.87.

Дар иртибот ба хузури низомии ИМА дар минтақа инсоф он аст бигуем, ки амнияти на танхо давлатхои минтақа, балки ҳамиттиҳодҳои онҳо низ ба маротиб тақвият ёфт. Вазъият дар минтақа аз лиҳози амният ҳеле беҳтар гардид. Маркази терроризми байналмилалй — режими "Толибон" несту нобуд шуд, сари роҳи интиқоли ғайриқонунии маводи муҳаддир ба ҳадди маҳдур гирифта шуд ва раванди муҳочирати ғайрирасмй зери назорат даромад. Гузашта аз ин, ҳузури қисмҳои низомии давлатҳои аъзои НАТО дар минтақа, бино бар ақидаи қобили эътимоди муовини раиси Кумитаи дифоъи Думаи давлатии ФР Алексей Арбатов, "ҳатари мустақими низомй ... эчод намекунад". Гумони ғолиб он аст, ки масъалаи ҳузури низомии ИМА ва муттаҳидонаш дар минтақаро ҳукуматҳои Осиёи Марказй дар асоси дучониба ва бо назардошти манфиатҳои геополитикии ҳамсояҳо ва иттифоқчиёнашон, аз чумла, давлатҳои аъзои СҲШ ҳал ҳоҳанд кард. Мисли он ки Чумҳурии Ӯзбекистон масъалаи мавчудияти пойгоҳи низомии Амрикоро дар ҳокаш аз ҳамин роҳ ҳаллу фасл намуд.

Хеч як аз давлатхои минтақа, аз чумла Чумхурии Точикистон, ҳаргиз манфиатдори он нест, ки омили ҳузури "кишварҳои сеюм" дар минтақа ҳатари нав ба амнияти миллии он шавад. Роҳбарияти сиёсии давлатҳои минтақа ҳаргиз роҳ наҳоҳанд дод, ки Осиёи Марказӣ ба саҳнаи барҳӯрдҳои манфиатҳои геополитикии "кишварҳои сеюм" ва давлатҳои манфиатдор табдил ёбад.

Созмоне, ки қисми бузурги қаламрави Евразияро фаро гирифтааст, дар чомеаи чахонй вокунишхои мухталиферо ба вучуд овардааст. Қисме аз мамлакатхо зухури СХШ-ро дар арсаи байналмилалй хамчун омили таъминкунандаи субот дар минтақа ва ҳамкорй дар соҳаҳои иқтисод ва рушди ичтимой қабул намуданд, қисми дигаре онро иттиҳоди давлатҳое меноманд, ки ба қаламрави Евразия хатар доранд. Ҳақиқат он аст, ки СХШ ба муқобили ҳеч яке аз кишварҳои дигар, ба истилоҳ кишварҳои сеюм нигаронида нашудааст ва чунин ҳадаф ва вазифа ба зимаи ҳеч яке аз соҳторҳои маъмурии он вогузор нашудааст. Бо ин ҳама дари созмони мазкур барои ҳамаи кишварҳо боз аст. Феълан, ба сифати мушоҳидагар ва шояд дар дурнамо ба мақому манзалати дигаре ҳам расанд.

Давлатхои аъзои СХШ бар он боваранд, ки як рохи мукобилат бо хатару тахдидхои нав хунсо гардонидани сабабхои зухури онхо мебошад. Ба ҳамин муносибат, барои вусъат бахшидан ба ҳамкориҳои иқтисодӣ, тичоратӣ, илмию техникӣ, гуманитарӣ ва ғайраҳо дар минтақа табдирҳо андешида мешавад. Чунончи, 23 сентябри 2003 дар шахри Пекин Сарони ҳукуматҳои кишварҳои аъзои СҲШ қарор дар бораи суръат бахшидан ба татбиқи барномаҳои ҳамкориҳои бисёрчониба оид ба соҳаҳои гуногун дар 20 соли наздиктаринро қабул карданд. Аз ин чиҳат, ба эчоди Бунёди рушди СҲШ аҳамияти чиддӣ дода мешавад. Ин Бунёд ба ҳайси бонки созмон дар дурнамо метавонад дар маблағгузорӣ ба лоиҳаҳои муҳимтарини ҳамкориҳои иқтисодӣ ширкат варзад. Ҳамчунин дар назар аст, ки Форуми соҳибкорони СҲШ таъсис дода шавад ва он ҳамчун форуми ғайриҳукуматии соҳторҳои муассисоти доираҳои саноатию тичоратии кишварҳои аъзои СҲШ амал кунад ва фаъолияти утоқҳои тичоратию саноатии кишварҳои аъзои Созмонро ҳамоҳанг созад.

Хамкории ҳамаҷониба бо Ҷумҳурии мардумии Чин дар чаҳорчӯбаи фаъолияти СҲШ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди муносибест барои гирифтани таҷрибаи мусбат ва пешқадами он кишвар дар ислоҳоти иқтисодӣ ва идории он. Барои

Чумхурии мо ба омухтани тачрибаи рушди макроиктисодии иктисоди Чумхурии мардумии Чин, истифодаи техникаи нав ва технологияи пешкадам дар сохахои гуногуни истехсолот ва хизматрасон ва нихоят, низоми амал гардонидани бозсозии сохтори иктисод ва реструктуризатсияи макомоти молиявию карзии ин мамлакат омузанда мебошад.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И РТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Китайская Народная Республика с первых дней образования независимого Таджикистана оказывала поддержку процессов социально-экономического развития страны. Географическая близость и глубокое понимание китайской стороной самых серьезных проблем социально-экономического развития Таджикистана оказали существенное воздействие на темпы и масштабы экономических отношений между ними.

В структуре внешнеэкономических связей между двумя странами определяющее место занимают внешнеторговые связи. Товарооборот РТ с КНР по сравнению с другими странами растет опережающими темпами. Так, за период 1999-2004 гг. внешнеторговый оборот Таджикистана возрос на 55,8%, в том числе со странами СНГ – на 12,5%. За этот же период времени объем взаимной торговли между КНР и нашей страной увеличился в 12,4 раза ¹.

Однако темпы и соотношение экспорта и импорта между двумя странами оказались различными. Например, за период 1999-2004 гг. экспорт из Таджикистана в КНР увеличился в 2,44 раза, а импорт из Китая в нашу страну возрос в 22,8 раза. Такое соотношение в динамике импорта и экспорта приводило к возрастанию отрицательного торгового баланса для Таджикистана в его отношениях с Китаем. В 1999 г. в торговых отношениях между двумя странами преобладал положительный торговый баланс в пользу Таджикистана. В 2004 г. в их отношениях имеет место резко отрицательный торговый баланс в сумме 50,9 млн.долл. США в пользу КНР. Эта ситуация продолжается по сей день. Только за 7 месяцев 2006 г. объем товарооборота между двумя странами достиг 74,7 млн.долл. США. Объем импорта составил 69,2 млн.долл., экспорта в КНР – 5,5 млн.долл. В результате данного неравновесия отрицательный баланс составлял 55,0 млн.долл. США².

Отсюда и возникает вопрос о необходимости сбалансированного развития торговли между двумя странами, поскольку в дальнейшем продолжении отмеченной ситуации обе стороны не заинтересованы.

КНР оказывала Таджикистану огромную помощь в решении самой сложной проблемы – проблемы бедности. Эта помощь была оказана преимущественно косвенным путем – беспрепятственным развитием челночной торговли. Как известно, из КНР поставка товаров на внутренний рынок Таджикистана осуществлялась по дешевым ценам, которые оказались доступными для бедных категорий населения. Цены на одежду (включая детскую), игрушки, электронные изделия, культтовары, хозяйственные товары, строительные материалы были намного дешевле по сравнению с соответствующими аналогами из Турции, Пакистана, Индии. При этом ассортимент товаров оказался очень широким и соответствовал большому разбросу платежеспособности населения.

Еще одним преимуществом челночной торговли между КНР и Таджикистаном было то, что транспортные затраты отличались своей дешевизной. Например, на протяжении трассы между Урумчи и Душанбе стоимость 1 м³ площади в грузовом самолете была равна 260 долл. США, стоимость 1 м³ площади железнодорожного вагона составляла 130 долл., грузовой автомашины (двигающейся через перевал Кульма) – 90 долл. США. Эти тарифы по сравнению с соответствующими транспортными тарифами большинства соседних с Таджикистаном стран оказались намного ниже.

¹ Расчеты произведены по данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан. – Душанбе: Госкомитет статистики РТ, 2005. - С. 255,256.

² Расчеты произведены по данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан. - Душанбе: Госкомитет статистики РТ, 2005. - С. 259,263.

Однако сегодня дальнейшему расширению экономических отношений между КНР и Таджикистаном препятствует ряд проблем, наиболее острой среди которых является нехватка железнодорожных вагонов и грузовых автомашин. Не менее серьезной проблемой является то, что новая автомобильная трасса, соединяющая КНР и Таджикистан через Кульму, работает не в полную силу. В течение месяца КПП на перевале Кульма открыт лишь 15 дней. Это приводит к сильным колебаниям в объемах предложения товаров на городских оптовых и мелкооптовых рынках Таджикистана, а следовательно, и к колебанию цен во времени.

К сожалению, в последнее время на пограничных КПП участились случаи получения взяток за быстрый пропуск челночных торговцев в другую сторону границы. На КПП Хоргос таджикские «челноки» систематически преподносят казахским пограничникам 2000 теньге за то, чтобы их вовремя пропускали на территорию КНР. С той же стороны нужно дать взятку китайским пограничникам в среднем в сумме 100 юаней за оказание таких услуг.

В настоящее время открываются новые возможности для существенного расширения экономических связей между Таджикистаном и КНР. О том, что такие возможности являются реальными, свидетельствуют нижеследующие данные. В 2004 г. объем внешнеторгового оборота между названными странами составлял 63,1 млн. долл. США. Для сравнения отметим, что в этом же году объем торговли со Швейцарией был равен 66,1 млн.долл., с Ираном – 55,9 млн.долл., с США – 79,2 млн., с Турцией – 177,6 млн., с Латвией – 77,1 млн., с Нидерландами – 379,7 млн., с Украиной – 67,4 млн., с Азербайджаном – 86,0 млн., с Казахстаном – 156,1 млн., с Узбекистаном – 234,7 млн., с Россией – 301,3 млн.долл. США³. Из этих данных видно, что Китай может сыграть более значительную роль в структуре внешнеэкономических связей Таджикистана, поскольку по сравнению со всеми названными странами КНР располагает самыми большими нереализованными возможностями в торговле товарами и услугами с Таджикистаном.

Анализ товарной структуры торговли между КНР и Таджикистаном показывает, что часть этой структуры представляется нерациональной. В 2004 г. из КНР в Таджикистан были завезены портландцемент на сумму 13 тыс.долл., ленты и ремни приводные – на сумму 297 тыс.долл., бумага и картон – на сумму 32 тыс.долл. Такого рода товары в Таджикистане производятся. Душанбинский цементный завод производит портландцемент, который по своим качественным показателям превосходит все аналогичные продукты, производимые в постсоветском пространстве. То же самое относится и к объединению «Таджикхимпром», который производит каустическую соду и широкий ряд других хлоропродуктов. Было бы лучше, если бы в таких случаях товарооборот превратился в своего рода обмен услугами, т.е. чтобы китайские фирмы принимали участие в реабилитации цементных, химических и других предприятий Таджикистана.

Для независимого Таджикистана более эффективной представляется такая структура импорта, в которой преобладали бы оборудование и всякого рода металлопродукция, которые не производятся в Таджикистане. Например, в 2004 г. из Китая в Таджикистан были ввезены трубы бесшовные на сумму 3 тыс. долл. США, двигатели и генераторы – на сумму 51 тыс.долл., трансформаторы – на сумму 142 тыс. долл., аккумуляторы – на сумму 209 тыс.долл. Есть все основания считать, что нужно увеличить завоз такого рода продукции. К тому же список импортируемой в страну продукции машиностроения и металлообработки нуждается в многократном расширении.

-

³ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Госкомитет статистики РТ, 2005. - С. 255,256.

⁴ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Госкомитет статистики РТ, 2005. - С. 273,275.

⁵ Там же. - С. 273,274.

География стран, из которых завозятся отдельные товары, требует переосмысления. Так, в 2004 г. из Китая в Таджикистан было завезено муки на сумму 22 тыс.долл., чая — на сумму 198 тыс.долл. В республике привыкли к тому, что завоз муки осуществляется исключительно из Российской Федерации и Казахстана. Однако открытие новой дороги между двумя странами позволит обеспечить значительную часть потребностей ГБАО в муке и мучной продукции путем их завоза из Китая, поскольку и цены, и транспортные тарифы в данном случае представляются экономически более выгодными. Что касается чая, то вызывает недоумение тот факт, что в том же году в страну его завезли из Ирана на сумму 866 тыс.долл., т.е. в 4,8 раза больше по сравнению с его импортом из Китая. Китайский чай является не только более качественным, но и более дешевым по сравнению с иранским чаем. В данном случае интересы страны требуют существенного изменения географии импорта.

В 2004 г., по данным официальной статистики, Таджикистан импортировал из КНР одежду и белье на сумму 1523 тыс.долл. Нам кажется, что это явно заниженная цифра. Реальные объемы импорта отмеченных товаров многократно превышают объемы, показываемые таможенной статистикой, что связано с коррупцией в таможенных органах.

В торговле услугами ситуация выглядит намного лучше по сравнению с торговлей товарами, особенно с позиции эффективности торгового баланса. В 2004 г. экспорт услуг в КНР составил 574,5 тыс.долл., а импорт – 318,7 тыс.долл. США. Из этих данных видно, что в отношении услуг торговый баланс значителен – 255,8 тыс. долл., и находится в пользу Таджикистана⁷.

Однако положительность торгового баланса по услугам еще не говорит о том, что здесь не имеются проблемы. Сравнение торговли услугами между Таджикистаном и другими странами показывает, что в этом отношении и КНР, и Таджикистан упускают благоприятные возможности. Нижеследующие данные являются красноречивым подтверждением этого. В 2004 г. Таджикистан экспортировал услуги в Индию на сумму 992,5 тыс.долл. США, в Иран — на сумму 859,5 тыс.долл., в Объединенные Арабские Эмираты — на сумму 978,7 тыс.долл., в Турцию — на сумму 1420,8 тыс., в Германию — на сумму 1978,9 тыс., в Казахстан — на сумму 2144,2 тыс., в Узбекистан — на сумму 38454,3 тыс.долл., в Российскую Федерацию на сумму — 41993,7 тыс.долл. США⁸.

В то же самое время импорт услуг из Индии составлял 466,4 тыс.долл. США, из Ирана – 324,8 тыс.долл., из Бангладеш – 320,7 тыс.долл., из США – 1642,3 тыс.долл., из Германии – 1719,6 тыс.долл., из Объединенных Арабских Эмиратов – 3612,1 тыс.долл., из Турции – 8053,8 тыс.долл., из Италии – 4889,9 тыс.долл., из Узбекистана – 4472,4 тыс.долл., из Российской Федерации – 22472,4 тыс.долл., из Великобритании – 42939,1 тыс.долл. США⁹. Беглый анализ приведенных цифр показывает, что в отношениях с КНР многократные возможности увеличения использованы объемов международными услугами. Это особенно важно для таких разновидностей услуг, как туризм, санаторно-курортное лечение, авиационное сообщение, пассажирские перевозки, автомобильные грузоперевозки, транспортное строительство, И гражданское сотрудничество в области образования и здравоохранения.

Сегодня в отношениях между КНР и Таджикистаном все актуальнее становятся новые направления промышленного сотрудничества. Нужно отметить, что в этом плане важно учесть горькие уроки прошлого. Это, прежде всего, относится к организации совместного предприятия на базе Душанбинской табачной фабрики. Многие еще помнят случай, когда машины и оборудование, поставленные из КНР для этого предприятия,

⁷ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Госкомитет статистики РТ, 2005. - С. 282.

⁶ Там же. - С. 273,275.

⁸ Там же. - С. 282,283.

⁹ Там же. - С. 285,286.

совершенно неоправданно лежали почти два года в таможенном терминале только по той простой причине, что таджикская сторона оказалась неплатежеспособной и не смогла оплатить приграничные налоги за названные товары.

Наступило время для того, чтобы были сняты всякого рода препятствия для притока в Таджикистан частных и государственных инвестиций из Китая. С последними дело обстоит более или менее благополучно, и это видно на примере растущего использования 626 млн.долл. долгосрочных кредитов, выделяемых КНР Таджикистану для развития крупных инфраструктурных объектов — строительство высоковольтных ЛЭП, тоннелей, высокогорных автомобильных трасс и т.д.

Исследования показывают, что Таджикистан очень заинтересован в тесном сотрудничестве с Китаем по следующим конкретным направлениям: сборка на базе предприятий сельскохозяйственного машиностроения республики малых тракторов и полного комплекта оборудования ним, производство средств сельскохозяйственных растений, производство широкого ассортимента строительных материалов на базе местного сырья, налаживание постоянно действующих производств по ремонту тракторов, экскаваторов, бульдозеров, скреперов, грейдеров, строительных кранов, других сельскохозяйственных и строительных машин, полномасштабное возведение гражданских и промышленных объектов, совместное производство и реализация на мировом рынке хлопчатобумажных и шелковых изделий, восстановление производств по изготовлению кожи, обуви, кожаной одежды и других кожаных изделий.

Огромные перспективы связаны с сотрудничеством КНР и Таджикистана в развитии горнорудной промышленности. Требуются встречи экспертов обеих стран по вопросам реабилитации горнорудных производств и связанных с ними предприятий цветной металлургии в Таджикистане. Это, прежде всего, касается тех областей, в которых китайская сторона обладает огромным опытом и в добыче, и в обогащении, и в извлечении цветных, редких и рассеянных элементов, в эффективном использовании ресурсов так называемых комплексных рудопроявлений. Речь, в частности, идет о создании совместных предприятий по добыче и обогащении руд, содержащих бор, сурьму, вольфрам, олово, цинк и свинец. Можно налаживать эффективное сотрудничество с китайской стороной по вопросам расширения добычи и обогащения драгоценных, полудрагоценных, поделочных и декоративных камней, их шлифовки и полировки, включая производство и экспорт ювелирных изделий.

Весьма обнадеживающи и реальные перспективы таджикско-китайского сотрудничества в области сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственного сырья. Оно должно носить многогранный характер и направлено, прежде всего, на получение гарантированных высоких урожаев. Такое сотрудничество особенно необходимо в выращивании полевых культур, в садоводстве и виноградарстве. Использование китайского опыта позволит таджикским дехканам получить устойчивые урожаи пшеницы, ячменя, ржи на уровне 40-50 ц с 1 га, риса – 70-80 ц, кукурузы на зерно – 80-120 ц с 1 га. Широкое и рациональное использование китайского опыта в полеводстве, вне всякого сомнения, позволит полностью обеспечить потребности населения в хлебных и мучных продуктах, в рисе, в фуражном зерне.

Такое же высокоэффективное сотрудничество можно налаживать в области молочного и мясного скотоводства, пастбищного животноводства, прудового рыбоводства и добиться полного удовлетворения потребностей населения в белках и других полезных ингредиентах пищи.

Естественно полагать, что сотрудничество в целях получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур требует полного обновления материально-технической базы селекционно-семеноводческих и племенных хозяйств, привлечение в них ученых, специалистов, высококвалифицированных кадров. В пользу этого мнения говорит факт отрицательного воздействия на эффективность сельскохозяйственного производства

острой нехватки элитных и первой репродукции семян, технологий по их подготовке к посеву.

Ученые и специалисты из КНР и Таджикистана могут очень эффективно сотрудничать в развитии садоводства, виноградарства, цитрусоводства, налаживания производства ягод и т.д. В этом плане весьма перспективно создание промышленных плантаций на предгорной, влагообеспеченной богаре, особенно в предгорной части Гиссарской, Яванской, Обикиикской, Дангаринской, Кангуртской долин. Передовой опыт, накопленный многими садово-виноградарными хозяйствами, показывает, что на богарных влагообеспеченных землях получение урожаев семечковых насаждений на уровне 150-200 ц с 1 га, косточковых — на уровне 200-300 ц., винограда — на уровне 200-280 ц с 1 га представляется вполне реальным. Особенно высокоурожайными являются плантации, состоящие из карликовых и спурных насаждений, на которых в отдельных хозяйствах до недавнего времени получали до 450-500 ц свежих семечковых фруктов.

Нужно отметить, что использование китайского опыта и достижений китайской науки в вышеперечисленных областях позволит Таджикистану превратить садоводство, производство ягод, некоторые области овощеводства в экспортоориентированные отрасли. При этом особое внимание следует уделить развитию горного земледелия, садоводства, а также горного животноводства с учетом осуществления мероприятий по ограничению сфер отрицательного воздействия названных отраслей на горные экосистемы.

Содействие китайских фирм в превращении предгорного садоводства и виноградарства, а также цитрусоводства в экспортоориентированные отрасли может выразиться в передаче таджикской стороне опыта и адаптивных технологий по упаковке фруктов, винограда, ягод в полном соответствии с международными стандартами. То же самое требуется для переработки сельскохозяйственной продукции, особенно для консервирования овощей, фруктов, производства соков, овощных паст, сухофруктов, производства растительных и технических масел (для кондитерской, парфюмерно-косметической, фармацевтической промышленности). В этом плане достижения Китая признаны во всем мире и их использование в условиях Таджикистана, безусловно, укрепит экспортный потенциал страны и повысит эффективность структуры внешнеэкономических связей страны.

Эффективность сотрудничества между КНР и Таджикистаном в сельском хозяйстве во многом зависит от передачи знаний и совместной работы ученых и специалистов в области биотехнологии. При помощи биотехнологии в КНР достигнуты самые высокие в мире показатели урожайности, качества и вкуса овощей, фруктов, цитрусовых и винограда. Есть все основания считать, что КНР окажет помощь Таджикистану не только в подготовке квалифицированных кадров для этой сферы, но и в применении новейших достижений биотехнологии с целью резкого повышения социально-экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

На наш взгляд, в радикальной реформе нуждается таджикско-китайская торговля. В настоящее время в структуре импорта товаров из КНР 96% занимают готовые товары народного потребления. Они поставляются и реализуются на внутреннем рынке Таджикистана по относительно низким ценам. В этом плане нужно особо отметить, что регулярная и крупномасштабная поставка дешевых товаров народного потребления из КНР способствовала существенному снижению уровня бедности в стране. Такие поставки позволяли при крайне низком уровне зарплаты и других доходов обеспечить выживание подавляющего большинства домохозяйств и избежать критических ситуаций.

Однако эти поставки имели и отрицательные последствия для отраслей реального сектора экономики страны. Не выдержав ценовую конкуренцию на внутреннем рынке, многие предприятия, особенно малые и средние, в легкой и пищевой промышленности вынуждены были приостановить свою производственную и коммерческую деятельность. Данная ситуация оказывала тормозящее влияние на динамику важнейших

макроэкономических показателей и, прежде всего, на темпы экономического роста в стране, на темпы роста важнейших отраслей материального производства.

Вышесказанное наводит на мысль о том, что предстоящая реформа торговых отношений между Таджикистаном и КНР должна носить преимущественно структурный характер. В структуре импорта товаров из Китая необходимо существенно повысить удельный вес новых машин и технологического оборудования. Речь, в частности, идет о малых промышленных технологиях, что очень важно для повышения эффективности и жизнеспособности малых предприятий. Таджикистан остро нуждается в малых грузовых автомашинах, в специальных транспортных средствах (транспортерах, канатных дорогах, специальных автомашинах и т.д.), в малых тракторах различного назначения и малой сельскохозяйственной технике (в том числе в малых зерноуборочных, хлопкоуборочных, картофелеуборочных, кукурузоуборочных, свеклоуборочных комбайнах, камнеуборочной технике).

Интересы резкого сокращения бедности в Таджикистане требуют систематических поставок из соседней страны агрегатов для малых и микро- ГЭС, для геотермальных ЭС, для ветроэнергетических и биоэнергетических экосистем, а также широкого набора оборудования для использования солнечной энергии (солнечные водонагреватели, солнечные дома, солнечные электростанции и т.д.). В использовании нетрадиционных источников энергии КНР ныне занимает одно из лидирующих мест в мире, и Таджикистану нужно использовать возможности, появившиеся в результате взаимных договоренностей, для широкомасштабного применения соответствующих достижений соседней страны.

В Таджикистане широкой популярностью пользуются машины для дома, т.е. для домашнего хозяйства, произведенные в Китае. В настоящее время в стране их накопилось в достаточном количестве, и уже возникает необходимость в создании широкой сети пунктов технического обслуживания домашней техники китайского производства. Актуальным остается вопрос о создании крупных торговых супермаркетов, где продавались бы товары народного потребления, произведенные в КНР. Не менее важным представляется создание сети гостиниц и ресторанов в различных городах Таджикистана при финансовом и техническом содействии частных китайских фирм.

Нынешний этап в развитии таджикско-китайских экономических отношений отличается качественно новым содержанием. Последнее связано не только с дальнейшим ускорением темпов роста всех форм экономических связей, но и с такими структурными изменениями, которые ориентированы на быстрые сдвиги в развитии производительных сил Таджикистана. Недавно во время официального визита Премьера Госсовета КНР товарища Вэнь Цзябао состоялась церемония открытия начала строительства могучего инфраструктурного объекта на территории республики – ЛЭП «Юг – Север», протяженностью 350 км. Мощность этой линии электропередач составляет 500 МВт. Ее ввод в действие позволяет перебрасывать с юга страны в Согдийскую область ежегодно не менее 8 млрд. кВт/ч электроэнергии. Тем самым с явлением дефицита в северных районах страны будет покончено, экономика и домохозяйства северного региона в полной мере будут обеспечены электроэнергией. Отпадает необходимость в дополнительной покупке электроэнергии в Узбекистане и Кыргызстане.

Данная ЛЭП будет действовать эффективно. Чистая прибыль, получаемая в результате эксплуатации этой электролинии, составит не менее 50 млн. сомони ежегодно. ЛЭП-500 будет построена в течение трех лет, а срок окупаемости составит семь лет. Последнее представляется очень коротким и оптимальным, если сравнить со сроками строительства аналогичных объектов в других частях постсоветского пространства.

В скором времени китайские строители приступают к сооружению другого, не менее важного инфраструктурного объекта в южной части страны. Речь идет о ЛЭП «Лолазор – Хатлон» мощностью 220 МВт, которая в соответствии с уже подписанными документами будет построена в течение трех лет. Эта ЛЭП будет сооружена китайской

строительной компанией ТВЕА. Ее сдача в эксплуатацию позволит существенно расширить экспортные возможности республики. По ней электроэнергия будет передаваться в Афганистан, и далее - в ИРИ.

Финансирование строительства названных выше ЛЭП будет осуществлено, в основном, EXIMBANКом КНР. Этим банком будут выделены 300 млн. долл. США под строительство ЛЭП по 2,2% годовых процентной ставки сроком на 25 лет. Первые семь лет кредит данного банка будет предоставлен на льготных условиях. При этом доля Таджикистана в финансировании строительства названных ЛЭП составит всего 40 млн. долл. США.

Таджикско-китайские связи в области сооружения инфраструктурных объектов охватывают и строительство современных автомобильных трасс, являющихся составными частями азиатских международных транспортных коридоров. К таким магистральным трассам относится дорога Хорог – Кульма – Ташкурган, которая не только является частью транспортного коридора Шанхай – Стамбул, но и обеспечивает регулярную круглогодичную связь между древним торговым центром Китая – Кашгаром, и Душанбе. Китайские строительные фирмы ведут строительство очень важной для Таджикистана дороги по маршруту Душанбе – Гарм – Джиргиталь с последующим выходом в Кыргызстан и в КНР.

китайские компании приступили к Недавно коренной реконструкции магистральной дороги Душанбе – Худжанд – Чанак, соединяющей южные районы Таджикистана с северными, а также с Узбекистаном. Одновременно другая китайская компания приступила к сооружению автотранспортного тоннеля под Шахристанским перевалом. Имеется договоренность между таджикской и китайской сторонами о строительстве автотранспортного тоннеля под перевалом Шар-Шар, соединяющего центральные и юго-восточные районы страны. Нужно особо отметить, что китайские дорожно-строительные компании отличаются исполнением работ на качественно высоком уровне. Строящиеся дороги уже показывают, что они сооружаются с учетом самых высоких требований, отражающих жесткие международные стандарты. Такое отношение стратегической позиции китайской международной вытекает придерживающейся по отношению к переходным и развивающимся обществам линии на оказание помощи, положительно воздействующей на процессы их социальноэкономического развития в течение продолжительного периода времени.

Инфраструктурные объекты, которые сооружаются при финансовом и техническом содействии Китая в Таджикистане, по мнению ученых и специалистов страны, станут основой для существенного ускорения динамики экономического развития, эффективного решения самых серьезных социальных проблем, в том числе резкого снижения уровня бедности. Ввод в действие ЛЭП-500 приведет к началу крупномасштабного развития малых и средних частных предприятий в Согдийской области, преодолению ныне развивающихся тенденций деиндустриализации и деурбанизации области, будет способствовать быстрому развитию экономики сёл, районов и городов, расположенных вдоль этой крупной линии электропередачи. Ввод в эксплуатацию крупных автомагистралей позволит резко снизить порог транспортно-географической изолированности Таджикистана, поднять экономику дальних периферийных районов, ускорить их урбанизацию, развернуть процесс экономической интеграции различных регионов страны, которые раньше были изолированы друг от друга и тем самым интенсифицировать процессы национальной консолидации в стране. Предварительные расчеты, выполненные нами, позволяют утверждать, что полный ввод в действие инфраструктурных объектов, строящихся при помощи КНР, создаст возможность для увеличения ВВП по сравнению с уровнем 2005 г. в 2,2 раза, совокупных доходов населения – в 2,6 раза. Опосредованным образом реализация вышеназванных проектов приведет к созданию или реабилитации более 600 тыс. рабочих мест в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях реального сектора экономики.

Реализация вышеназванных проектов представляется реальной и нацелена на громадные прогрессивные социально-экономические преобразования в жизни республики. Наглядным примером таких преобразований является введенная в действие полтора года назад магистральная автомобильная дорога Шерхан — Кабул в соседнем Афганистане. Эта дорога была построена китайскими компаниями, и она в полной мере отвечает самым высоким международным стандартам. В течение очень короткого времени после ввода в действие эта трасса оказала революционизирующее воздействие на развитие экономики и социальной сферы в провинциях Кундуз, Лагман, Парван, Бадахшан. Благодаря этой дороге данные провинции отличаются высокими темпами экономического развития и добились больших успехов в преодолении тяжелого наследия более чем двадцатилетней войны в Афганистане.

КНР внесла существенную лепту в реконструкцию и полную модернизацию государственных телекоммуникационных систем Таджикистана. В последние годы устойчивую нишу в телекоммуникационном рынке страны стали занимать такие компании, как «ТК Mobile» и «М-Теко», которые являются совместными таджикско-китайскими предприятиями. Более чем годовое их функционирование доказало, что они обладают высоким потенциалом конкурентоспособности и при этом предоставляют населению значительно дешевые услуги.

Обе стороны в последнее время приступили к реализации проектов по повышению эффективности функционирования международных транспортных коридоров, проходящих через их территории. В сентябре 2006 г. между обеими сторонами были подписаны Межправительственные соглашения по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, также Соглашение по упрощению и облегчению административных процедур в отношении международного транспорта. Претворение в жизнь данных соглашений, безусловно, явится новым, решающим этапом в переходе к регулярной и эффективной эксплуатации международных транспортных коридоров.

Фундаментальной гарантией для планомерной реализации вышеназванных проектов является налаживание широкого банковского сотрудничества между двумя странами. Недавно было заключено Соглашение о сотрудничестве между Национальным банком Таджикистана и China Exim Bank. В соответствии с этим соглашением, как уже было отмечено, КНР предоставляет Таджикистану льготный кредит в размере 600 млн.долл. США. Из этого кредита 10 млн.долл. будут направлены на развитие сельского хозяйства сроком на 40 лет на беспроцентной основе.

В соответствии с вышеупомянутым Соглашением China Exim Bank берет на себя обязательство оказать помощь НБТ в выборе наиболее подходящих банков для сотрудничества с таджикской стороной, предоставлении услуг по расчетам, обмене информацией в области экономики, финансовой сферы, законодательства и отдельных рынков, окажет таджикской банковской системе техническую помощь по подготовке кадров.

На наш взгляд, вышеперечисленное означает лишь начальный этап в развитии таджикско-китайского банковского сотрудничества. В этом плане выполненные работы представляются крайне недостаточными по сравнению с имеющимися потенциальными возможностями.

КНР в настоящее время принадлежит к группе стран, которые отличаются наличием высокоразвитой банковской системы. Широкое распространение получили в ней прогрессивные банковские технологии. Они органически интегрированы с международной банковской системой и успешно защищают национальные интересы КНР на международных финансовых рынках.

Поэтому самым насущным интересам Таджикистана соответствует беспрепятственный допуск китайских банков в финансовый рынок Таджикистана. Нужно иметь ввиду, что в настоящее время в КНР ставка банковского процента составляет 2,7%,

а депозитная ставка — 1,98%. Широкое присутствие китайских банков в финансовом рынке Таджикистана, безусловно, способствует снижению процентной ставки и это явится серьезным стимулом для обновления основных фондов и пополнения оборотных средств предприятий, ускоренного развития частного и корпоративного секторов в экономике страны. Не менее важным представляется и то, что такое присутствие создает возможность для обострения банковской конкуренции в стране и формирования эффективно действующего вторичного рынка ценных бумаг.

Из всего вышеизложенного следует, что в политике Правительства Республики Таджикистан отношения с КНР должны занимать приоритетное место и оцениваться как последовательно конструктивными, полностью отвечающими потребностям и интересам социально-экономического развития Таджикистана в период долгосрочной перспективы.

ФАКТОР ШОС В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕАЛИИ, ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Юбилейный саммит Шанхайской организации сотрудничества (14-16 июня 2006г.) продемонстрировал мировому сообществу возросший политический вес Организации в системе международных отношений. В настоящее время ШОС развивает сотрудничество в формате 6+4 (государства –члены ШОС+ государства-наблюдатели), и в сфере распространения влияния ШОС оказались важные в геополитическом отношении Восточная, Центральная, Южная и Западная Азия.

Как известно, идея создания «Шанхайской пятерки» возникла при урегулировании границ между Китаем, Россией и новыми независимыми государствами Центральной Азии. Начав свое становление с разрешения пограничных проблем, лежащих в области международного публичного права, ШОС оказалась международной организацией нового типа, возникшей не из-за военно-стратегических соображений, а из-за политических, экономических и гуманитарных целей. Эта организация объединяет новые государства XX1 века.

За короткое время ШОС удалось сформировать эффективную структуру, правовую базу, привлекательную для потенциальных новых членов, и стать ведущим игроком в Азии и в мировой политике. В этом сказался заложенный мощный потенциал развития Шанхайской организации сотрудничества. Площадь, численность населения и природные ресурсы стран ШОС во много раз превышают аналогичные показатели существующих глобальных и региональных структур безопасности. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61 процент территории Евразии, ее совокупный демографический потенциал – четвертую часть населения Земли, а экономический потенциал включает в себя мощь Китая, России, Индии и ресурсы других членов и наблюдателей организации. В этом контексте ШОС несет ответственность за безопасность половины населения планеты, проживающей на территории государств-членов и наблюдателей ШОС.

На Шанхайском саммите впервые Организация озвучила зону своих интересов и ответственности. В территориальную зону интересов и ответственности ШОС входят азиатские процессы, которые могут представлять угрозу безопасности регионов и государств, являющихся членами или наблюдателями организации. «Декларация пятилетия» ШОС, принятая на саммите, гласит, что организация обладает потенциалом для того, чтобы играть самостоятельную роль в поддержании стабильности и безопасности в зоне своей ответственности. Это свидетельствует об окрепшей роли ШОС в глобальной системе безопасности- в системе договоренностей по обеспечению стабильности. Государства Центральной Азии включены в деятельность ООН, ОБСЕ, ОДКБ СНГ, ЕврАзЭС, ОЭС, СВМДА и др. Эти структуры вместе с ШОС являются составляющими системы региональной безопасности. Вместе с тем Шанхайская организация сотрудничества сделала первые шаги по налаживанию сотрудничества с существующими глобальными и региональными структурами безопасности на евразийском континенте, учитывая важность создания механизма обсуждения ключевых проблем современности в стратегической континентальной системе ЕС-ШОС, ШОС-

ОБСЕ, ШОС–ЛАГ, ШОС–АСЕАН, ШОС–СНГ, ШОС-ЕврАзЭС, РАТС-ШОС и соответствующих структур на континенте. При этом считая целесообразным подобный механизм для координации деятельности, для выработки общего видения и общих подходов к определению сфер интересов и ответственности, в то же время, учитывая взаимодействие с вышеуказанными региональными интеграционными объединениями, организациями и государствами-членами ШОС в двустороннем и многостороннем форматах. В этом контексте важным позитивным шагом является подписание в апреле 2005 г. меморандумов о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН, ШОС и СНГ.

За время своего существования ШОС зарекомендовала себя как действенный инструмент доверия между народами. Она не только обеспечивает безопасность государств, но и открывает новые возможности взаимодействия в экономической и культурно-гуманитарной сферах, оказывает существенное влияние на геополитическую обстановку на континенте, не является противовесом НАТО, поскольку это не военная, а политико- экономическая организация, готовая к диалогу и сотрудничеству со всеми интеграционными объединениями. НАТО возник в период «холодной войны» для отражения традиционной военной угрозы. ШОС, на наш взгляд, является прообразом ОБСЕ в Азии. ШОС создана, прежде всего, для борьбы с нетрадиционными угрозами и выполняет гуманитарные функции. В настоящее время угрозы «трех зол» приобрели глобальные масштабы, и эффективная борьба с ними невозможна без вооруженных сил, учитывая то, что в современном мире противодействовать международному терроризму, технически изощренному, использующему самые современные виды оружия и информационные технологии, без привлечения оборонных ведомств практически невозможно. Как известно, координация работы в рамках ШОС на данном направлении осуществляется через механизм встреч секретарей Советов безопасности и Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Однако масштабы и характер трансграничных угроз ныне таковы, что одними операциями специальных органов ограничиваться невозможно. Поэтому в рамках ШОС к борьбе с терроризмом подключились и оборонные ведомства. В августе 2003г. в сопредельных районах Казахстана и Китая были проведены антитеррористические учения "Взаимодействие-2003", в которых приняли участие свыше 1000 военнослужащих Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана. В 2007г. такого рода маневры планируется провести на российской территории. Возможно, для снятия сомнения в антинатовской направленности позиции ШОС стоит пригласить наблюдателей НАТО на учения в будущем году.

В декларации, принятой на учредительном саммите ШОС, в качестве основных целей провозглашались поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также развитие сотрудничества в политической, торгово-экономической, образовательной, энергетической, транспортной и других областях. Тогда же была принята Конвенция о борьбе с терроризмом, которая впервые закрепляла на международном уровне определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке, деяний. На Московском саммите-2003 были подписаны документы, определяющие порядок работы основных органов Организации, механизм формирования бюджета. Тогда же был избран первый исполнительный секретарь ШОС - Чжан Дэгуан.

За время своей деятельности государства-члены ШОС активизировали диалог, сотрудничество, показали взаимопонимание, разработали стратегию и управленческие

структуры для реализации намеченных целей. ШОС действует и решает проблемы только в зоне своей ответственности и воинский контингент государств-членов не участвует в операциях ни в одной точке земного шара. Важным событием в развитии ШОС стало первое заседание руководителей парламентов стран ШОС и запуск механизма "второй Форума Шанхайской организации участием c исследовательских центров. Таджикистан в этом форуме представляет стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Таким образом, в сферу действия организации постепенно включились новые силы и структуры. Именно они будут закладывать теоретические основы взаимодействия государств-членов и государств-наблюдателей, которые сделают деятельность Организации понятной и прозрачной.

Шанхайская организация сотрудничества является примером плодотворного сотрудничества представителей разных цивилизаций: конфуцианской, православно-христианской, исламской, индо-буддийской. Устанавливая межцивилизационное согласие и развивая межконфессиональный диалог, ценя и уважая цивилизационные ценности своих партнеров по ШОС, в то же время члены организации на Шанхайском саммите в "Декларации пятилетия" заявили, что "исторически сложившиеся различия в культуре и традициях, политической и социальной системах, системах ценностей и определение путей развития не должны использоваться в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других государств. Конкретные модели общественного развития не могут становиться предметом экспорта". Данный тезис свидетельствует о том, что ШОС является Организацией, отстаивающей многообразие культур на своем пространстве. Установившийся дух взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию, получивший известность как «шанхайский дух», окончательно утвердился как основной объединяющий и консолидирующий фактор ШОС.

О своем желании стать членами ШОС заявили Пакистан и Иран. Учитывая, что в настоящее время еще нет соответствующей законодательной базы для приема новых членов в ШОС, важным было решение саммита о разработке системы критериев и отбора для принятия новых членов в Организацию. Во всяком случае государства-члены ШОС желают видеть в Шанхайской организации структуру, способную восстановить баланс сил на обширном пространстве, обеспечить безопасность в зоне своей ответственности, развивать экономическое сотрудничество, а отношения с Западом строить на прагматичной основе. Данный путь является бесконфликтным и имеет большой потенциал дальнейшего развития. Не исключено, что именно это перспективное направление найдет свое отражение при расширении и углублении ШОС в ближайшие годы.

На Шанхайском саммите лидеры стран-участниц ШОС детально обсуждали вопросы углубления сотрудничества, а также политического взаимодействия в рамках Организации по ключевым вопросам. Было предложено создать координационный механизм ШОС по борьбе с контрабандой наркотиков, что в целом будет способствовать серьезному подкреплению международных усилий в борьбе с наркотрафиком. Важным результатом саммита является обсуждение запуска механизмов по уже определенным направлениям регионального экономического сотрудничества: расширение торговли, увеличение взаимных инвестиций, создание совместных производств и условий для

свободного передвижения товаров и услуг, перетока электроэнергии. ШОС в последние два года начинает успешно проводить свою региональную экономическую политику по рациональному использованию водноэнергетических ресурсов, энергетических потоков. В этом плане весьма привлекательно предложение российского президента В. Путина о создании энергетического клуба ШОС, что уже находит на практике свою реализацию. Второй по величине обладатель газовых запасов в мире после России – Иран, собирается сотрудничать в рамках ШОС с Москвой в газовой сфере. И даже, более того, предлагает ей координировать действия на мировом рынке газа, вплоть до согласованной ценовой политики. Российско-иранский газовый союз может контролировать 43% (75,5 трлн. кубометров) доказанных мировых запасов и на долгую перспективу задавать основные параметры развития рынка, то есть может сформироваться новая евроазиатская модель газового ОПЕК и, фактически, привести к разделу рынка евразийского континента на две большие зоны влияния, в которой Европа останется за "Газпромом", а перспективный рынок Индии и южные провинции КНР - за Ираном. Иран предлагает России участвовать в строительстве газопровода Иран – Пакистан - Индия, с перспективой продления трубы в Китай.

Итогом саммита стало подписание целого пакета документов. По итогам своей работы лидеры стран ШОС подписали Заявление глав государств по международной информационной безопасности, а также поставили подписи под тремя решениями Совета глав-государств о Генеральном секретаре ШОС, Положении о секретариате ШОС и об утверждении программы сотрудничества государств - членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007 - 2009 годы. Был подписан ряд соглашений: о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории государств ШОС; о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории стран ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской И экстремистской межправительственное соглашение о сотрудничестве в области образования. Кроме того, одобрены Протокол об итогах учредительной сессии Делового совета ШОС, а также программа действий в поддержку регионального экономического сотрудничества между банками - членами Межбанковского объединения в рамках ШОС. Последнее должно заняться разработкой потенциальных инвестиционных проектов Организации, причем первоочередное внимание будет уделено крупным проектам по развитию транспортной инфраструктуры, энергетики и информационных коммуникаций. Все эти перспективы в деятельности ШОС должны способствовать укреплению роли ШОС в международных отношениях.

Главным же документом Шанхайского саммита стала «Декларация пятилетия» ШОС. В ней подчеркивается, что государства - участники Шанхайской организации сотрудничества будут оказывать друг другу поддержку в отстаивании принципиальных позиций в деле защиты суверенитета, безопасности и территориальной целостности и предпринимаемым в этих целях усилиям. В Декларации говорится, что страны ШОС не позволят использовать их территорию для нанесения ущерба суверенитету, безопасности и территориальной целостности других государств-членов и будут пресекать на своих территориях деятельность организаций или группировок, наносящих ущерб интересам государств-членов. Кроме того, государства — члены ШОС обязались не участвовать в союзах и объединениях, которые могут нанести ущерб суверенитету, безопасности и

территориальной целостности государств-членов. С учетом этого государства-члены договорились приступить к согласованию вопроса по заключению в рамках ШОС многостороннего правового документа о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Все эти механизмы обеспечения всеобщей безопасности будут способствовать стабилизации шанхайской зоны ответственности.

В ходе реализации положений вышеуказанной декларации ШОС в перспективе будет играть ведущую роль в формировании политико-экономического порядка в азиатском регионе. Для этого необходимо:

- углубление деятельности ШОС (реализация крупных проектов по стратегически важным направлениям развития государств-членов ШОС (в Таджикистане уже начата реализация Китаем ряда крупных проектов в рамках ШОС: строительство ЛЭП «Юг-Север», каскада гидроэлектростанций на р. Заравшан, строительство стратегически важных дорог и туннелей и т.д.);
- разработка, принятие и реализация программы сокращения бедности в государствах—членах ШОС;
- укрепление и развитие сотрудничества с интеграционными объединениями в азиатском регионе (ШОС-АСЕАН, ШОС СААРК, ШОС-ЛАГ, ШОС-ОИК и др.).

Вместе с тем необходимо расширение ШОС в азиатском векторе (в качестве наблюдателей следует привлечь Японию, Афганистан, Таиланд, Сингапур, Индонезию, Корею и др.), но для этого необходимо ускорить выработку критериев приема в члены Организации и привлечения наблюдателей в ШОС. Актуальной задачей развития ШОС является разработка стратегической программы дальнесрочной и среднесрочной деятельности ШОС, с конкретизацией векторов приоритетного развития, при этом усиливая экономическую составляющую.

Приоритетным направлением деятельности ШОС является обеспечение региональной и национальной безопасности государств Центральной Азии. Между тем конфликтогенный потенциал в Центральной Азии сохраняется: соперничество внешних факторов; приближаются президентские выборы в Узбекистане, что активизирует деятельность оппозиционных сил не только на пространстве ШОС, но и за его пределами; резко обострился афганский фактор после парламентских выборов; серьезную угрозу региональной безопасности представляют пограничные проблемы между государствами – членами ШОС; все еще актуальными остаются проблемы бедности, безработицы и миграции в новых государствах Центральной Азии, активизируются религиозные экстремистские группировки, которые могут серьезно дестабилизировать ситуацию не только в Центральной Азии, но и стать угрозой безопасности евразийского континента.

В настоящее время в Афганистане опять активизировало боевые действия движение «Талибан», традиционным стал огромный поток наркотрафика, усилились сепаратистские движения внутри страны, реанимировался нерешенный в XX веке «пуштунский вопрос» с пакистано-афганскими пограничными проблемами, усилилась деятельность религиозных экстремистских группировок. Практически правительство Афганистана, американский и НАТОвский контингенты сейчас не смогли изменить сложную ситуацию в стране. В этих условиях в рамках контактной группы Афганистан - ШОС необходимо принимать превентивные меры во избежание эскалации афганского синдрома на регион в целом. Необходимо усилить диалог ШОС - Афганистан, наладить

ШОС-НАТО, ШОС-США. консультации Возможно, необходима разработка стабилизационной программы Афганистана совместно с участниками афганского диалога, учитывая, что многие проекты развития ШОС зависят от стабилизации ситуации в регионе и афганского фактора. При этом важно укрепление таджикско-афганской границы. В этих условиях необходимо совершенствовать деятельность пограничных и таможенных структур для эффективной борьбы против незаконного оборота наркотических веществ и оружия, а также нелегальной миграции. При этом в настоящее время особенно важна взаимопомощь пограничных и таможенных служб государствчленов ШОС в улучшении их технической оснащенности и материальной обеспеченности. В связи с возникающими новыми угрозами безопасности Центральной Азии, ШОС необходимо оперативно реагировать на региональные вызовы, вести мониторинг в потенциально конфликтогенных районах (Ферганская долина, трансграничные районы Амударьинского региона и др.), активизировать роль СМИ, которые будут способствовать выработке эффективных мер и механизмов совместного реагирования на ситуационные события.

Назрела необходимость в создании **постоянно** действующих представительств **ШОС** в государствах-членах Организации для четкой организации работы и координации деятельности по выполнению принимаемых решений и реализации многочисленных проектов ШОС.

Одним из основным потенциальных дестабилизирующих факторов в Центральной Азии является проблема бедности и занятости населения. Эта проблема особенно актуальна для Таджикистана. Без создания необходимых предпосылок для стабилизации экономического роста, без эффективных решений сложных экономических и социальных проблем, возникших в Таджикистане в период переходной экономики, трудно рассчитывать на реальное укрепление региональной безопасности. Важно, что данная проблема была предметом обсуждения на саммите ШОС.

В настоящее время ключевым фактором для достижения прогресса в Таджикистане являются прямые инвестиции в экономику в соответствии со стратегическими направлениями модернизации страны и кратковременная помощь должна трансформироваться в долгосрочные инвестиции для развития государства. В рамках ШОС необходимо разработать и реализовать Программу сокращения бедности для выравнивания экономик и социальной сферы государств-участниц. Без эффективной реализации крупных экономических проектов ШОС в государствах Центральной Азии мир будет с сомнением относиться к целям и задачам Организации, тем более что военная составляющая сейчас более ощутима.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества, являясь организацией нового типа, является неотъемлемой частью новой модели системы международных отношений. ШОС в настоящее время стала важным фактором обеспечения безопасности на азиатском пространстве. ШОС в XXI веке для реализации своих задач должна развиваться вглубь и вширь как фактор, влияющий на формирование нового мирового порядка.

РОЛЬ КИТАЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Политика Китая в отношении Центральной Азии адекватна изменяющейся политической ситуации в данном регионе, учитывает новые угрозы и вызовы, воздействующие на него: низкий жизненный уровень как следствие высокой безработицы, этническая чересполосица, процветающая коррупция, активность исламских группировок.

Убийство китайских дипломатов в мае 2002 г. в Бишкеке, террористические акты в мае 2003г. в Оше (Кыргызстан), в марте 2004 г. в Бухаре и 9 мая в Ташкенте, в 2005 г. в Андижане (Узбекистан) еще раз подтверждают, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу безопасности и стабильности государств Центральной Азии. Анализ вышеуказанных террористических актов показывает, что основными идеологами и организаторами преступлений являются «Аль Каида» и связанные с ней движение «Талибан», Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана, уйгурские сепаратисты.

Проблему усугубляют миграция вооруженных нелегальных групп и наркотранзит через территорию государств региона, через слабо охраняемую границу.

После обретения независимости у государств Центральной Азии, граничащих с Китаем, возникли территориальные проблемы, в том числе пограничные. Закрытие и минирование границ государств Центральной Азии, а также участившиеся факты подрыва на них мирных граждан и скота создают почву для конфликтов.

Анализ внешнеполитической деятельности правительства КНР позволяет сделать выводы об усилении его центральноазиатской политики и формировании ее приоритетов:

- мощное присутствие в соперничестве по эксплуатации запасов нефти и газа региона и линий перевода этой продукции в Восточную Азию с целью уменьшения зависимости от нефти Среднего Востока, а также достижения независимости Китая от Японии и Южной Кореи;
- создание структуры доверия региона присутствию Китая и ослабление Соглашения о совместной обороне стран СНГ (1992 г.) и Соглашения об охране границ стран СНГ (1995 г.), заключенных между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, потенциально способствующих возникновению кризиса на границе Китая;
- оказание помощи в достижении экономического единства стран региона для предотвращения экономического кризиса, хаоса и уменьшения их зависимости от России, Запада и других стран;
- предотвращение развития фундаментализма и религиозного экстремизма в регионе с учетом уязвимости обширных районов северо-западных провинций Китая. (Пресловутое «исламское подполье» является инструментом в руках заокеанских режиссеров, направляющих главный удар на Китай. Взорвать «исламскую бомбу» под боком у Китая, в котором идет затяжная война с уйгурскими сепаратистами, пытающимися создать свое государство, прекрасная для этого возможность.);

- борьба с национальным сепаратизмом с учетом общности между некоторыми нациями, населяющими территорию на границе северо-западного Китая с Центральной Азией, в том числе уйгурами, кыргызами и др;
- борьба с международной организованной преступностью, перевозкой наркотиков и оружия в регионе, которые значительно возросли после распада Советского Союза и оказывают отрицательное воздействие на безопасность Китая;
- стремление к сохранению покоя на Индийском полуострове, в значительной мере влияющего на стабильность и спокойствие в Центральной Азии и юге штата Синьцзян;
- сотрудничество с Россией по проникновению в регион Южной и Центральной Азии:
- бдительность в вопросе перспективного восстановления влияния России и вероятного его последствия на безопасность Центральной Азии и китайских границ.

Когда произошел распад СССР и подверглась «эрозии» соответствующая идеология, во всех государствах региона произошла неизбежная трансформация.

Центральноазиатское сообщество, как и его составляющие субъекты, ощущает потребность в новой парадигме модели общественно-политической системы, форм, целей и средств существования..

Идеальным состоянием для как СССР, так и его субъектов была изолированность от внешних влияний, что характерно для условий политической и идеологической автаркии, основанной на изоляции большинства населения от процессов, разворачивающихся в остальном мире, включая даже сопредельные государства, и поэтому естественно, что с крахом Советской империи, с подрывом одного из полюсов двухполюсного мира со всей настойчивостью выдвинулся вопрос, какую конфигурацию примет расклад политических сил как в планетарном, так и региональном масштабах. Возникла задача поиска новых партнеров.

Первые результаты экономических реформ в Китае заставляют говорить об этой стране как о серьезной экономической и политической силе. Впрочем, и в прошлом разные политические деятели предсказывали гигантское развитие Китая. Наполеон Бонапарт: "Гигант пока спит, когда он проснется, сотрясет мир". Госсекретарь США Джон Хен: "Мир на земле опирается на Китай. Кто понимает Китай с точки зрения социальной, политической, экономической, религиозной, тот держит ключи к мировой политике на последующие пять столетий".

Добиваясь устойчивого экономического развития, КНР довела объем годового ВВП до 1 трлн. долларов, ежегодно его прирост превышает 7-8%, объем импорта-экспорта доведен до 360 млрд. долларов, ежегодный прирост внешнего товарооборота равняется 35-37%, валютный резерв составляет около 160 млрд. долларов.

Духовный вакуум, политические бури и неопределенность минувших десяти лет, материальные трудности сделали жизнь населения Центральной Азии тяжелой. Огромную угрозу испытало население региона от движения "Талибан". В этих условиях, чтобы обрести покой и жизненную ориентацию, народы региона стали возрождать отношения с соседями, в том числе таким великим соседом, как Китай.

Тем временем Китай, реализуя масштабное освоение запада, ищет новые рынки запасов энергоресурсов в соседних республиках Центральной Азии

Из-за своеобразного геополитического расположения регион Центральной Азии столкнулся с противостоянием интересов региональных и нерегиональных сил, с проблемами, возникшими в результате вооруженных действий радикальных исламских сил, широкой контрабанды наркотиков и оружия. Именно эти обстоятельства обусловили создание структуры, обеспечивающей безопасность субъектов региона.

Нерегиональные структуры, такие как НАТО, АСЕА стремятся привлечь эти страны в свой союз. Касаясь стремления американцев сотрудничать в сфере обеспечения региональной безопасности и причин расширения их военного присутствия в регионе Центральной Азии, американский конгрессмен Джим Колби 14 января 2001 г. в Душанбе довольно - таки откровенно высказался следующим образом: "Мы передвигаем свои военные силы в те места, которые удобны с точки зрения их работы". Далее он подчеркнул: "Таджикистан имеет более чем 500 км границу с КНР, именно тем государством, которое вместе с Россией являет серьезным противовесом США на мировой арене". Тем самым американский гость дал понять, что США не могли сбросить это из своих расчетов и хотели бы держать свои военные силы недалеко от Китая. Естественно, реакция Китая на антитеррористическую миссию стран Запада во главе с США в Афганистане, изменение расстановки сил в регионе, сотрудничество отдельных государств с НАТО может выразиться в адекватных действиях.

Новые государства Центральной Азии являются членами различных организаций кооперационного и интеграционного форматов (СНГ, ОДКБ, ЕврАЗэЭС, ШОС). В некоторых из названных форматов обсуждаются прежде всего вопросы безопасности (борьба с терроризмом), в других — экономическое сотрудничество (таможенный союз, свободная торговля), но четкого разделения этих сфер кооперации не существует. К концу 90-х годов слабость региональных организаций стала очевидной. Вместо открытых границ, согласованных таможенных правил и скоординированной финансово-экономической политики имели место одностороннее закрытие границ, введение торговых барьеров и таможенных ограничений. Распределение таких ресурсов, как вода, нефть и газ скорее вызывало конфликты, чем интеграцию.

Исходя из этого, 26 апреля 1996 г. была создана "Шанхайская пятерка". Если первоначально эта организация была создана для разрешения приграничных проблем между Китаем и его четырьмя соседями, то в будущем она стремится преобразоваться в региональный союз по обороне и безопасности.

Членство в ШОС во многом отвечает геополитическим интересам ее участников. Так, некоторые инициативы ШОС нацелены на ослабление американского влияния в регионе, что соответствует интересам как Китая, так и России. Нежелание ШОС видеть в регионе американские базы обусловлено действиями США, которые вторглись в Ирак без санкций ООН, тем, что несоблюдение международных норм может привести к тотальному контролю малых стран сверхдержавами. Поэтому такие международные организации, как ШОС, должны нейтрализовать американское военное присутствие в регионе.

Стремление Китая вместе с Россией к росту числа членов, в том числе таких, как Узбекистан, желание привлечь Иран, Индию и другие страны вполне естественно. Участники этой организации договорились об образовании систем контроля за вооружением и подписании контрактов по разоружению, эффективном и регулярном стремлении к развитию стабильности в регионе и мире.

Китай и республики Центральной Азии сотрудничают также в рамках программ Великого шелкового пути. Китай и другие страны, входящие в орбиту данного содружества, сотрудничают над решением проблем региональной безопасности, таких как создание зоны, свободной от ядерного оружия, прекращение гонки вооружений и конверсия военного производства, создание условий для устойчивого развития всех стран, расположенных на протяжении Великого шелкового пути. Это позволяет рассчитывать на то, что в начале третьего тысячелетия регион, имеющий колоссальные потенциальные ресурсы, превратится в один из наиболее процветающих и благополучных в мире, поскольку будут сообща решены проблемы, затрагивающие интересы всех стран, и устранены все препятствия на пути свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы в масштабе всего пути.

Известно, что сегодня многие страны региона переживают экономическую нестабильность, кризисную ситуацию, массовую безработицу, дефицит земель и водных ресурсов, которые вкупе с ростом религиозного экстремизма могут стать детонатором будущих социальных, политических потрясений.

Опыт Китая, вступившего в 1992 г. на путь создания социалистической рыночной экономики, его прогрессирующий капитал может быть заимствован государствами Центральной Азии, находящимися на переходной стадии от социалистической к рыночной экономике.

Поэтому неоценимо значение Великого Шелкового пути в деле установления и поддержания торгово-экономических отношений между Китаем и странами региона. Так, строительство автодороги Куляб-Мургаб-Кульма позволит вывести Республику Таджикистан из прежнего географического тупикового положения и наладить разноуровневый процесс межцивилизованных связей Таджикистана с Китаем и через него – со странами Азиатского и Восточного регионов.

Сложно сегодня говорить, как будут развиваться отношения между Центральной Азией и Китаем. Все зависит от политической воли национальных элит и их лидеров. Но прогнозировать можно. Прогноз этот должен строиться на историческом опыте отношений. Здесь накладываются личные национальные интересы и противоречия соседей по Центральной Азии - Афганистана, Пакистана, Ирана. Хорошо известно, что тот, кто живет прошлым, у того нет будущего. Народы Центральной Азии живут настоящим и заглядывают в будущее, и это вселяет оптимизм и веру.

Список использованной литературы

- 1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 апреля 2002 г. // Омӯзгор, 2002. №17. 26 апреля.
- 2. Выступление Э.Ш.Рахмонова на встрече с руководителями Глав государств Евразийского сообщества. // Садои мардум, 2002. №29. 13 апреля.
- 3. // Аму Дарья. Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа. Тегеран, 2001. №10.
- 4.Беседа с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР господином Фу Июаньчжаном // Народная газета. 2000. 28 сентября.
 - 5. Внешняя политика Президента Э. Ш. Рахмонова. Сарпараст. Красноярск, 2001.
 - 6. // Чунбиш, 1998. №21, октябрь.

- 7. Материалы текущего архива МИД Республики Таджикистан, 2002.
- 8. Olivier. The new Central Asia. I. b. Publisher, London, New York 2000.
- 9. John Anderson The international politics of Central Asia. Manchester University Press, 1997, j.
 - 10. Peter Calvocoreeci World Politics, 1945-2000. New York.
 - 11. Disputes and Conflict Potential. I.C.G. Asia Report. № 33 April 2002. P.23.
- 12. Dorte List, Regionale Kooperation in Zentralasien-Hindernisse und Moglichkeiten. Diss.2004. p.232.

О ПРЕДЫСТОРИИ НАПИСАНИЯ РОМАНА «ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Мысль написать исторический роман об открытии Великого шелкового пути возникла у меня и у моего друга и соавтора Леонида Чигрина два десятилетия назад. Тогда по трассе Великого шелкового пути совершался автопробег, участниками которого были представители Германии, Италии, Японии, России и ряда других стран. Участники автопробега остановились на короткий отдых в Душанбе и провели пресс-конференцию. Рассказывали о своих впечатлениях, значении Великого шелкового пути для мировой цивилизации и многом другом. И тогда мы задали им вопрос: а кто открыл шелковый путь, кому принадлежала идея его первооткрытия?

В ответ последовало молчание, потом кто-то из участников автопробега отговорился, что идея создания Великого шелкового пути возникла сама по себе, таково, мол, было веление времени. Подобный ответ нас не устроил, поскольку история учит, что у истоков всякого начинания стоит конкретная личность.

И мы начали поиски. Перечитали множество исторических источников, и результат был поистине сенсационным: удалось установить, что первопроходцем Великого шелкового пути был китайский воин, посол и путешественник Чжан Цянь. Он был отправлен императором Уди во втором веке до нашей эры в Среднюю Азию, чтобы отыскать союзников в борьбе против кочевников – гуннов. Чжан Цянь вместе со своим другом, славянином Георгием, которого звали на китайский манер Ганьфу, добрался до Бактрии, где и договорился с вождями племени Бахрома о военной взаимопомощи и торговом сотрудничестве. Были определены пути, по которым должны были двигаться караваны, и товары, представлявшие взаимный интерес. Вскоре первый караван пошел по Великому шелковому пути, который первоначально назывался великим за протяженность. Таким образом, честь первооткрытия Великого шелкового пути принадлежит представителям сразу трех народов – китайского, таджикского и русского, о чем и рассказывает наша книга.

Когда была готова первая часть романа «Жизнь Чжан Цяня, или Великий шелковый путь», мы обратились в Посольство Китайской Народной Республики с просьбой оказать нам содействие в публикации этой книги. Прежний Посол, господин У Хун Бинь с большим интересом отнесся к роману, написал к нему предисловие и помог его опубликовать.

В Таджикистане книга читалась нарасхват, всех интересовало, а что стало дальше с Чжан Цянем и его друзьями, как складывалась история Великого шелкового пути? И тогда мы написали вторую часть романа, который был напечатан уже целиком. В настоящее время подготовлен к изданию третий вариант романа, переработанный и дополненный. Книга об открытии Великого шелкового пути и трудностях, выпавших на долю Чжан Цяня и его друзей, вышла в свет на таджикском и русском языках. Хочется надеяться, что очень скоро роман будет переведен на китайский язык. Думаю, повествование о герое китайского народа, обогатившего мировую цивилизацию своим открытием, заслуживает этого.

По нашему роману известный режиссер и актер Ролан Быков собирался снять художественный фильм совместно с таджикскими и китайскими кинематографистами, но, к сожалению, политическая нестабильность в нашей республике в известный период не позволила ему это сделать.

По роману «Жизнь Чжан Цяня, или Великий шелковый путь» в настоящее время пишется кандидатская диссертация, а по трем нашим историческим произведениям - докторская. С удовлетворением можно сказать, что мы первыми в мире подняли завесу над тайной открытия Великого шелкового пути. В какой мере это нам удалось, об этом судить вам, дорогие читатели.

Все это говорит о том, какой интерес к своему прошлому проявляет наш народ после обретения суверенитета. Известно, что прошлое питает корни настоящего и зеленые побеги будущего. Наш Президент не только продолжает сегодня традиции Великого шелкового пути, но и успешно развивает их своими делами, закладывает основу их перспективности. Исторические труды Э.Ш.Рахмонова определили тематику нашего творчества, и вполне закономерно решение написать о нынешнем дне Великого шелкового пути как мощного средства единения народов, но это пока только замысел.

Мы становимся свидетелями зарождения интересной традиции: в дружественных странах увековечивается память выдающихся творцов и мыслителей разных народов. Так, в Душанбе установлен бюст Махатмы Ганди, намечается отдать должное великому философу Китая Конфуцию. Памятники таджикским поэтам и ученым установлены в других республиках. К сожалению, эта традиция дает еще только первые ростки. В прошлом году исполнилось 2125 лет со дня открытия Великого шелкового пути. В тот памятный день из Китая двинулся в Бактрию первый караван с шелками, который вел сам Чжан Цянь. Наши ведущие ученые-историки опубликовали в печати открытое письмо руководителям Министерства иностранных дел Таджикистана, посольств Китайской Народной Республики и Российской Федерации в Таджикистане с предложением отметить эту дату хотя бы памятной доской и тем самым воздать должное достойным сынам трех народов, заложивших в незапамятное время основу дружбы, взаимопомощи и взаимообмена достижениями во всех сферах жизни. Жаль, но этот призыв не остался услышанным, хотя сейчас мы все чаще говорим о жизненности и великом значении Великого шелкового пути.

История – серьезный учитель. Таджикистан в этом плане уникальная страна. На его территории на протяжении многих веков происходили события, оказывавшие влияние на развитие мировой цивилизации, подчас меняя его ход. Об этом мы с Леонидом Чигриным написали исторические романы «Покорение Согдианы», «Жизнь Чжан Цяня, или Великий шелковый путь», «Хатлонский бастион» и другие. Эти книги стали литературными пособиями на уроках истории в учебных заведениях республики. Такие произведения сегодня необходимы. На конкретных примерах они учат молодежь патриотизму, воспитывают уважение и любовь к своему народу и своей земле.

Но издание исторических произведений – дело крайне нелегкое. В основном это делается на спонсорской основе. Нами написаны романы о Тамерлане, где впервые широко показана борьба таджикского народа с кровавым завоевателем; о мастереоружейнике Озаре из Уструшаны, который сражался на арене в Риме вместе с легендарным Спартаком; о народном вожде Абу Муслиме, который положил конец

арабской династии Омейядов. Хотелось бы скорее сделать эти книги достоянием наших читателей, но, к сожалению, это зависит не только от нас.

Великой шелковый путь – это не только прошлое наших народов, но и настоящее, и будущее, ибо мир и взаимодействие всегда были значимее и важнее для людей, нежели самые победоносные войны. Об этом мы писали в своих книгах, об этом и будем писать.

ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙ: ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одним из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой является партнерство по обеспечению региональной безопасности в Центральной Азии. В этой связи в Послании Президента Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонова Парламенту страны (20 апреля 2006г.) подчеркнуто, что дружественные отношения с нашим великим соседом — Китайской Народной Республикой, являются важным историческим достижением Таджикистана. Высокий уровень доверия и сотрудничества двух стран позволил обеспечить политическое и законодательное решение пограничных проблем, которые в течение столетий оставались нерешенными. Это обстоятельство в значительной степени способствовало укреплению независимости нашей страны и одновременно создало благоприятные условия для широкого пограничного сотрудничества, ускоренного развития экономических связей, регионального и международного партнерства.

Ярким примером плодотворного сотрудничества является набирающая обороты экономическая составляющая отношений Таджикистана с Китаем. Главные контуры многопланового сотрудничества между двумя странами, обозначенные 14 июня с. г. в Шанхае на последней встрече Президента РТ Э.Ш.Рахмонова и Председателя КНР Ху Цзиньтао в рамках участия в юбилейном саммите ШОС, начали проявляться более четко. Они получили дальнейшее развитие в ходе официального визита Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в РТ, состоявшегося с 14 по 16 сентября с.г., имеющего важное политическое и экономическое значение для РТ. По итогам данного визита было подписано семь важных документов политико-экономического и правого значения.

Большой импульс развитию двусторонних политических отношений между РТ и КНР придал официальный визит министра иностранных дел РТ Талбака Назарова в Китай (11-18 мая с. г.), в ходе которого с министром иностранных дел КНР Ли Чжаосином и другими руководителями китайского государства был обсужден комплекс вопросов дальнейшего развития таджикско-китайских отношений, подписана Программа о сотрудничестве между МИД РТ и МИД КНР на 2006-2007 годы.

В ходе официального визита министра обороны РТ Ш.Хайруллоева в КНР в апреле с.г. достигнута договоренность о сотрудничестве в военной сфере, подписан Меморандум о проведении совместных военных учений, согласно которому китайская сторона окажет вооруженным силам РТ материально-техническую помощь на сумму 15 млн. юаней. Аналогичная помощь будет оказана и пограничникам РТ, о чем была достигнута договоренность в ходе визита в КНР Председателя Госкомитета по охране госграницы РТ С. Зухурова в июне с.г., а также будут выделены квоты для обучения военнослужащих ГК ОГГ и Национальной гвардии Республики Таджикистан в китайских учебных заведениях.

15 июня с.г. заместителем Премьер-министра РТ А. Гуломовым было подписано межправительственное соглашение об использовании китайского льготного кредита по линии ШОС на приемлемых таджикской стороне условиях для реализации проектов по

реконструкции автодороги Душанбе-Чанак, строительства ЛЭП «Юг-Север» 500 кВ и ЛЭП «Лолазор-Хатлон» 220 кВ, стоимость которых превышает 600 млн. долларов США.

Важными событиями второй половины 2006 г. в жизни двух стран стали официальные открытия строительства автодороги Душанбе-Чанак (включая тоннель Шахристан) и ЛЭП-500 «Юг-Север» с участием Президента РТ Э.Ш. Рахмонова и Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

До конца 2006 г. за счет грантов Правительства КНР будет начато строительство тоннеля под перевалом Шар-Шар и начата реконструкция автодороги в районе перевала Кульма. С китайскими компаниями проводится работа по вопросам строительства стекольного и кирпичного заводов, внедрения новых технологий по капельному орошению земли, налаживанию сотрудничества в области энергетики и железнодорожного транспорта и др. Таджикский стороной инициирован вопрос о строительстве в перспективе газопровода Туркменистан – Афганистан - Таджикистан-Ташкурган (СУАР, КНР), который мог бы являться важным проектом регионального сотрудничества.

10 июля 2006 г. был дан старт началу демаркационных работ на таджикскокитайской границе, и по состоянию на 1 сентября 2006 г. стороны установили 41 пограничный столб. Эта работа будет продолжена.

Внешнеторговый оборот РТ с начала года составил около 2 млрд. долларов, в т.ч. с КНР - 85 млн. долларов.

На заседании Совета глав правительств ШОС в Москве в июне с. г. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предложил странам – членам организации льготные кредиты (общая сумма 900 млн. долл.) на реализацию совместных проектов. Эти кредиты получены Таджикистаном под 2 % годовых на 20 лет и уже совместно используются при реализации проектов и программ в рамках ШОС.

15-16 сентября с. г. в Душанбе главы правительств — членов ШОС поручили делегациям России и Казахстана представить в 2007 г. в секретариат ШОС предложения по проведению встречи министров стран ШОС, отвечающих за создание ТЭК (Топливно-энергетического комплекса). Не исключено, что на этой встрече будет создан энергетический клуб ШОС.

Энергетическая тема стала одной из главных на встрече глав правительств ШОС, состоявшейся в столице РТ. «Российские компании обратили внимание на Таджикистан только в последние годы, - отметил в своем выступлении директор департамента Минэкономразвития РФ Виктор Спасский. - Во-первых, у россиян появились деньги, вовторых, таджикская экономика начала расти. Наша активизация в Таджикистане, — это прагматический подход. Больше всего российские компании интересует гидроэнергетический потенциал Таджикистана и запасы полиметаллов. Это растущий рынок: не придем мы — придут китайцы, которые уже дали Правительству РТ три кредита на \$ 600 млн. долларов». 1

Говоря о значимости ШОС как для Китая, так и для Таджикистана, следует отметить тот факт, что на Шанхайском саммите в июне 2006 г. было подписано Соглашение между Таджикистаном и Китаем о строительстве ЛЭП-500 и ЛЭП -100 стоимостью 340 млн. долларов. Это является ключевым моментом для

 $^{^{1}}$ // Обзор. Информационный бюллетень МИД РТ, 2006. — 19 сентября. — С. 5.

инкорпорированности Таджикистана в региональную и мировую экономику, а электрификация является насущной необходимостью для республики.²

Что касается непосредственно проблемы обеспечения региональной безопасности, то следует отметить, что 22 августа 2006 г. в Душанбе на Координационном Совете генпрокуроров стран СНГ и совместном заседании генпрокуроров стран ШОС Президент Э.Ш.Рахмонов подтвердил твердую позицию Таджикистана относительно создания Международного антитеррористического центра в рамках ШОС в целях эффективной борьбы с угрозами современного мира - терроризмом, наркотрафиком, контрабандой оружия, организованной преступностью, и обеспечения надежной охраны государственной границы.

В каком направлении Таджикистан сотрудничает и может сотрудничать с КНР по обеспечению региональной безопасности? За примерами далеко ходить не надо. Пятую годовщину терактов 11 сентября сразу несколько террористических организаций использовали как выгодный повод, чтобы напомнить о своем существовании. Главной своей базой они считают Ферганскую долину, где расположены Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика. Эти угрозы исходят, в частности, от Тахира Юлдашева, который, по данным пакистанских и американских спецслужб, в настоящее время скрывается в горных районах между Афганистаном и Пакистаном. В его радиообращении, которое расценивается как заявление о новых угрозах, говорится, что члены ИДУ будут участвовать в боях против коалиционных сил в одном ряду с движением «Талибан».

По словам Президента РТ Э.Ш. Рахмонова, только с развитием экономики странчленов ШОС может быть обеспечена безопасность в регионе и могут быть достигнуты стратегические цели. Экономически слабая страна одна не сможет противостоять таким террористическим организациям. Глава государства Таджикистана благодарен правительству Китая за инициативу предоставления долгосрочных льготных кредитов, так как за счет этих средств в Таджикистане осуществляются проекты в области энергетики и строительства дорог, которые имеют важное значение для региональной безопасности. 3

22 сентября с. г. в Шурабаде Хатлонской области проведены совместные китайскотаджикские военные учения под названием «Сотрудничество-2006». В ходе двухдневных учений были отработаны элементы борьбы с международным терроризмом, механизмы разрешения различных кризисных ситуаций, а также ответов на новые вызовы и угрозы в рамках ШОС.

Формирование энергетического клуба для Азии стало практически основным результатом состоявшегося 15 сентября с. г. в Душанбе пятого заседания Совета глав правительств государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Эта идея была выдвинута Президентом России Путиным В. В. в июне на Шанхайском саммите. 4

В Таджикистане в настоящее время действуют 39 совместных таджикскокитайских предприятий. Президент Э.Ш.Рахмонов и председатель Межбанковского объединения стран - участниц ШОС Чен Юань, в качестве первого шага, подписали Соглашение о выделении беспроцентного кредита в размере 10 млн. долларов сроком на 40 лет, а также обменялись мнениями о возможности развития сотрудничества в таких

² // Обзор. Информационный бюллетень МИД РТ, 2006. – 19 сентября.

 $^{^3}$ // Обзор. Информационный бюллетень МИД РТ, 2006. – 20 сентября. – С. 24.

⁴ Там же. - С. 24.

областях, как гидроэнергетика, транспорт, коммуникации, переработка хлопка-волокна, фруктов, овощей, добыча и переработка полезных ископаемых, и подтвердили обоюдную заинтересованность в дальнейшем развитии двусторонних отношений.⁵

РТ и КНР сотрудничают по реализации Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом на территории Центральной Азии. В рамках этой борьбы КНР, признавая все 12 антитеррористических международных конвенций и протоколов, одной из первых, еще несколько лет тому назад, присоединилась к ним. Два года тому назад РТ тоже полностью присоединилась ко всем имеющимся антитеррористическим документам.

К современным вызовам и угрозам, представляющим наибольшую опасность Таджикистану, следует отнести, в первую очередь, борьбу с наркоугрозой, радикально-религиозным экстремизмом, исходящим из Афганистана, особенно от Талибов.

В связи с переходом РТ на самостоятельную охрану собственной государственной границы стране приходится нелегко. Однако Россия не оставила Таджикистан в одиночестве. Одновременно помогают Таджикистану Евросоюз, США и КНР. На льготных условиях Китаем проводится подготовка военных кадров РТ и поставка военной техники.

На пятом заседании Совета глав правительств наряду с перспективой торговоэкономического и гуманитарного сотрудничества государств — членов ШОС, были рассмотрены вопросы обеспечения региональной безопасности, связанные с борьбой с терроризмом, наркобизнесом, а также вопросы, касающиеся проблем охраны государственной границы.

Китай только начинает открывать для себя Республику Таджикистан. Долгое время при внешней активности двустороннее сотрудничество носило недостаточно эффективный характер. Это признают и наши китайские партнеры. Они теперь не только стали проявлять интерес к РТ, но и уже приступили к осуществлению практических шагов.

Хочется выразить уверенность, что усилия, прилагаемые в двустороннем сотрудничестве, более продуктивно и эффективно будут способствовать развитию национальной экономики РТ и КНР и будут отвечать их стратегическим интересам в деле укрепления безопасности и стабильности региона.

 $^{^5}$ // Обзор, информационный бюллетень МИД РТ, 2006. – 16 сентября. –С. 6.

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Рассматривая дипломатию современного независимого Таджикистана, необходимо отметить поступательное установление и укрепление всесторонних контактов со всеми государствами, заинтересованными в развитии сотрудничества с Таджикистаном. Ведь республики Центральной Азии в период советской власти находились в глубокой тени, и развал СССР послужил толчком для развития и укрепления всесторонних отношений с другими государствами. В свою очередь мировое сообщество на начальном этапе государственной независимости стран региона не придавало большого значения республикам Центральной Азии, ограничиваясь, как правило, общими декларациями. Исключением стала Китайская Народная Республика, ибо для Китая, с появлением трех новых государств у своих северо-западных провинций ситуация изменилась в корне.

Одним из трех государств является Республика Таджикистан, провозгласившая свою государственную независимость 9 сентября 1991 г., а спустя четыре месяца 4 января 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Душанбе и Пекином.

Отправной точкой в таджикско-китайских отношениях стал март 1993 г., когда состоялся первый официальный визит Э. Ш. Рахмонова, тогда еще в ранге Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, в КНР. Необходимо отметить, что визит состоялся в тяжелый для молодого таджикского государства период, когда гражданское противостояние достигло своего апогея. Тем не менее сами таджикско-китайские переговоры прошли в дружественной атмосфере, и как результат - подписание целого ряда документов, представляющих обоюдный интерес.

Политический диалог на высшем уровне стал принимать регулярный характер, на данный момент между двумя государствами подписаны десятки межправительственных соглашений, регламентирующих все стороны таджикско-китайских отношений. Сложившаяся доверительная атмосфера по своей сути является прочным фундаментом для укрепления экономических связей.

Экономика

Со дня установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество (ТЭС) двух стран. В области ТЭС был подписан ряд межправительственных протоколов, таких как Протокол об экономике и торговле, Протокол о поощрении и взаимной защите инвестиций, Протокол об автомобильном транспорте, Протокол о сотрудничестве в топливно-энергетической области и др., что заложило прочную законодательную основу для дальнейшего развития ТЭС двух стран.

Благодаря большому вниманию со стороны правительств Китая и Таджикистана и совместным усилиям расширяется сфера ТЭС, растет внешнеторговый оборот между двумя странами. Согласно статистическим данным Государственного таможенного управления КНР, в течение 11 лет, а именно с 1992 по 2002 гг., общий внешнеторговый

оборот Китая с Таджикистаном составил 141, 7 млн. долл. США, в том числе экспорт из Китая в Таджикистан - 74, 355 млн. долл. США, импорт из Таджикистана в Китай – 67, 345 млн. долл. США. В 2002 г. внешнеторговый оборот Китая с Таджикистаном составил 12, 39 млн. долл. США с приростом 15, 2% по сравнению с предыдущим годом, в том числе экспорт из Китая в Таджикистан – 6, 5 млн. долл. США с приростом 22, 6%, а импорт из Таджикистана в Китай – 5, 89 млн. долл. США с приростом 8%. В течение первых четырех месяцев 2003 г. (с января по апрель) внешнеторговый оборот Китая с Таджикистаном составил 5, 72 млн. долл. США с приростом 143, 6% по сравнению с 2002 г., в том числе экспорт из Китая в Таджикистан – 3, 72 млн. долл. США с приростом 245, 8%, а импорт из Таджикистана в Китай – 2 млн. долл. США с приростом 57%.

Основными видами товаров, экспортированных из Китая в Таджикистан, являются электротехника, оборудование и машины, текстильные изделия, технологическая коммуникационная продукция, мебель, товары бытового потребления и др. Основными видами товаров, экспортированных из Таджикистана в Китай, являются алюминий и изделия из него, металлолом, кожевенное сырье, коконы, линт и др. Экспортно-импортная товарная структура в основном стабильна. По мере развития ТЭС на рынок Таджикистана поступает новая высокотехнологическая продукция Китая, например, телекоммуникационное оборудование. ¹

Последние годы торгово-экономическому сотрудничеству присуща активность. Для придания большего импульса развитию двустороннего сотрудничества в Таджикистане была организована выставка-ярмарка экспортных товаров Кашгарского округа Синьцзянь — Уйгурского Автономного района КНР, которая прошла с 15 по 18 сентября 2005 г. В выставке приняли участие 150 компаний, представившие 350 наименований продукции.

В целом 2005 г. оказался плодотворным, был заключен крупный контракт на сумму 1 млрд. долл. США между снабженческо-сбытовым объединением Таджикистана «Точикматлубот» и Внешнеторговым домом «Локомотив».

На церемонии подписания договора председательствовал вице-председатель Общества иностранных инвестиций СУАР Лю Сихе и участвовали вице-председатель Постоянного комитета собрания народных представителей СУАР Далелхан Мамехан, а также вице-секретарь Народного правительства СУАР Юсуп Хасым.

Данный договор предусматривает, что:

- 1. Снабженческо-сбытовое объединение Таджикистана «Точикматлубот» уполномачивает «Локомотив» на монопольное снабжение на китайском рынке сроком на 10 лет:
- 2. За период сотрудничества таджикская сторона должна каждый год у Внешнеторгового дома «Локомотив» покупать товар как минимум на сумму в 100 млн. долл. США (около 800 млн. юаней) и ежегодно увеличивать покупку товаров на 20-30%. В основном это одежда, товары ширпотреба, сельхоз продукты, стройматериалы, механизмы и др.;
- 3. Генеральным агентом аукциона и подряда государственных объектов Таджикистана в Китае является Внешнеторговый дом «Локомотив»;

 1 Цзинь Юйлун. Китай — Таджикистан: расширение торгово-экономического сотрудничества. // Бизнес и политика. — 2003. №20 (529). — С.1.

- 4. Инвестиционное строительство рынка, предприятий обработки (при совместном капиталовложении) Внешнеторгового дома «Локомотив» в Таджикистане полностью координируется снабженческо-сбытовым объединением «Точикматлубот», безопасность китайских граждан и их имущества тоже обеспечивается таджикской стороной;
- 5. Обе стороны взаимно создают свои представительства, расходы на которые взаимно зачитывается. 2

На территории Республики Таджикистан действует ряд успешных проектов с участием китайского капитала. Сфера китайских инвесторов впечатляет: это и телекоммуникация, сельское хозяйство, строительство, текстильная промышленность и т. д.

Последним достижением в экономическом секторе стало подписание крупного контракта на сумму 296 млн. долл. США о реабилитации стратегически важной автодороги Душанбе – Айни – Истаравшан – Худжанд – Бустон – Чанак (граница с Узбекистаном). Общая протяженность автомагистрали 410 км. Из вышеуказанных 296 млн. долл. США 281,2 млн. долл. США являются долгосрочным кредитом Правительства КНР. Осуществлять проект будет китайская компания China Road.

По всей видимости, транспортные коммуникации станут одним из ключевых направлений в сотрудничестве двух государств. Согласно подписанному договору, китайская инженерная компания «Китайские железные дороги» выиграла тендер на строительство тоннеля Шар-Шар, расположенного в 80 км юго-восточнее Душанбе. Согласно совместно разработонному проекту, протяженность тоннеля составит 2,3 км, сама автомагистраль Душанбе – Куляб сократится на 7 км, что позволит сократить время нахождения в пути на 38 минут. Общая сумма инвестиций достигает 40 млн. долл. США. Строительство объекта займет три года и два месяца.

Относительно недавно посезонно стала функционировать высокогорная автомагистраль Душанбе – Куляб – Каракорум – Кульма, соединяющая два государства. Трасса проходит по очень сложной горной местности Сарыкольского хребта, тем не менее объект был сдан. Выгода от функционирования дороги очевидна, помимо того, что Таджикистан получил кратчайший выход к крупнейшим портам Индийского океана, это автоматически будет способствовать росту товарооборота между двумя соседними странами.

Двустороннее сотрудничество коснулось также и агропромышленного комплекса. Синьцзянская акционерная компания "Тянье" уже который год в Согдийской области Таджикистана использует новую водосберегающую систему орошения полей. Данная технология позволяет экономить до 70 процентов воды и 30 процентов удобрений при повышении урожайности на 218 процентов. Учитывая факт нехватки воды на севере страны, а также привлекательность новой китайской системы орошения, можно утверждать о последующем расширении внедрения данной технологии.

Сложившаяся ситуация позволяет смотреть на ближайшую перспективу расширения двустороннего экономического сотрудничества с оптимизмом. Ведь остаются нереализованными многие направления экономического сотрудничества, представляющие взаимный интерес. В национальной экономике Таджикистана, как известно, ключевое место отводится гидроэнергетике, было бы логичным участие китайских компаний, обладающих огромным опытом, на энергетическом рынке Таджикистана. Следует

-

^{2//}Контимост. - 2005. - №6. – С.19.

отметить, что на данный момент уже многие государства, в том числе Россия и Иран, успешно реализовывают свои энергопроекты.

Таджикистан случайно привлекает себе крупнейших не внимание гидростроительных компаний. Он обладает колоссальным гидроэнергетическим потенциалом как в абсолютных значениях, так и в расчете на квадратный километр площади. Республика обладает годовым стоком в 65,1 кубический километр воды и гидроэнергетическим потенциалом в 4,1 млрд. кВт на кубокилометр стока, то есть 226,9 млрд. кВт. В расчете на площадь, Таджикистан обладает потенциалом в 2,1 млн. кВт на квадратный километр площади.³

Энергетическая безопасность Китая зависит от его дипломатических и торговых отношений с другими странами, широкого сотрудничества с различными регионами, реализации проектов транспортных маршрутов поставки энергоресурсов. Однако под флагом проведения антитеррористической операции в Афганистане в 2001 г. и в Ираке в 2003 г. США обосновались на евразийском континенте, который является одним из основных поставщиков мировой нефти. Вне всякого сомнения, их присутствие угрожает энергетической безопасности КНР. Именно поэтому, в сложившихся обстоятельствах, положение Китая будет зависеть от того, как он в рамках ВТО и ШОС сможет сотрудничать с другими странами в области развития экономики и торговли, особенно в сфере поставок энергоресурсов.⁴

Таджикистан — солнечная и плодородная страна. В республике ежегодно произрастает большой урожай овощей и фруктов, и переработка сельхозкультур может стать другой отраслью для обоюдовыгодного сотрудничества.

Сегодня перед мировым сообществом предстал иной Китай, стремящийся к развитию и расширению всесторонних связей с другими государствами и, прежде всего, с приграничными странами. На данный момент доля китайского бизнеса в экономике Таджикистана значительно возросла, фирмы Поднебесной оказывают достойную конкуренцию компаниям других стран и являются балансирующей силой заметно усиливающимся капиталам России и исламских стран. Более того, дальнейшее укрепление экономических контактов полностью отвечает национальным интересам Республики Таджикистан, ибо это позволит обрести в лице Китайской Народной Республики постоянного, надежного и стабильного партнера.

Безопасность

Основополагающей задачей любого государства является укрепление своей безопасности. Как свидетельствует история, многочисленные конфликты порождались религиозными, культурными, идеологическими, этническими и другими противоречиями. Как правильно заметил немецкий военный теоретик Карл фон Клаузефиц, история мира – это история войн.

 $^{^{3}}$ Верхотуров С. Китайские инвестиции в Таджикистане связаны с развитием СУАР. // Факты и комментарии. -2006. - №4. - С.8.

⁴Должикова О., Каукенов А. Страны Азии в условиях глобализации./ Под ред. Л.М. Музапаровой. – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, 2006. – С. 122.

Современные вызовы безопасности за последнее время сильно видоизменились, представляя собой, прежде всего, проблемы международного терроризма, наркотрафика, распространения оружия и др., которые по своей сути являются одними из главных факторов нестабильности на земном шаре. Проблема усугубляется тем, что вышеуказанные вызовы обществу имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа участников, что, в свою очередь, создает угрозу всем без исключения.

Для Таджикистана проблема безопасности стоит очень остро по двум основным причинам:

во-первых, непосредственная близость от Афганистана, где до сих пор растет производство опиума;

во-вторых, ренессанс ислама после 70 лет государственного атеизма сопровождается агитацией радикального экстремизма.

Таджикистан одним из первых из числа бывших советских республик столкнулся с проблемой терроризма и наркотрафика. Подавляющее большинство терактов произошло в период гражданского противостояния и носило внутренний характер. Наступивший мир, однако, не решил проблему терроризма, и в 1998 г. произошел самый «известный» теракт, когда от рук террористов погибли сотрудники миссии ООН в Таджикистане.

Китай с проблемой наркобизнеса, в отличие от государств постсоветского Востока, столкнулся намного раньше, ведь юго-западные провинции Китая граничат с государствами «Золотого треугольника». Уже в конце 70-х годов прошлого столетия стали предприниматься попытки контрабанды наркотиков через государственную границу КНР. В 1999 г. правоохранительными органами Китая было раскрыто 65000 уголовных дел, связанных с наркотиками, изъято 5,364 тонны героина, 1,193 тонны опиума, 16,059 тонны метамфетамина (так называемого препарата «лёд»), а также кокаина, препарата «яотувань» (МДМА), конопли и т.д. Общее количество раскрытых дел и изъятых наркотиков увеличилось соответственно на 2,4 и 33,6 процента против 1998 г. Если в 1991 г. в стране органами общественной безопасности было зарегистрировано 148 000, в 1995 г. - 520 000 наркоманов, то в 1999 г. количество наркоманов составило 681 000 человек⁵.

Как видно, проблема наркомании в Китае стоит очень остро. У китайского народа имеются свои исторические причины, побуждающие активно бороться с этим злом, и как тут не вспомнить печально известные «опиумные войны».

Действующие наркосиндикаты, как показали данные, приведенные выше, оказывают самое негативное влияние на социально-экономическое развитие обеих стран. Здесь важно отметить, что Республика Таджикистан, Китайская Народная Республика являются не странами производителями наркотических веществ, а транзитными государствами, через территорию которых непрерывно идут наркотики в Европу. Проблема наркотиков стоит очень остро: только в Республике Таджикистан с 1999 г. совместно с российскими пограничниками изъято более 37 тонн наркотических веществ, в том числе 21 тонна героина. Это позволило предотвратить поступление к потребителям более 105 млн. героиновых доз. За этими цифрами скрываются десятки миллионов спасенных жизней людей, проживающих далеко за пределами Таджикистана, это и

-

⁵Борьба с наркотиками в Китае // Пресс – Канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2000, июнь. – С.1.

миллиарды долларов, не дошедших до криминальных и террористических структур. Приведенные данные указывают на успехи Таджикистана в борьбе с наркобизнесом, которые признаны мировым сообществом. Республика Таджикистан входит в пятерку государств по наибольшему количеству изъятых наркотических веществ. Однако проблема требует большой консолидации всех заинтересованных сторон, а также выработки согласованной антинаркотической программы, ибо проблема наркотиков, как и всякая сложная проблема, не имеет своего быстрого сиюминутного решения.

С момента становления национальной армии Таджикистана, Китай регулярно оказывает безвозмездную финансовую помощь Министерству обороны Республики Таджикистан. Общая сумма средств, направленных за последние 10 лет на укрепление боеспособности таджикской армии, достигла 10 млн. долл. США.

В июле 2006 г. китайская компания NUCTECH провела презентацию инспекционно-досмотровых комплексов в Агентстве по контролю за наркотиками РТ. Данные комплексы представляют собой технические средства с использованием ионизирующего излучения для получения рентгеновского изображения крупногабаритных грузов и транспортных средств при таможенном контроле, что позволит обнаруживать и идентифицировать предметы, запрещенные к перевозке, взрывчатые вещества, наркотики, боеприпасы и радиоактивные материалы.

Шанхайская организация сотрудничества

В последнее время в мировых политических и экономических процессах всё более ощутимую роль стали играть глобальные и региональные системы безопасности. Современные государства рассматривают их как уникальный механизм, позволяющий разрешить сложный клубок региональных проблем по вопросам экономики, политики и безопасности.

Организацией, в которой активно координируют свои действия Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика, является Шанхайская организация сотрудничества, ставшая за короткий срок одним из элементов региональной безопасности.

Страны-участницы ШОС в настоящее время столкнулись с целым рядом серьёзных проблем, несущих угрозу их государственности, которые носят как внутренний, так и внешний характер. К последним относится проблема наркотрафика. Количество незаконно провезенных наркотических веществ не подлежит счету, а именно продажа наркотиков, как известно, является основной статьей дохода террористических группировок. Другой не менее опасной угрозой является активная пропаганда радикального ислама, эмиссарами которого являются преимущественно граждане Афганистана, Ирана, Пакистана и Турции.

Распространение религиозно-экстремистских идей в регионе во многом стимулируется общемировой тенденцией к объединению радикальных сил. Ошибки и пренебрежение к культурно-нравственным ценностям, как правило, становятся причиной появления экстремистских идей и идеологий. Это представляет угрозу стабильности и

⁶Тошматов У. Э. О наркоситуации и мерах, принимаемых в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Таджикистане. //Материалы конференции «Афганистан: возрождение и перспективы развития». – Душанбе, 2005. – С. 54.

безопасности, развитию процессов демократизации. Анализ некоторых факторов свидетельствует, что в формировании «Талибан» как движения в Пакистане, принимала участие Хизб-ут-Тахрир, а в настоящее время она начала свою деятельность в Афганистане.⁷

В связи с доступом к богатым природным ресурсам региона и участием в их разработке возникают цели, которые возбуждают национальные амбиции, мотивируют корпоративные интересы, вновь разжигают исторические претензии, возрождают имперские чаяния и подогревают международное соперничество. Ситуация характеризуется еще большим непостоянством вследствие того, что регион не только является вакуумом силы, но и отличается внутренней нестабильностью. Каждая из стран страдает от серьезных внутренних проблем. Все они имеют границы, которые являются либо объектом претензий соседей, либо зонами этнических обид, немногие из них являются однородными с национальной точки зрения, а некоторые уже вовлечены в территориальные, этнические и религиозные беспорядки.

Динамика и эволюция терроризма на просторах бывшего Советского Союза «впечатляет». Так, если раньше террористический акт сводился к физическому устранению какого-нибудь высокопоставленного лица или взрыву малым радиусом поражения, то теперь террористы предпринимают полномасштабные военные действия. Первая крупномасштабная вылазка террористов произошла в 1999 г. во время вторжения боевиков Исламского движения Узбекистана на территорию Кыргызстана. Уже в следующем году они вновь повторили свою акцию, тогда ожесточенные бои шли в горной местности.

Для полноты картины следует отметить, что корни терроризма в государствах ШОС различны, несмотря на общую исламскую окраску. Так, если движение Восточный Туркестан, под лозунгами ислама стремится создать независимое уйгурское государство, то их центральноазиатские «коллеги» пытаются свергнуть существующую светскую власть, создав на её месте теологическое государство.

На данный момент, характеризуя сложившуюся общественно-политическую ситуацию внутри страны, можно утверждать, что все террористические группировки ликвидированы. Время от времени члены официально запрещенной радикальной группировки Хизб-ут-Тахрир разбрасывают антиправительственные листовки. Установившееся затишье дает право нам констатировать, что Республика Таджикистан больше не является, как хотят представить, Меккой для террористов, всплеск деятельности террористов за последнее время наблюдается в другом государстве ШОС – Узбекистан.

Рассматривая терроризм как явление, надо исходить из того, что терроризм не является проблемой какого-нибудь государства в отдельности. Сегодня современный терроризм настолько модернизировался, что техническому оснащению террористических групп могут позавидовать спецслужбы многих стран мира. Учитывая это, страны ШОС начали беспощадную борьбу с террористическими группами.

 $^{^7}$ Джалилов К. Д., Рахматов И. Р. Афганистан и геополитическая обстановка Центральной Азии. //Материалы конференции «Афганистан: возрождение и перспективы развития». Душанбе, 2005. - С.16.

⁸ Бжезинский 3. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. – С.151.

И в этом свете интересна позиция Китая как страны, не раз пострадавшей от рук уйгурских и тибетских сепаратистов, всегда выступающей за создание единого фронта борьбы с международными террористическими организациями всех видов и направлений.

В январе 2002 г. пресс-канцелярией Госсовета КНР была опубликована своего рода «белая книга», где впервые была подробно изложена официальная позиция руководства КНР по уйгурской проблеме. По официальным китайским данным, «с 1990 г. по 2001 г. восточно-тюркские террористы, находящиеся в Китае и за его рубежом, произвели не менее 200 с лишним актов террора и насилия, в результате которых погибли 162 жителя разных национальностей, кадровые работники низовых организаций и религиозные деятели, свыше 440 человек получили ранения». Официальные китайские источники указывают и на афганские связи радикальных уйгурских организаций. В феврале 1998 г. находящаяся за пределами Китая организация «Исламское движение Восточного Туркестана» направила несколько десятков своих членов, прошедших в Афганистане специальную подготовку по взрывному делу, в Синьцзян и внутренние провинции и города Китая. Там они создали 15 тайных пунктов подготовки и обучили 150 террористов из разных мест технологии взрывного дела. По представленному из-за рубежа рецепту они закупали в больших количествах химическое сырье и тайно изготовляли взрывчатку и взрывные устройства. 9

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие» пишет: «Простой анализ процессов, происходящих в мире в конце 2001 и первой половине 2002 гг., показывает, что уровень террористической активности имеет тенденцию к росту. При этом в 2002 г. число террористических актов вполне может превысить показатели за последние 10 лет, начиная с 1992 г. И об этом свидетельствует печальная статистика.

Ведь только за восемь месяцев 2002 г. в мире было совершенно 390 терактов, что на десятую часть больше, чем это было отмечено за весь 2001 г. Показатель террористической активности восьми месяцев 2002 г. также превысил данные за 1992, 1994, 1996 и 1997 годы».

Дальнейшие события лишний раз подтвердили мнение бывшего главы Кыргызстана и ныне действующего президента Республики Казахстан. Международный терроризм в своём «развитии» шагнул далеко вперед, тем самым стал четче принимать глобальный характер, терроризм локальный – терроризм прошлого. Отличительная черта центральноазиатского терроризма – тесное переплетение с наркобизнесом.

Начало XXI века ознаменовалось всплеском деятельности различных криминальных трансграничных групп, страны региона одни из первых приняли на себя удар со стороны наркокартелей и террористических организаций. Проблема усугубляется тем, что, к сожалению, между самими государствами региона до сих пор сохраняются сложные, а иногда и напряженные отношения. Данная напряженность обуславливается, прежде всего, наличием спорных приграничных участков, а также отсутствием изначально единой позиции по вопросам региональной безопасности.

До недавнего времени угроза безопасности воспринималась исключительно как военная агрессия, сегодня сама форма угроз изменилась, стали все чаще применять

 $^{^9}$ Князев А. А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX - начало XXI в.). - Душанбе: Ирфон. - С.464.

⁰ Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамура 2003. – С.37.

информационную диверсию – благо есть Интернет, начали появляться материалы о «древней уникальной культуре» того или иного народа, основной целью которых, по большей части, является разжигание национальной розни. Политика Республики Таджикистан в Шанхайском содружестве нацелена на ликвидацию всех очагов международного терроризма в Центральной Азии, но это проблема, как и всякая сложная проблема, в свою очередь, содержит в себе целый комплекс геополитического и геоэкономического характера.

Летом 2003 г. одновременно на территории двух государств стран-участниц ШОС – в Синьцзян-Уйгурском Автономном районе Китайской Народной Республики и Семипалатинской области Республики Казахстан — прошли военные учения "Взаимодействие-2003" в рамках подписанных договоров ШОС, в которых приняла участие оперативная группа Министерства обороны РТ. Основной задачей, стоявшей перед военными, была отработка совместных действий по пресечению и ликвидации бандформирования международных террористов. Сам факт проведения такого рода учений, в которых были задействованы военные ведомства пяти государств, еще раз свидетельствует о возросшем авторитете ШОС на международной и региональной арене.

Центральная Азия будет играть значимую роль в международной и региональной борьбе против терроризма долгое время. Международный терроризм – это не временное явление, он представляется для международного сообщества хронической болезненной проблемой с частыми острыми приступами. По внешним и внутренним причинам и вследствие особого географического месторасположения Центральная Азия уязвима перед угрозой международного терроризма, с одной стороны, а с другой – она служит форпостом для мониторинга и борьбы против международных террористических сил. Центральная Азия имеет ключевое значение для Китая в борьбе против сепаратистского движения «Восточный Туркестан» в целях сохранения безопасности и стабильности в северо-западном Китае. Особенность проблемы «Восточного Туркестана» для Китая состоит в том, что страна обладает достаточными возможностями контролировать ситуацию, но полностью разрешить данную проблему ей очень сложно. Это значит, что Китаю долгое время будет необходимо содействие центральноазиатских стран в борьбе против сепаратизма и терроризма «Восточного Туркестана». Тем более, без искоренения терроризма в Центральной Азии вообще трудно полностью прекратить «национальный терроризм» в СУАР Китая. 11

Антитеррористическая деятельность ШОС, поставившую своей целью искоренение всех очагов международного терроризма как в странах Центральной Азии, так и непосредственно в самом Китае, тем самым вынудила террористические организации снизить свою активность в регионе, а для полного их уничтожения необходима более тесная консолидация всех без исключения заинтересованных сторон.

Прошедшие десять лет деятельности Шанхайской организации сотрудничества – это десять лет активного и конструктивного диалога. Тем не менее в настоящее время многие утверждают, что государства Центральной Азии остались в тени Китая и России, и их место не отвечает их национальным интересам. Возможно, дело обстоит именно таким образом, но в то же время их роль и место в ШОС вполне отвечают их реальным

¹¹ Чжао Хуашен. Взгляд Китая на роль США по обеспечению безопасности в Центральной Азии. //Материалы Международной конференции «Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе». Алматы,. 2005. - С. 42.

возможностям. У государств-участников на данный момент просто нет другой альтернативы, как дальнейшее укрепление механизма ШОС. В последние два-три года взаимоотношения лидеров ШОС стали всё более приобретать черты стратегического партнерства, а это вселяет определенную надежду.

Активное участие Республики Таджикистан в деятельности Шанхайской организации сотрудничества позволяет утверждать, что Душанбе высоко оценивает потенциал данной региональной структуры, поставившей своей целью укрепление региональной стабильности и экономической интеграции.

Заключение

Весной 2006 г. произошло событие, незначительное по своей сути, но имеющее символическое значение. Из Согдийской области Таджикистана в столицу Китая было доставлено 125 саженцев известных сортов таджикских абрикосов, которые были посажены на специальном участке, выделенном Пекинским аграрным университетом.

В 2007 г. будет отмечаться 15-летие установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой. За небольшой исторический промежуток времени государства в своих взаимоотношениях достигли значительных результатов. Между Душанбе и Пекином идёт постоянный, плодотворный политический диалог, разрабатываются новые экономические проекты, затрагивающие многие секторы народного хозяйства обоих государств. Наметились и определились контуры двустороннего гуманитарного сотрудничества, недавно открытые в таджикских вузах факультеты китайского языка стали одними из популярных среди молодежи Таджикистана. В рамках дальнейшего культурного сотрудничества в Пекине была открыта выставка "Народное творчество Таджикистана", на которой были представлены красочные таджикские сузани и выполненные на дереве миниатюры, национальная одежда и ювелирные изделия, а также другие творения народных мастеров Республики. Выставка была приурочена к 5-летию ШОС и 15-летию независимости Республики Талжикистан.

Внешняя политика Республики Таджикистан свидетельствует о том, что китайский вектор, наряду с российским, американским, иранским, индийским и западноевропейским, стал одним из ключевых направлений молодой таджикской дипломатии. Приоритетность двусторонних отношений с Китаем обуславливаются не только непосредственной географической близостью двух государств, но и самой прагматической позицией Китая по вопросам региональной и мировой политики. Сегодня Таджикистан, как и другие страны СНГ, переживает сложные экономические времена, и опыт китайских реформ, получивший признание во всем мире, был бы чрезвычайно полезен.

В свою очередь, внешняя политика Пекина в отношении государств Центральной Азии, в том числе и Таджикистана, преследует стратегические цели: укрепление своих позиций в приоритетных отраслях экономик стран региона; ликвидацию угроз, исходящих от деятельности организации «Восточный Туркестан» на территории стран региона. Последний аспект особенно обострился после начала проведения американской антитеррористической кампании, а также решения Ташкента и Бишкека о размещении войск коалиции на своей территории, что полностью изменило позицию Китая в отношении своих центральноазиатских соседей.

Современный уровень и динамика таджикско-китайских отношений отличаются отсутствием принципиальных противоречий по различным проблемам, представляющих обоюдный интерес. Существующая нормативно-правовая база позволяет вывести двустороннее сотрудничество на более высокий уровень, используя незадействованный потенциал двух стран, для чего необходимо:

-дальнейшее укрепление политического диалога;

-перевод в практическую плоскость деятельность Таджикско-китайской межправительственной комиссии с целью эффективности реализации совместных проектов;

-взаимодействие военных и правоохранительных органов по предотвращению угроз национальной безопасности двух стран;

-более тесное экономическое взаимодействие в рамках ШОС.

НАҚШИ СОЗМОНИ ХАМКОРИИ ШАНХАЙ ДАР РАВАНДИ ХАМГИРОИИ МИНТАҚАВЙ

Гарчанде ки рочеъ ба накши СХШ дар низоми робитахои байналмилалй иттифоки назар вучуд надорад, масалан, аз чониби баъзе тахлилгарон СХШ хамчун «сохтори зидди Паймони Атлантикаи Шимолй (НАТО)», «тархи нави ахдномаи Варшава» ва ғайра қаламдод мегардад, бо вучуди ин, Созмони мазкур солхои охир макоми яке аз созмонхои бонуфузи байналмилалиро ба даст оварда истодааст.

Тахлили вокеии фаъолияти ин Созмон нишон медихад, ки хадафи стратегии он ташаккул додани низоми чахони бисёркутба дар асоси ракобати созанда мебошад. Ба ибораи дигар, фаъолияти ин Созмон на аз ру
и тсенарияи «чанги сард» сурат гирифта истодааст, балки кишвархои аъзои он чи
тавре ки аз номаш пайдост, хамкор
й бо кишвархои гайриаъзоро низ истисно намекунанд. Яъне, заминаи пайдоиши ин Созмон на идеологияи «чанги сард», балки такозои мушкилоти ичтимоию иктисод
й ва сиёсй ва авзои нави геполитикии чахон мебошад. Барои исботи ин фикр чанд далел меорем:

1.Ин Созмон дар ибтидо бо номи «Панчгонаи Шанхай» (соли1996) барои ҳал намудани масъалаҳои марзӣ дар асоси таҳкими боварӣ дар соҳаи низомӣ ва ихтисори мутабодили қувваҳои мусаллаҳ дар минтақаҳои сарҳадии кишварҳои аъзо арзи вучуд карда буд.

- 2.Яке аз ҳадафҳои ин Созмон мубориза ба муқобили «се бадӣ»-терроризм, ифротгарой ва сепаратизм мебошад, ки моҳияти глобалй доранд ва, хусусан, дар кишварҳои аъзои ин Созмон мушкилоти чиддй ба шумор мераванд.
- 3. Чумхурии Мардумии Чин солхои охир аз чихати хачми махсулоти дохилй дар чахон ба чои дуюм баромадааст, ки ин омил сарфи бештари захирахои энергетикиро такозо мекунад. Аз чониби дигар, кишвархои Осиёи Марказй дорои захирахои бои энергетикй мебошанд, ки дар сурати мавриди истифодаи самаранок карор додан ва интиколи он ба Чин ва кишвархои хамсоя мушкилоти ичтимоию иктисодии онхо ба андозаи муайян халли худро хохад ёфт. Махз хамкорй дар сохаи энергетика яке аз омилхои пайдоиш ва фаъолияти СХШ мебошад.
- 4.Оинномаи ин Созмон мухолифи қонунгузории ягон кишвари аъзо ва ахдномахои байналмилалй, аз чумла, Оинномаи Созмони Миллали Муттахид (СММ) набуда, ҳаққи кишварҳои аъзоро барои ҳифзи истиқлолият, тамомияти марзй ва мустақилона пиёда кардани сиёсати хоричии худ комилан эътироф мекунад.

Хамон тавре ки қайд гардид, ҳадафи стратегии ин Созмон ташаккул додани низоми чаҳони бисёрқутба дар шароити нави геополитикӣ мебошад.

Ба шаходати Сергей Лузянин- президенти Бунёди дастгирии тадкикоти шаркшиносии Русия ки «дар барномаи СХШ якинан ду кутби хитой-россиягй ба мушохида мерасад». Яъне, сухан дар бораи он меравад, ки дар шароити нави геополитикии чахон ду кутби кавй дар симои Чину Русия хамчун вокеият вучуд доранд ва хамчун ташкилдихандаи низоми бисёркутбаи чахон дар саргахи ин раванд карор гирифтаанд.

Ин аст, ки барои расидан ба ҳадафи стратегӣ, яъне ташаккул додани низоми бисёрқутба, ҳамгироии минтақавӣ яке аз ҳадафҳои муҳимми тактикии ин Созмон ба шумор меравад.

Барои татбик намудани ин хадафи тактикй дар фаъолияти Созмони мазкур махз масъалаи амнияти минтакавй аввалият касб карда буд. Бехуда нест, ки дар нишасти ахири сарони давлатхои аъзои СХШ (15 июни соли 2006) сеяки тавофукномахои ба имзорасида – «Қарори Шурои сарони давлатхои аъзои СХШ дар мубориза бо терроризм, сепаратизм ва ифротгарой барои солхои 2007-2009-ум», «Тавофукнома дар бораи тартиб, ташкил ва гузаронидани чорабинихои муштараки зиддитеррористи дар каламрави кишвархои аъзои СХШ» ва «Тавофукнома байни кишвархои аъзои СХШ дар бораи хамкорй дар сохаи ошкор кардан ва бастани роххои вуруди ашхоси вобаста ба фаъолияти террористи, сепаратисти ва ифротгарой ба каламрави давлатхои аъзои СХШ» ба он марбут мебошанд¹.

Ба ибораи дигар, ҳамкорӣ дар соҳаи амнияти минтақавӣ заминаро барои ҳамкорӣ дар соҳаҳои гуногун фароҳам оварда истодааст, ки дар раванди ҳамгироии минтақавӣ наҳши муҳим дорад. СҲШ самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳоро бар асоси манофеи миллии тамоми кишварҳои аъзо муайян намуда, лоиҳаҳои зиёдеро дар соҳаҳои энергетика, инфраструктураи роҳ, тичорат, иҳтисод, маориф ва ғайра ба таври самаранок амалӣ карда истодааст.

Солхои охир СХШ хамчун мухаррики муносибатхои иктисодию тичоратй бештар ба сохаи иктисоду тичорат таваччух зохир карда истодааст. Хануз соли 2001-ум хангоми вохурии Сарони хукуматхои аъзои СХШ Меморандум дар бораи ахдоф ва самтхои асосии хамкории минтакавии иктисодй ва огоз бахшидан ба раванди омода сохтани шароити мусоид дар сохахои тичорат ва маблаггузорй ба имзо расида буд. Дар ин самт соли 2003 аз чониби давлатхои аъзои СХШ кабул гардидани Барномаи хамкории бисёрчонибаи тичоратию иктисодй кадами мухим мебошад. Дар дурнамои дарозмуддат то соли 2020-ум Барномаи мазкур ба вучуд овардани шароити мусоид барои тичорат ва маблаггузории мутабодил, ба таври самаранок истифода бурдани захирахои минтака ва гузариши тадричй ба интиколи озоди мол, сармоя, хадамот ва технологияро пешбинй кардааст.

Роххои татбики ин Барнома дар нишасти Сарони хукуматхо дар Бишкек соли 2004-ум мавриди мутолиа карор гирифт, ки дар натича Барномаи чорабинихо иборат аз 127 банд кабул гардид. 19 банди ин барнома ба комплекси сузишворию энергетики, 20-тои он ба сохаи илму маориф ва технология бахшида шудааст.

Ва нихоят, 15 июни соли 2006-ум дар вохурии ахири сарони давлатхои аъзо дар Шанхай се санад дар сохахои маориф, тичорат, иктисод ва молия ба имзо расид:

«Тавофукнома байни хукуматҳои давлатҳои аъзои СҲШ дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи маориф», «Қарори Шӯрои амалии СҲШ» ва «Барномаи амал барои дастгирии ҳамкории минтақавии иқтисодӣ байни бонкҳои аъзои Иттиҳодияи байнибонкӣ дар доираи СҲШ».

Чӣ тавре ки аз таърихи пайдоишу мӯҳтавои санадҳои мазкур ва баррасии чараёни инкишофи фаъолияти СҲШ маълум мегардад, ин Созмон марҳила ба марҳила самтҳои афзалиятноки ҳамкориро муайян намуда, барои амалӣ намудани

¹ Агентии иттилоотии Синхуа, 15.06.2006.

лоихахои муштарак сохторхои мушаххасро ба вучуд оварда истодааст, ки заминаи устувори хамгироии минтакавй мегардад.

Хулосаи калом, тачрибаи фаъолияти СХШ дар мисоли Точикистон (сохтмони роххои автомобилгард ва нирўгоххои баркй, хамкорй дар сохахои тичорату амният ва ғайра) далели он аст, ки созмони мазкур дар раванди минтақагарой сахми назаррас гузошта, дар оянда ин раванд метавонад аз қаламрави кишвархои аъзо убур намуда, тамоми фазои Аврупоосиёро фаро гирад ва ба ин васила дар раванди чахоншумулй низ накши калон бозй кунад.

СИЁСАТИ НАВЧОРИСОЗЙ ХАМЧУН МЕХАНИЗМИ РУШДИ ИКТИСОДИ КИШВАРХОИ АЪЗОИ СХШ

Дар замони муосир тағйироту дигаргунихои чиддие арзи вучуд намудаанд, ки таърихи инсоният то ба ин дам ба ин микдор дастовардхои азими моликияти зеҳнӣ ноил нашуда буд.

Сохаи навчорисозй яке аз унсурхои асосии сохахои афзалиятноки ичтимоию иктисодй буда, мушкили халталаби рўзмараи сиёсати хар як давлати муосир гаштааст. Сиёсати давлатии навчорисозй кисми чудонашавандаи сиёсати давлатии ичтимоию иктисодй мебошад. Фаъолияти навчорисозй имконият медихад, ки ракобатпазирии молистехсолкунандагон пурзўр гашта, бозорхои дохиливу чахониро ба зудй аз худ намоянд, фаъолияти воридоти махсулотро таъмин намуда, обрўи корхона ва чумхуриро дар арсаи чахонй боло бардоранд ва инчунин фоидаи зиёди иктисодй ворид намоянд.

Сиёсати давлатии навчорисоз бояд ба баланд бардоштан ва рушди устувори иктисод, азнавсозии заминаи технологии истехсолот, таъмини иктисод бо бартариятхои нисбатан калонтари ракобатпазир барои ояндаи дарозмуддат равона карда шавад. Хангоми халли ин вазифа ба истифодаи самараноки фаъолияти институтхову ташкилотхои илмй, илмию техникй ва идораи фаъоли онхо бештар такя кардан зарур аст. Сиёсати навчорисоз бо талаботи иктисод ва мавчуд будани захирахои навчорисоз муайян карда мешавад.

Моликияти зехнӣ дар арсаи чахонӣ беш аз пеш мавкеи мухимро ишғол намуда истодааст. Чараёни чахонигароӣ дар тичорат маънои онро дорад, ки дар замони хозира "офаридахои акли инсонӣ" ё моликияти интеллектуалӣ, ба монанди ихтироот, намунахои махсулоти саноатӣ, идораи навчорисозӣ, эчоди асархо ва китобҳо, мусикию филмҳо аз чониби инсонҳо дар ҳамаи китъаҳои олам истифода шуда, ба манфиати ҳамаи онҳо хизмат мекунанд.

Дар ин чахони пурталотуми ракобату зиддиятхо аксарияти кишвархо ба муборизаи шадиди ошкорову нихони давлатхои хамрадиф мукобилат карда натавониста, аз майдон барканор мегарданд.

Дар замони хозира аксари кишвархои чахон дар давраи гузариш ба мархилаи сифатан нави рушд, яъне рушди навчорисозию иттилоотй карор доранд. Равандхои навчорисозй дар рушди иктисодй торафт мавкеи сазоворро ба даст меоранд ва хиссаи махсулоти сохахои технологияашон пешрафта дар мачмуи махсулоти дохилии аксари кишвархои мутараккй мунтазам меафзояд.

Дар шароити чахонигарой рушди навъи навчорисозии иктисод ба афзоиши сифати зиндагии шахрвандон, кам кардани акибмондагй аз кишвархои пешрафтаи чахон нигаронида шудааст, ки ин ба хамгироии байналхалкй пешомадхои тозаеро фарохам меоварад. Дар ин маврид, вазифаи мухимми рушди навчорисозй афзоиши истехсолот ва фуруши махсулоти технологиашон пешрафтаи ракобатпазир дар бозори чахонй мебошад.

Навчорисозй хамчун натичаи нихоии амалигардонй ва тичоратикунонии фаъолиятхои моликияти зехнй дар истехсолот ва хизматрасонихо, техника ва технология, умуман, дар тамоми сохахои фаъолияти инсонй фахмида мешавад.

Ихтироъ ва дар истехсолот чорй намудани махсулоти нав барои корхона хамчун воситаи баланд бардоштани сатхи ракобат, сифати махсулот, камхарчй ва арзонии махсулоти тавлидй, бартарии хусусият ва фоидаи калони иктисодй ахамияти муайяне дорад. Барои баходихии навчорисозихо он чиз мохиятан мухим аст, ки талаботи чамъият ба махсулоти истехсол ва истифодашаванда тадричан тагйир меёбад. Корхонахо ва муассисахои илмй фаъолияти эчодию илмии худро бояд вобаста ба талаботи замон ва дар асоси шартномаву фармоишоти махсусе, ки мубодилаи тарафайнро таъмин мегардонад, амалй намоянд.

Вобаста ба рушди иктисодии хар як кишвар фаъолияти навчорисозй зинахои муайянеро тай намудааст, ки сиёсати давлати ба он мутобик карда шудааст. Ба давлатхои тараққикарда ва пешрафта иқтидори илму техникаи пешқадам ва захирахои зехнии комилан пуркувват мансубанд, ки онхо имконияти васеъи ишғоли бозорхоро дошта, иктисоди миллии худро бо истифода аз технологияхои навтарин зуд-зуд нав мегардонанд. *Ба давлатхои ру ба инкишоф* фаъолияти навчорисози хамчун заминаи пешрафт мансуб гашта, бо хар гуна воситахои омузиши тачрибаи давлатхои тараққикарда, ворид намудани техникаю технологияи пешрафтаи онхо ва муносибатхои хамкориро бо ин давлатхо ба рох мононда, тадричан иктисоди миллии худро боло мебардоранд. Ба ҳар ҳол, ин давлатҳо баъзан бо пастравӣ ва шахшавии иктисод руба румегарданд, ки ин аз натичаи истифодаи нодурусти сиёсати дохилию берунй ва рақобати сахти бозорхои чахонй вобаста аст. Ба давлатхои суст *тараққикунанда*, ки асоси истехсолоти миллиро ашъёи хом ташкил дода, норасоии сармояи муайян барои харчи мақсадхои дар пешгирифта, инкишофи сусти инфрасохторхои бозаргони ва фаъолияти сусти сохаи навчорисози хуб мушохида карда мешавад. Ин давлатхо ба пешрафти мунтазами техникаю технологияхои навтарини чахонй ракобат карда натавониста, воситае дар сиёсати давлатхои мутараққй мегарданд.

Барои Точикистон, ки иктисоди бозаргонй ташаккул ва инкишоф ёфта истодааст, сиёсати навчорисозй ба нигохдории илмию технологии мамлакат нигаронида шудааст. Таъмини рушди устувори минбаъдаи иктисоди мамлакат муайян намудани сиёсати нави давлатии навчорисозиеро такозо месозад, ки он ба ояндаи устувори дарозмухлат нигаронида шуда бошад. Барои ин, мукаррар намудани тавозуни дурусти таксими захирахо байни даврахои гуногуни доираи навчорисозй зарур аст. 1

Чӣ хеле ки маълум аст, Ҷумхурии Точикистон дар байни кишвархои Созмони хамкории Шанхай (СХШ) аз чихати сарватхои табий ва зехнй чои муайянеро ишгол менамояд. Бисёре аз сарватхои табиии Ҷумхурии Точикистон, ба монанди нафт, газ, нукра, фулузот ва гайрахо, ки дар каъри чукурихои гуногун мавчуданд, сармояи зиёдеро барои истихрочи онхо талаб менамоянд. Кишвари мо дар алохидагй имконияти пурраи истихроч ва коркарди ин сарватхоро надорад. Инчунин, соли панчум аст, ки кишвари мо аз чониби Созмони умумичахонии савдо хамчун нозир

¹ С. Ч. Комилов, Ш. Алиева. Идоракунии навчорисозй. – Душанбе, 2005. - С. 43.

эътироф гардидааст ва гуфтушунидхо дар мавриди узвият ба ин созмони бонуфузи чахонй идома дорад. Албатта, аъзо гаштан ба ин созмони бонуфуз, хам тарафхои мусбй ва хам манфии худро дорад. Дохилшавй ба ин созмони бонуфуз аз корхонахои чумхурй ракобати зиёдтареро талаб менамояд. Аз ин лихоз, Чумхурии Точикистон дар тули фаъолияти мустакили худ барои истифодаи сарватхои мавчудаи табий кушишхои зиёдеро ба харч дода истодааст. Яке аз воситахои муфиди хамкорй дар истихрочи сарватхои табий ва рушди иктисоди кишвар, хамкорй бо давлатхои СХШ мебошад, ки мувофики манфиатхои тарафайн дар якчоягй кудрати истифода намудани ин сарватхоро доранд.

Аз нигохи захирахои зехнй кишвари мо дар байни давлатхои СХШ мавкеъи назаррасеро сохиб аст. Чй тавре ки маълум аст, маблаггузории азхудкунии технологияхои нав ва истехсоли махсулоти нав аз давлат ва корхонахои он таваккалкунихои зиёдеро талаб менамояд. "Зина ба зина пеш рафтан ва пойдевори ояндаро аз имруз гузоштан - ин амри замон ва такозои асри нав аст. Зеро чомеаи чахонй ва кишвархои мутамаддини олам дар асри инкилоби илмиву техникй бо суръати кайхонй пеш мераванд... Мову шумо бояд аз катораи дартози аср кафо намонем ва Ватани азизи худро, ки бихишти вокеии руи замин аст, тархи замонави, иктидори рузафзуни иктисодй ва рушду нумуи босуботи техникиву технологи бахшем... Дар ин чахони пур аз таззоду ракобатхои шадиди чахонигарой такдири имрузу ояндаи худро дар даст доштан, истиклолияти комили давлатдории миллиро хифз намудан, амнияти мамлакату оромии чомеаро таъмин кардан ва манфиатхои миллатро пуштибонй карда тавонистан аз мову шумо ичрои корхои бузургу барномахои стратегиро барои дахсолахои дигар такозо мекунад". 2 Аз ин ру, талабот ба хамкорихои техники ва сармоягузорихои хоричи ба сохаи навчорисози ва илму техника зиёд гашта, аз чумхурй талаб менамояд, ки стратегияи рушди навчорисозии миллии худро тартиб дихад. Густариши робитахои навчорисозии давлатхои СХШ аз кишвари мо талаб менамояд, ки сиёсати навчорисозии худро ба системаи меъёрхои навчорисозии байналмиллалй мутобик гардонида, дар доираи СХШ сиёсати навчорисозии миллии худро тартиб дода, мукаммал гардонем. Аз ин лихоз сиёсати навчорисозй ба кишвари мо як катор масъалахоро пеш мегузорад, ки дар байни онхо масъалаи ба таври самаранок истифода бурдани сармояи инсони дар мадди аввал гузошта мешавад. Сифату микёс, инчунин самараи истифодаи захирахои табий бо сармояи инсонй муайян карда мешавад.

Барои ҳалли ин мушкилот Созмони ҳамкории Шанхай барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои аъзои он воситаи асосии рушди навчорисозӣ ва ҳамкориҳои илмию техникӣ мегардад. Бахусус, Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд сиёсати дурусти навчорисозиро ба роҳ мононда, аз тачрибаи ин давлатҳо ба ҳубӣ истифода намуда, муваффақиятҳои назаррас ва тачрибаҳои илмию истеҳсолии онҳоро дар соҳаҳои муҳталифи кишвари ҳуд амалӣ намояд.

Такяи асосии худро ба истифодаи самараноки моликияти зехнии миллй равона намуда, барои рушди ин сармояи асосй шароитхои заруриеро, ба монанди таъмини меъёрхои хукукй, инфрасохторй, молиявй, ракобати озоди истехсолию эчодй,

_

² Паёми Президенти Чумхурии Точикистон ба Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон. Душанбе, 20 апрели соли 2006.

имтиёзхои давлатй, хавасмандгардонй, истифодаи окилонаи офаридахои миллй ва рушди хамкорихои байналмилалй мухайё намудан лозим аст.

Имруз чараёнхои вобаста ба навчорисоз босуръат инкишоф ёфта истодаанд. Вале дар бисёре аз кишвархои СХШ инфрасохтори бозори навчорисозихо нихоят суст инкишоф ёфтааст. Масалан, дар Точикистон он танхо бо Маркази патентй, ки дар бораи навчорисозихо дар доираи чумхурй маълумот гирд меорад, муаррифй мегардад.

То холо дар Точикистон қонунгузории навчорисоз амалан вучуд надорад. Бинобар ин, зарурати қабули қонунҳо дар бораи фаъолияти навчорисоз ва сиёсати давлатии навчорисоз пеш омадааст.

Системаи миллии навчорисозй бояд дар заминаи меъёриву хукукй дар сохаи фаъолиятхои илмй, илмию техникй, навчорисозй, инчунин рушди системаи тадбирхои иктисодии хавасмандгардонии ин фаъолиятхо ташаккул ёбад. Илова бар ин, тахияи санадхои конунгузорй оид ба моликияти зехнй, химоя ва мухофизати хукукхои муаллифии Чумхурии Точикистон ба объектхои моликияти зехнй ва натичахои дигари фаъолияти илмй ва илмию техникй зарур аст.

Аз сабаби он ки сохаи навчорисоз дар Точикистон танхо ба наздик ташкил шудааст, холо омодасозии кадрхои илмию техник ахамияти махсус пайдо кардаанд. Вобаста ба ин, рушди минбаъда ва такмили омодасозии кадрхои илм тавассути аспирантура, докторантура ва институтхои илм зарур аст.

Хатто, агар мухити навчорисозй фарохам оварда шавад хам, корхонахо на хама вакт метавонанд аз ин имконияти бадастомада окилона истифода намоянд. Зеро барои аксари рохбарон ва кормандони корхонахо норасоии донишу малакахои нав хос аст. Шарти зарурии дар иктисод истифода бурдани комёбихои илм ва техника фаъолияти навчорисозии сохибкорон мебошад. Аз чумла, имруз дар Чумхурии Точикистон чунин низоми мухимми рушди навчорисозй, аз кабили маблаггузории венчурй (таваккалй) вучуд надорад. Танхо кам дар ками корхонахо ба корхои илмию тадкикотии худ сармояи ночизеро сарф менамоянд. Аз ин ру, проблемаи воридсозии сармоягузорихои хоричй пеш омада, дар навбати худ истифодаи якчояи сарватхои табиию инсонй ва дар истехсолот чорй намудани офаридахои зехнии миллй мувофики максад аст.

Дар Точикистон хатари вокеии аз байн рафтани кисми азими потентсиали илмию техникии корхонахои истехсолй ва муассисахою марказхои илмию тадкикотии дорои ахамияти зиёди умумидавлатй дошта ба амал омадааст.

Равандхо ва тагйирот дар мухити беруна ба микёс ва самаранокии фаъолияти навчорисозии корхонахо ва сиёсати давлатии миллй таъсири хаётан мухим мерасонанд. Омилхои асосии бо мухити беруна вобаста— иктисод, сиёсат, бозор, технология, ракобат мебошанд. Хусусусан, ракобат омили мухим ба хисоб меравад. Аз ин ру, дар шароити пурзури ракобати чахонй, бештари кишвархои СХШ ба мушкилихои гуногун дучор мегарданд. Яке аз ин гуна душворихо ба мушкилии ракобати сахти чахонй муваччех гардидани корхонахои истехсолии кишвархои аъзои СХШ мебошад. Аз ин ракобати шадиди чахонй Чумхурии Точикистон ба мамониатхои чиддие дучор мегардад ва давлат ба пурраги наметавонад комати худро ба таври зарурй рост намояд. "Бо дарназардошти равандхои мураккаби чории чахонй мо бояд талоши худро, кабл аз хама, дар сохаи амният ва хамкории иктисодй

вусъат бахшем. Аз ин рӯ, шояд зарур мегардад баъзе паҳлӯҳои ташкилӣ созмондиҳии фаъолияти СҲШ танзим гардад"3. Аз ин хотир, ҳамкории иқтисодӣ ва сиёсии давлатҳои аъзои СҲШ яке аз воситаҳои муҳимми амнияти иқтисодӣ ва пешрафти ин давлатҳо мегардад. Аз ин созмони бонуфуз бо истифода аз сиёсати одилона Ҷумҳурии Точикистон метавонад сиёсати пешгирифтаи худро амалӣ намуда, ба дастовардҳои назарраси илмию истеҳсолӣ ва дар маҷмӯъ ба пешрафти тамоми соҳаҳои хочагии халқ ноил гардад.

Ба рушди фаъолияти навчорисозй дар Точикистон дастгирии давлатии максадноки иштирокчиёни лоихахои навчорисозй зарур аст. Аз ин рў, чунин дастгирии молиявй бе кўмаки давлатхои СХШ хеле душвор аст. Инчунин, дар арсаи кишвархои СХШ бояд марказхои рушди навчорисозй, илмию техникй, марказхои хизматрасонию иттилоотй, хавасмандгардонй ба эчоди корхои навчорисозй, хазинахои махсуси дастгирии фаъолияти навчорисозии шахсони вокей ва хукукии хар кадом аъзо ташкил карда шаванд, ки ба ғайр аз мухити мусоиди иктисодию сиёсй бе ташкили инфрасохтори навчорисозй ба рушди ин сохаи зарурй ноил гардидан мушкил аст.

Огози асри XXI нишон медихад, ки дар чахони муосир табаддулоти амики иттилоотию технології сурат мегирад, ки он ба тамоми чабхахои истехсолоти муосир ва системаи муносибатхои чамъиятії таъсири зиёд мерасонад. Қонуниятхои чахонигароии навъи рушди навчорисозии маориф ва тайёр кардани кадрхо, конуниятхои пайдоиш ва чорисозии кашфиёту ихтироот ва навгонихои техникії, ташкилії ва иктисодії, густариши дарачаи илмию техникії ва сифати махсулот бояд дар мадди назари халли масъалахои асосии проблемахои иктисоди муосири кишвархои СХШ карор гирад. Дар охир, хаминро кайд намудан зарур аст, ки сохаи навчорисозії метавонад дар оянда ба яке аз механизмхои асосии амнияти иктисодії, ичтимоїї, сиёсії ва хатто мудофиавии кишвархои Созмони хамкории Шанхай табдил гардад.

³ Рахмонов Э. Чавобхои Президенти Чумхурии Точикистон Эмомалӣ Рахмонов ба саволхои гуруҳи хабарнигорони воситаҳои ахбори оммаи Чумхурии Халҳии Хитой, Душанбе, 22 майи соли 2006.

КИТАЙ И ШОС: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ «ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Динамика китайского подхода: ключевые моменты

Отношение Пекина к ШОС постепенно меняется.

На первом этапе создания Организации позиции внутри китайского руководства относительно перспектив развития ШОС существенно разнились. Условно «консервативное крыло» рассматривало ШОС как механизм отражения угроз безопасности и целостности Китая, исходящих из Центральной Азии (ЦА), в частности - от пребывающих здесь радикальных исламистских группировок, ставящих целью отторжение северо-западных территорий Китая. Однако либерально-прагматичная часть китайского истэблишмента не верила в дееспособность ШОС, считая, что это не более чем пропагандистская организация, которую Россия хотела бы использовать для противодействия расширению зоны ответственности НАТО и влиянию США в ЦА, и что для Китая ШОС не имеет долгосрочного значения.

На втором этапе Пекин все же остановился на задаче сохранить ШОС и использовать организацию не только для отражения наскоков сепаратистов, но и для продвижения китайских экономических интересов и политического влияния в Центральной Азии. Сторонники ШОС аргументировали свою позицию тем, что формально Китай мог бы стать лидером организации, разместив на своей территории ее штаб-квартиру и тем самым упрочить политические позиции в регионе. Скептики подчеркивали сохраняющуюся неясность относительно того, как именно на практике ШОС может решать задачи, имеющие жизненно важное значение для Китая, а также указывали на то, что ШОС - это элемент сдерживания Китая в ЦА, на который делает ставку российское руководство.

Находясь в такой противоречивости, Пекин проводил многоуровневую политику по отношению к ШОС:

- поддерживал формальные начинания по расширению полей деятельности ШОС и ее организационному укреплению;
- старался не быть «слишком активным» с тем, чтобы не спровоцировать ответную реакцию России, которая могла бы увидеть в активности Пекина угрозу своим интересам в ЦА;
- и одновременно приступил к наращиванию активности в торговой и нефтегазовой сфере;
 - параллельно усиливал связи на двусторонней основе с каждой из стран-членов ШОС.

События в Киргизии весной 2005 г. ознаменовали наступление третьего этапа в развитии стратегии Пекина в отношении ШОС. Пекин, во-первых, оказался не готовым к тому, как именно реагировать на события в Киргизии, а, во-вторых, увидел, что ШОС в целом не готов к коллективным действиям в условиях политического кризиса в одной из стран ШОС. Китай не только испугался за судьбу китайско-киргизских отношений и негативные последствия вакуума власти в Киргизии для региональной безопасности, но и увидел возможность активизации экстремистских сил внутри 50-тысячной уйгурской диаспоры, проживающей в Киргизии.

События в Киргизии - на фоне «цветных революций» в Грузии и Украине - побудили Пекин взглянуть на ситуацию в более широком ракурсе событий на всем постсоветском пространстве в контексте российско-американского партнерства-соперничества и того, чем это может обернуться для интересов Пекина. Пекин оказался обеспокоен развитием ситуации на пространстве СНГ, в том числе и в формате ШОС. Китай боится, что Москва пустит США на пространство СНГ против китайских интересов. При том Китай оказывается перед дилеммой: идти ли в фарватере российской политики, иметь ли «свою игру» или делать ставку на американский фактор.

На практике Пекин движется по всем трем направлениям. Он показывает готовность, хотя и осторожно-резервированную, к диалогу с Россией по проблемам политической стабильности ШОС. Начинает готовиться к неблагоприятному сценарию развития событий в других странах и разрабатывает собственную новую линию поведения по отношению к ШОС. Ее компонентами будут активность китайской дипломатии, в том числе, возможно, и по негосударственной линии, и развитие параллельного ШОС диалога с США по проблемам Центральной Азии. Китай также хотел бы трехстороннего – Россия – США - Китай - сотрудничества по Центральной Азии, понимая, что пока это трудно осуществимо.

Центральная Азия как регион «столкновения и совпадения» интересов трех «великих держав»

С точки зрения *безопасности*, ЦА - это один из регионов СНГ, граничащий, с одной стороны, с Россией и Китаем, а с другой - с проблемными странами и регионами, представляющими реальные или потенциальные угрозы безопасности и самим странам ЦА. и России, и Китаю: Афганистаном, Ираном, Южной Азией (Индия и Пакистан). Ираком.

С точки зрения **экономики**, ЦА - это богатый ресурсами регион, важный для экономического развития России и Китая, однако имеющий низкий уровень развития инфраструктуры и рыночных институтов, несмотря на хорошую экономическую динамику последних лет. Страны ЦА заинтересованы как в привлечении иностранных капиталов для освоения национальных ресурсов, так и в развитии инфраструктуры экспорта ресурсов в Россию, через Россию или минуя Россию - через Каспийское море и Закавказье - в Европу, в Китай и Южную Азию, и через Южную Азию в ЮВА.

С точки зрения *политики*, ЦА объединяет страны с политическими режимами «не устоявшейся демократии»:

Исходя из этого, ЦА можно рассматривать как:

- площадку жесткого военно-политического противодействия трех сил: России, США и Китая, каждая из которых борется за вытеснение оппонента из региона и установление своего контроля над ЦА либо недопущения собственного вытеснения (алармистский подход);
- территорию раздела сфер влияния между Россией, США и Китаем; при этом Россия полагает, что она вправе иметь исторически обусловленные преимущественные интересы, с которыми должны считаться США и Китай (конформистский подход);
- сферу взаимодействия России, США и Китая по отражению общих угроз, развитию демократических институтов в странах ЦА и созданию рыночной конкурентной среды, в которой российские, американские и китайские экономические субъекты могли бы реализовывать свои корпоративные интересы (кооперативистский подход).

Практическая политика России содержит в себе элементы всех трех подходов: опасения относительно продолжительного американского военного присутствия, поиск путей усиления позиций России в рамках ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) и ЕврАзЭС (Евроазиатский экономический союз), расширения сферы сотрудничества с Китаем в рамках ШОС и с США в рамках антитеррористической коалиции. В зависимости от развития ситуации в ЦА структура этих трех компонентов российского подхода меняется, однако, чаще преобладает конформистско-алармистский подход, нежели кооперативистско-конформистский.

Схожая структура подходов к ЦА присутствует и у Китая: опасения по поводу американского военного присутствия и развития военно-политического сотрудничества России со странами ЦА без участия Китая, поиск своей ниши на рынке ЦА и в освоении природных ресурсов ЦА, сотрудничество с США и Россией по антитеррористическому и антиэкстремистскому направлению. Конформизм, в целом, преобладает над алармизмом, однако, кооперативистский подход только выстраивается.

В позиции США, в силу геополитических факторов и интересов борьбы с терроризмом, меньше алармизма, однако, больше присутствует ссылок на свое превосходство в стратегической мощи, отчего кооперативистские подходы США к сотрудничеству с партнерами по коалиции в ЦА нередко воспринимаются последними как попытки давления и диктата.

Вопрос состоит в том, как строить сотрудничество между Россией, Китаем и США в ЦА, делая акцент на кооперативистской логике поведения, рассматривая ее как инструмент преодоления нежелательных последствий действия «потенциала агрессивности».

Анализ интересов Китая, параллельно с интересами России и США в ЦА, резонно представить в трех системах координат: угроз, влияния и выгоды.

С точки зрения исходящих из ЦА *угроз* - терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, наркоторговля и т.п. - интересы Китая, России и США в целом полностью совпадают. Как совпадают они и с интересами правящих в центральноазиатских странах режимов. Ни одно из присутствующих в ЦА государств не оказывает государственной поддержки террористам, экстремистам, наркоторговцам и т.д. и не представляет прямой военной угрозы соседям. Китай, Россия и США, в принципе, одинаково заинтересованы в маркетизации и демократизации региона, однако нынешние политические режимы в ЦА представляются им пока более надежной защитой от исламизации Центральной Азии, чем демократические институты, которые могут и не устоять под давлением исламистов.

Различия кроются в приоритетах, что может осложнять практическую выработку курса на совместное выступление против новых угроз. Для США ЦА - прежде всего, плацдарм поддержки возглавляемой США военной кампании в Афганистане. Задачи борьбы с экстремизмом и наркотрафиком находятся на втором плане.

Для Китая на первое место выходят задачи борьбы с исламским экстремизмом, представляющим угрозу исламизации и территориальной целостности северо-западного Китая.

Для России главное - перекрытие наркотрасс и каналов связи между террористами в ЦА и Чечне.

Тем не менее такая структура интересов в системе координат *«угрозы»* позволяет рассчитывать на торг и взаимные компромиссы при выработке единой стратегии поведения.

В системе координат *«влияние»* картина гораздо менее благоприятная для использования ЦА как полигона отработки механизмов трехстороннего взаимодействия в условном треугольнике «Россия – США - Китай». Само понятие «влияние» возможно во многих трактовках. Например, с точки зрения концепции «игры с нулевой суммой», отношения между тремя большими силами в ЦА должны строиться таким образом, чтобы ни одна из сторон не чувствовала себя проигравшей в ходе тех или иных политических действий в ЦА. С этой точки зрения, вхождение любой из больших стран в ЦА автоматически урезает интересы страны, здесь уже присутствующей. Под этим углом зрения, в наиболее уязвимой позиции оказываются интересы России, имеющей исторические связи с ЦА.

В свете концепций компромиссного мышления и «потенциала агрессивности» влияние можно охарактеризовать как такое воздействие на структуру потребностей политической элиты одной страны со стороны другой, которое позволяет добиваться выгодных решений для страны воздействующей. В этом смысле влияние одной страны может усиливаться независимо от усиления или ослабления влияния другой страны. Применительно к ЦА это означает, что Россия, или Китай, или США могут реализовать свои интересы в ЦА, не ущемляя интересы партнера. Вопрос в адекватном формулировании своих интересов.

В системе координат *«выгода»* вырисовывается следующая стратегия взаимодействия Китая, России и США и ЦА:

- объединение усилий на борьбе с общими новыми угрозами;
- объединение усилий по демократизации стран ЦА и сдерживанию исламского экстремизма;
 - создание рыночной конкурентной среды.

В стратегическом плане интересам Китая. России и США отвечает создание в ЦА нормального рыночно-демократического пространства. Однако путь к этому лежит через соблазн использования потенциала агрессивности и алармистской логики международного поведения. Первым шагом могло бы стать простое провозглашение этих целей и определение этапности в их реализации.

В институционально-политическом контексте интересы Китая и России фокусируются на Шанхайской организации сотрудничества. При этом проблема состоит в том, что сегодня ШОС находится не столько на «этапе становления», сколько в концептуальном тупике. Пограничные вопросы, из решения которых и выросла ШОС, улажены, противодействие расширению НАТО, на что Россия пыталась направить ШОС в конце 90-х гг., снято с повестки дня. К глубокой экономической интеграции в формате ШОС Россия и Китай пока не готовы.

Своего рода «вызов ШОС» представляется общим вызовом для Китая и России, ответить на который наиболее эффективным образом Пекин может, только ища пути взаимодействия с Москвой по наиболее острым аспектам работы ШОС.

Восприятие Китаем роли России в ШОС

По мнению Пекина, Россия смирилась с активной ролью Китая в Корейском урегулировании, однако, в отношении нарастающей китайской активности Китая в Центральной Азии, в том числе и рамках ШОС, подозрительность России возрастает.

В Китае фиксируют, что Москва противоречиво оценивает ШОС. С одной стороны, российские представители говорят о том, что не надо переоценивать ШОС, и что организация находится только на стадии формирования: закончено образование институтов ШОС, и теперь

надо вырабатывать конкретные планы ее деятельности - на что уйдет много времени. Что торгово-экономическое сотрудничество еще не началось, энергетическое и транспортное - только обсуждается, а реальные, однако небольшие, результаты есть лишь в сфере внешнеполитического сотрудничества и сотрудничества по линии спецслужб. С другой - Россия стремится активно использовать ШОС для того, чтобы за счет дипломатической активности в Центральной Азии компенсировать свою экономическую и военную слабость в регионе.

Вместе с тем озабоченность Пекина вызывают попытки Москвы использовать ШОС для «дисциплинирования» поведения Китая в Центральной Азии, ссылаясь на то, что Китай может добиться большего влияния на центральноазиатских лидеров, чем Россия и тем самым опередить Россию в гонке за центральноазиатскими энергетическими ресурсами.

Пекин внимательно анализирует ситуацию, в которой Москва видит в Китае потенциального противника в борьбе за военно-политическое влияние на страны Центральной Азии. Но с другой - выражает недовольство тем, что Китай пока не готов к тому, чтобы решать задачи обеспечения политической стабильности в Центральной Азии не только политическими, но и военными методами - если того потребует ситуация.

Пекин видит и двойственность подхода Москвы к американскому военному присутствию в регионе. С одной стороны, Москва считает, что присутствие американских войск в Центральной Азии на настоящий момент способствует поддержанию здесь стабильности. С другой - при обсуждении долгосрочных планов развития ШОС, вынашивается идея замены американского и НАТОвского военного присутствия в ЦА на присутствие ШОС.

В Пекине хотели и больше ясности в позиции Москвы по поводу существующего противоречия между ШОС, с одной стороны, и Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и ЕврАзЭС, куда входят практически те же страны, кроме Китая и Узбекистана, с другой. Китай считает, что концепции их преодоления пока не выработано отсюда и вялотекущий диалог между генеральными секретарями ШОС (китайский представитель) и ОДКБ (российский представитель).

Пекин вынашивает озабоченность по поводу того, что спонтанно складывается линия на перефокусирование ШОС на другие регионы. При этом к принятию новых членов ШОС не готова — поскольку отсутствуют какие-либо четкие критерии членства в ШОС (в отличие от ЕС, например). Отсюда появляются идеи, во-первых, создания института наблюдателей ШОС и, во-вторых, формирования диалогового формата ШОС - АСЕАН.

Китай пока не сформулировал отношения к варианту преодоления противоречий между ШОС и ОДКБ, предусматривающему превращение ШОС в диалоговый канал отношений «Россия (вместе с членами ОДКБ) - Китай», целью которого является втягивание Китая в обеспечение стабильности в ЦА не только политическими, но и военными (если этого требует обстановка) методами.

В целом, Китай считает, что у России пока нет концептуальных идей и конкретных планов дальнейшего развития ШОС. Позиция Москвы по взаимодействию с Китаем в рамках ШОС является противоречивой и не до конца сформированной. Китай воспринимается и как партнер, и как конкурент. В зависимости от линии поведения Китая будет усиливаться или ослабевать одно (партнер) или другое (конкурент) восприятие Китая.

События в Киргизии показали пекинскому руководству, что Россия не готова к реальному лидерству на пространстве ЦА, что они застали Кремль врасплох. Интерес и

одновременно настороженность Пекина вызвали последние наработки российских политтехнологов, которые, обобщая уроки Грузии, Украины и Киргизии, вырабатывают новую концепцию с элементами использования американского опыта работы при опоре на неправительственные организации в странах СНГ и создания там пророссийской оппозиции. Последняя могла бы сыграть роль «запасного варианта» в случае, если правящие режимы не смогут сохранить власть.

В Пекине увидели и совпадение интересов России и США в Киргизии: в стратегическом плане Россия готова принять поддерживаемую США концепцию демократизации Киргизии, если при этом будут обеспечены военные (база), политические (членство Киргизии в ОДКБ и ШОС) и экономические (золотые и урановые ресурсы Киргизии) интересы России. Кремль видит главную угрозу этим своим интересам в продолжении политического хаоса в Киргизии и готов взаимодействовать с ЕС и США в вопросах обеспечения политической стабильности в Киргизии.

Подход к США

Китай рассматривает роль США в ЦА многопланово. С одной стороны, США - партнер в отражении новых угроз, и от взаимодействия Китая с США во многом зависит отношение Вашингтона к проблеме уйгурского сепаратизма. Здесь Китай стремится развивать сотрудничество с США по противодействию терроризму, распространению наркотиков, торговле людьми и т.д.

С другой - Пекин боится, что США могут упрочить свои военно-политические позиции в ЦА и тем самым, через использование идей демократии и прав человека, оказать дестабилизирующее влияние на положение на северо-западе Китае.

В экономике Китай видит в США конкурента в борьбе за доступ к региональным ресурсам.

В деятельности США в Киргизии Пекин увидел два ключевых момента. Первый - поддержка американской администрацией, напрямую и через американские неправительственные организации, неправительственных организаций Киргизии, через которые - по примеру Грузии и Украины - были организованы уличные выступления. В Киргизии эти механизмы дали небольшую осечку, т.к. протестные выступления не удалось провести исключительно в мирном русле, не допуская акты насилия и вандализма. Пекин рассматривает такую политику через призму концепции Буша о «глобальной демократической революции», связывающей национальную безопасность США с демократизацией «проблемных стран».

Второй момент, по мнению китайских экспертов, увязан с новой глобальной тенденцией развития международных отношений, суть которой в том, что сегодня уже не только государства, но и неправительственные организации являются субъектами международных отношений и могут влиять на развитие ситуации в странах.

Активизация в ЦА и СНГ деятельности неправительственных организаций, поддерживаемых как администрацией США, так и иными источниками, а также планы России по формированию в СНГ и Центральной Азии пророссийской оппозиции представляют собой новый вызов Китаю. Китай объективно не может играть на поле Центральной Азии, где действуют неправительственные организации, используя лишь государственные ресурсы и технологии. В этой связи некоторые пекинские аналитики

считают, что Китаю представляется важным иметь свои неправительственные каналы связи с политическими элитами стран СНГ для формирования и прокитайской оппозиции, Делать это, не портя при этом официальных отношений со странами ЦА, можно только через неправительственные контакты.

Лозунгами прокитайских неправительственных организаций могли бы стать не столько «свобода слова» и «честные выборы», уже активно используемые проамериканскими неправительственными организациями, сколько иные компоненты демократического общества, а именно - соблюдение закона, борьба с коррупцией, политическая зрелость граждан (т.е. воспитание у граждан потребности иметь свои политические убеждения и выражать их через процедуры выборов). В игре по новым правилам в ЦА Китай может опираться на общие с США и Россией цели - недопущения политической дестабилизации и прихода к власти исламистских сил.

Оценивая позицию Китая, можно сказать, что США, вероятно, действительно, будут использовать смену режимов на пространстве СНГ для упрочения американских позиций в противовес позициям России и Китая, в том числе позициям ШОС в ЦА. Китай, как главный объект «политики сдерживания и вовлечения», может стать главной мишенью США. Однако это будет игра по новым правилам. США будут делать ставку не столько на подпитку того или иного конкретного режима, сколько на обеспечение стабильной процедуры смены режимов через выборы. При этом США будут усиливать роль неправительственных организаций - неважно, ориентирующихся ли на администрацию Буша или на оппозиционные Бушу силы в США. Новые правила игры требуют адекватной реакции со стороны Китая. Прежними методами - ставкой лишь на государственные каналы связи с действующими режимами - Китаю трудно будет обеспечить свои интересы в ЦА.

Проблема в том, что события в Киргизии показали недееспособность не только ОДКБ, но и ШОС, нанеся урон престижу Китая в глазах центральноазиатских политических элит. Штаб-квартира ШОС находится в Пекине, и именно от Пекина ждут инициатив в кризисных ситуациях в ЦА. В этих условиях Китай будет дрейфовать к пониманию того, что ему важно учиться брать на себя ответственность за обеспечение стабильности в ЦА. Однако не на основе лишь поддержки правящих режимов, а и более тонкими технологиями и востребованностью в ЦА таких лозунгов их работы, как «власть закона», «борьба с коррупцией», «воспитание политической активности и, одновременно, ответственности граждан за свой выбор».

Перспективы ШОС и фактор Китая

Для того, чтобы выйти из тупика, ШОС необходимо определиться по следующим ключевым вопросам.

Первое - противоречия в работе ШОС и ОДКБ плюс ЕврАзЭС. Практически в ШОС и в эти две организации входят одни и те же страны, за исключением Китая и Узбекистана (а также далеких от ЦА государств). При этом уже наметились противоречия. Россия хочет оставить за ОДКБ конкретные военно-политические функции, за ЕврАзЭС - конкретные интеграционные экономические функции, а за ШОС - более абстрактные политические и экономические. Призыв Пекина к созданию зоны свободной торговли на пространстве ШОС не получил одобрения в Москве. России и Китаю предстоит проделать огромную

работу, чтобы обеспечить разделение труда и взаимодействие между ОДКБ и ЕврАзЭС, с одной стороны, и ШОС - с другой. В противном случае одна из организаций, работающих практически на одном геополитическом пространстве и со схожими функциями, обречена на роспуск либо формальное существование. И, скорее всего, таковой будет именно ШОС.

Второе - зона ответственности ШОС. В уставных документах ШОС зона ее ответственности прописана весьма расширительно, тогда как на деле это ЦА. Для преодоления вышеуказанного противоречия между ШОС и «ОДКБ плюс ЕврАзЭС» необходимо либо интегрировать Китай в две последние организации, что означает поглощение ими ШОС. Либо перефокусировать зону ответственности ШОС на Южную Азию (Пакистан, Индия) и прилегающие к ЦА регионы (Афганистан, Иран).

Третье - сотрудничество с США. Курс на выдавливание американских военных баз из ЦА может ложиться в русло исключительно алармистского подхода к ЦА, по старинке видящего в американском военном присутствии угрозу интересам России. Вместе с тем фокусирование внимания на американском присутствии уводит в тень два главных вопроса выстраивания диалогового формата ШОС - и, соответственно, ШОС - НАТО. Первый - укрепление сотрудничества с США в рамках современной концепции создания не долгосрочных военных союзов, а своего рода групп по интересам, решающих те или иные проблемы, связанные с угрозами или озабоченностями в области безопасности. В ЦА - борьба с терроризмом, в первую очередь. Второй - отношение к американской инициативе безопасности в области нераспространения ОМУ - ИБОР. Эти направления могут стать основой для конкретизации диалогового формата ШОС-США.

Четвертое - диалоговый формат отношений с НАТО. Переключение его на ОДКБ и исключение ШОС (так как присутствие Китая, с точки зрения алармистской или конформистской логики, будет осложнять отношения с НАТО) заставит Китай двигаться своим путем в диалоге с НАТО, создавая тем самым новые «рикошетные вызовы» Китаю со стороны России.

Проблема в том, кто должен взять на себя инициативу по совершенствованию ШОС, Китай испытывает наибольшую заинтересованность в поддержании организации в функциональном состоянии. Однако все практические решения зависят, прежде всего, от России и ее концепции поведения на постсоветском пространстве в ЦА. США при этом имеют свои ограниченные интересы в ЦА в контексте военной операции в Афганистане, но обладают наибольшей способностью к мобилизации финансовых и военно-политических ресурсов для оказания влияния на развитие событий в ЦА.

В случае сохранения дихотомии в развитии ШОС и ОДКБ Китай, стремясь к укреплению своих позиций в ЦА, пойдет на развитие приоритетного и более тесного сотрудничества с другой страной ШОС - не членом ОДКБ - Узбекистаном. Российская военно-политическая элита, если будет стоять на принципах алармистского мышления, расценит это как накопление потенциала агрессивности на стороне Китая, ущемляющего интересы России. Ответные меры по сдерживанию Китая и китайско-узбекского особого партнерства в рамках ШОС, в том числе по усилению роли ОДКБ в противовес ШОС, приведут к ослаблению ШОС.

Другой логикой будет укрепление военно-политического взаимодействия России и Казахстана в противовес взаимодействию Китая и Узбекистана. Развитие событий по такому сценарию также будет означать дальнейшее ослабление ШОС.

Еще одним ответным шагом Китая на его вытеснение из ЦА может стать укрепление военного сотрудничества с США. Стороны уже обсуждают проведение совместных поисково-спасательных маневров двух стран с участием их ВМС. Постепенное наращивание потенциала китайско-американского военного сотрудничества - в условиях ослабления ШОС - выведет на совместные операции Китая и США в ЦА. Россия, если будет исходить из алармистских формулировок своих интересов в ЦА, воспримет это, опять же, как накапливание потенциала агрессивности «на другой стороне» - Китая и США. Логичным выходом станет увеличение военных расходов (в ущерб социально-экономическим задачам) и укрепление ОДКБ в ущерб ШОС.

Выход из ситуации видится в смене мышления с алармистского на кооперационное. В этом случае выстраивание реальных схем взаимодействия ОДКБ с Китаем, пусть в рамках формата ШОС, который в этом случае превращается в диалоговый формат ОДКБ - Китай + Узбекистан, или в другом более радикальном варианте (слияния ОДКБ с ШОС) будет конструктивным (а не антагонистическим) ответом на наращивание «потенциала агрессивности» на «другой стороне».

Пятое. Сегодня необходимо расширить повестку дня ШОС задачей поддержки демократических процессов внутри стран-членов ШОС - как гарантии политической стабильности региона в целом. События в Киргизии и Узбекистане показывают, что коррупция, торможение демократических преобразований - на фоне сохраняющегося тяжелым социально-экономического положения и нарастающей активности исламистских сил — подрывают политическую стабильность региона изнутри. ШОС не готова к такому повороту событий. Вместе с тем одна из официально закрепленных в Уставе ШОС задач этой организации состоит в том, чтобы развивать демократические международные отношения, которые возможны по определению только между демократическими странами.

При этом демократию важно понимать не односложно, а как:

- демократическую процедуру выборов властей (на условиях их разделения) и их сменности;
 - соблюдение закона, в том числе в отношении свободы слова и процедуры выборов;
- воспитание у граждан потребности иметь свои политические интересы и выражать их через демократические процедуры выборов на основе закона.

Такого рода задачи объективно интересны для всех стран ШОС. В том числе и для Китая, идущего к демократии - на данном этапе - посредством расширения сферы действия закона внутри страны.

Шестое. Включение задач демократизации как условия стабильности в повестку дня ШОС и параллельно принятие программы коллективных действий на случай возможных политических кризисов является крайне необходимым для сохранения жизнеспособности организации. В противном случае ШОС в области безопасности и поддержания политической стабильности будет распадаться на двусторонние связи.

Итак. ШОС обречена превратиться в лишь формально существующую и мало пригодную для действий организацию, если нет ответа на вопросы о соотнесении своей деятельности с ОДКБ и ЕврАзЭС, выстраивании партнерского диалога ШОС - США и ШОС-НАТО, четкого формулирования своих стратегических и тактических задач, расширения диалоговой повестки дня за счет задач демократизации региона как основы стабильности, выработки конкретного многостороннего плана политических,

экономических, военных действий на случай обострения ситуации в той или иной стране ШОС. Такой сценарий создает серьезные вызовы стратегии Пекина по использованию ШОС в целях обеспечения безопасности и экономических интересов Китая с «центральноазиатского угла». И, в частности, ставит трудную задачу, как добиться преобладания компонента «сотрудничество» в сложной формуле отношений «сотрудничество-соперничество» между Россией, США и Китаем на Центральноазиатской площадке глобализации национальных интересов безопасности.

РОЛЬ ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Терроризм, сепаратизм и экстремизм - «три зла» современности, представляют повышенную общественную опасность для всего мирового сообщества, они превращаются в реальную угрозу и для безопасности государств Центральноазиатского региона.

Анализ развития ситуации по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и с иными транснациональными преступлениями свидетельствует о том, что они приобретают все более глобальный характер.

Этому содействуют неурегулированность взаимоотношений между государствами, противоречия цивилизационно-культурного характера, региональные и локальные вооруженные конфликты, растущие структуры транснациональной организованной преступности, порождающие терроризм.

В настоящее время отдельные политические и экономические факторы в Центральной Азии, и особенно исламский фактор, некоторыми силами используются для активизации экстремистских движений, организованной преступности и наркобизнеса, которые в конечном итоге объединяются с международным терроризмом. Поэтому можно предположить, что Республика Таджикистан и некоторые юго-западные районы Китая, в силу своего геополитического и геоэкономического положения, все еще остаются объектом посягательства международного терроризма. Справедливый и необходимый региональный порядок, взаимопонимание между государствами региона можно достигнуть на основе целей и принципов, определенных Уставом ООН, другими общепринятыми нормами международного права.

Историческое значение в плане взаимодействия и взаимопонимания имеют Шанхайское Соглашение по мерам доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 г. и Московское Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 27 апреля 1997 г., которые были заключены между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой. Значение этих документов состоит в том, что они способствовали укреплению взаимного доверия и добрососедства между государствами-участниками соглашений и обеспечили благоприятные условия для создания ШОС, которая стала эффективным механизмом для совместного противодействия вызовам и угрозам современного мира, таким как терроризм, сепаратизм и экстремизм.

Именно благодаря созданию ШОС были решены споры о границе между Таджикистаном и Китаем, стало укрепляться сотрудничество в области обороны и безопасности на основе принципов взаимного уважения, равенства, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга.

Принципы Алмаатинского совместного заявления от 3 июля 1998 г., Бишкекской декларации от 25 августа 1999 г., Душанбинской декларации от 5 июля 2000 г., Декларации о создании "Шанхайской организации сотрудничества" (ШОС) от 15 июня 2001 г. и Шанхайской конвенции 2006 г. открыли путь к взаимопониманию и сотрудничеству Таджикистана и Китая.

Сотрудничество Таджикистана и Китая в области обороны и безопасности осуществляется в соответствии с "шанхайским духом" и основано на взаимном доверии, взаимовыгодном, равноправном отношении, уважении многообразия цивилизаций, стремлении к совместному развитию, на принципах открытости и взаимопонимания. Сотрудничество в рамках ШОС не направлено против каких-либо других государств или международных организаций. Оно в соответствии с Декларацией, подписанной главами государств-членов ШОС от 5 июля 2005 г. в Астане, будет содействовать противодействию новым вызовам мира и безопасности в регионе: терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Китай как член ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также незаконным оборотом наркотиков, торговлей оружием, нелегальной миграцией и другими видами транснациональной преступности взаимодействует с Организацией Договора о коллективной безопасности и другими международными организациями.

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) - Китай, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, в этом году, на саммите в Шанхае (июнь 2006 г.) приняли "Декларацию пятилетия Шанхайской организации сотрудничества" и другие документы, охватывающие сферы информационной безопасности, борьбы с терроризмом, образования, а также торгово-экономического и финансового сотрудничества¹.

Важную роль в борьбе с терроризмом будут играть такие документы, как «Решение Совета глав государств-членов ШОС об утверждении Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007 - 2009 годы », «Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС» и «Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности».

Сотрудничество Таджикистана и Китая в борьбе с терроризмом развивается не только в рамках ШОС, но и на двусторонней основе. Такое сотрудничество не наносит ущерб взятым обязательствам по договорам и Соглашениям о региональной безопасности. Примером этого являются совместные учения по борьбе с терроризмом. 22-23 сентября с. г. проходили совместные учения Таджикистана и Китая, в которых были задействованы подразделение и смешанный артиллерийский дивизион сухопутных войск, экипаж ВВС и рота спецназа Китайской народно-освободительной армии. В этих первых совместных таджикско-китайских учениях в рамках Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом -«Взаимодействие 2006», проходивших в два этапа, были отработаны вопросы подготовки и взаимодействия ВС Таджикистана и Китая и проводились боевые совместные действия по захвату и ликвидации террористических групп.

//Синьхуа. – Шанхай, 2006. - 15 июня.

Китайская Народная Республика и Республика Таджикистан, сотрудничая в борьбе с международными преступлениями, в своей политике руководствуются целями и принципами Устава ООН, касающихся, прежде всего, поддержания международного мира

-

¹ //Синьхуа. – Шанхай, 2006. - 15 июня.

и безопасности, развития между государствами дружественных отношений и сотрудничества. И Китай, и Таджикистан осознают, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международной и региональной безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, нарушают миропорядок и основные права и свободы человека. Указанные преступления в разное время представляли серьезную угрозу территориальной целостности и безопасности Таджикистана и Китая.

Таджикистан и Китай в соответствии с принятыми ШОС документами, другими международными обязательствами, a также c учетом своего национального законодательства могут сотрудничать и сотрудничают по выявлению, предупреждению и пресечению актов терроризма в отношении друг друга и других государств. Могут принимать любые меры безопасности, упрощать вопросы, связанные с выдачей преступников и оказанием правовой помощи по уголовным делам. Они в соответствии с международными договорами, участниками которых являются, и с учетом национальных интересов могут принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы терроризм ни при каких обстоятельствах не подлежал оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера 2 .

Таджикистан и Китай по взаимному согласию могут проводить консультации, обмениваться мнениями, согласовывать позиции по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Они могут заключать отдельные соглашения и принимать другие необходимые документы и меры с целью создания и обеспечения функционирования региональной антитеррористической структуры.

Шанхайская Конвенция не ограничивает права участников заключать другие международные договоры по вопросам, являющимся ее предметом и не противоречащим ее целям и задачам, а также не затрагивает права и обязательства Таджикистана и Китая, вытекающие из иных международных соглашений, участниками которых они являются.

Такое сотрудничество в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом будет способствовать долгосрочному развитию дружественных отношений между Таджикистаном, Китаем и государствами-членами ШОС, и будет иметь важное значение для обеспечения безопасности и стабильности региона.

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция смыкания экстремизма с различными формами транснациональной преступности: незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и оружием, наемничеством, похищением людей и незаконной миграцией как одним из источников финансирования терроризма. Все острее стали проявляться вызовы и угрозы безопасности в форме сепаратизма, экстремизма, распространения оружия массового уничтожения, транснациональной преступности, использующие метод терроризма. Ухудшается экология, распространяются эпидемии, которым необходимо противостоять на основе расширения регионального и всестороннего международного сотрудничества. В этом плане еще больше возрастает значение ШОС, в которой Китай играет особую роль.

Необходимо отметить, что терроризм, сепаратизм и экстремизм проявлялись в Республике Таджикистан в течение всего периода становления ее как независимого и суверенного государства. Объектами террористических посягательств становились

_

 $^{^2}$ См. ст. 4 и 10 Шанхайской Конвенции 2006 г.

государственные и общественные деятели, представительства иностранных государств, объекты стратегического назначения и жизнеобеспечения. Поэтому Таджикистан рассматривает борьбу с терроризмом и экстремизмом как важнейшую задачу обеспечения своей национальной безопасности и выступает за дальнейшее усиление взаимодействия на данном направлении с Китаем - ближайшим своим соседом, с которым исторически таджикский народ жил в мире и взаимопонимании.

Борьба с терроризмом и экстремизмом должна быть ориентирована на выявление, предупреждение и пресечение противоправных действий, неотвратимость наказания за любое преступление и на защиту прав каждого человека на личную безопасность, независимо от национальности, гражданства, вероисповедания, взглядов и убеждений.

Исходя из этого, Республика Таджикистан последовательно и настойчиво выступает за энергичные коллективные усилия в области региональной и глобальной безопасности, активно участвует в ШОС и в коалиции стран, ведущих борьбу с международным терроризмом и экстремизмом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ли Хуэйлай — Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики **Ато Хамдам** — главный редактор издательства «Адиб»

Джалилов Комеб Джалилович – главный специалист отдела исследований политических и этнополитических процессов Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Додихудоев Хуршед Азамджонович – ведущий специалист отдела внешней политики и внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Курбанова Зульфия - соискатель Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Латифов Джура Латифович — заведующий кафедрой международных отношений Таджикско-Российского Славянского университета, доктор исторических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации

Майтдинова Гузель Майтдиновна – профессор кафедры международных отношений Таджикско-Российского Славянского университета, доктор исторических наук

Михеев В. – заместитель директора Института Дальнего Востока Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук

Ниятбеков Вафо Алибекович – ведущий специалист отдела внешней политики и внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Олимов Караматулло – Государственный советник Президента Республики Таджикистан по социальному развитию и связям с общественностью, доктор философских наук

Сайдалиев Усмонали – советник Управления анализа и стратегических исследований Министерства иностранных дел Республики Таджикистан

Сатторзода Абдунаби – заведующий отделом внешней политики и внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор

Сафаров Сайфулло Садулоевич – заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат философских наук

Саъдиев Шодмон Мирзоханович – специалист первой категории отдела по разработке национальных стратегий и социально-экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Умаров Фаррух Буйдакович – главный специалист отдела внешней политики и внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Умаров Ходжамахмад Умарович — заведующий отделом макроэкономических исследований Института экономических исследований Министерства экономики и торговли Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

- 1. В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи по экономическим и политическим проблемам, которые являются результатами научно исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.
- 2. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.
- 3. Объем статьи не должен превышать 0,5 печатного листа (10 машинописных страниц), включая рисунки и таблицы. Текст статьи на таджикском или русском языке представляется редакционной коллегии в виде файла на дискете и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word шрифт Times New Roman Tj 12 пт, на таджикском языке в редакторе TadWin 95.
- 4. Статья должна начинаться фамилией и инициалами автора, затем следует прописными буквами название статьи. Ссылки на использованные источники располагаются в конце статьи в порядке появления их в тексте. При оформлении сносок следует указывать:
- для книг фамилию и инициалы автора, полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу;
- для журнальных статей и сборников фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для журнала), номер тома, место издания, издательство, год издания и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
 - 5. В конце статьи необходимо представить следующие сведения:
 - об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью);
 - должность, место работы;
 - ученая степень, ученое звание;
 - номер контактных телефонов.
- Текст статьи должен быть окончательным, тщательно подготовлен и выверен автором.
- 6. На отдельной странице прилагается резюме (краткое изложение сути статьи с указанием новизны и актуальности).
- 7. В случае несоблюдения вышеуказанных правил для авторов, статьи не будут опубликованы.

Сармухаррир Шарипов С.И.

Чонишини сармухаррир *Сайфулло Сафаров*

Мухаррири масъул Абдунабū Сатторзода

Хайати тахририя: Шаева Г.В., Разыкова Т.А.

Мухаррирон:

Бо забони точик Шодиев Х.А. Бо забони рус Кухно А.Е., Шаева Г.В.

> Масьули техники: Разыкова Т.А., Бердыева М.

> > Главный редактор *Шарипов С.И.*

Заместитель главного редактора Сайфулло Сафаров

Ответственный редактор Саторзода Абдунаби

Члены редакционной коллегии: *Шаева Г.В.,Разыкова Т.А.*

Редакторы:

На таджикском языке Шодиев Х.А. На русском языке Кухно А.Е., Шаева Г.В.

> Технический редактор: Разыкова Т.А., Бердиева М.

Позиции авторов и редакционной коллегии журнала могут не совпадать. За правильное использование источников, фактов и цифр ответственность несут авторы.